

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

17 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 17 (412) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилон Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Дженнифер Энн Даудна* (1964) — американский биохимик и генетик, исследователь геномики, одна из создателей технологии редактирования генома CRISPR-Cas9. Лауреат Нобелевской премии по химии (2020 год, совместно с Эмманюэль Шарпантье) за разработку метода редактирования генома.

Родилась в 1964 году в Вашингтоне. Когда ей было семь лет, семья переехала на остров Гавайи. Её отец начал преподавать английскую литературу в Гавайском университете, а мать — историю в местном колледже. Голубоглазая Дженнифер чувствовала себя чужой среди большинства тамошних детей, имевших полинезийское и азиатское происхождение, и часто уходила в чтение книг или же исследовала изрезанный вулканический ландшафт, пляжи и пышную растительность острова.

Окончила Помонский колледж. В 1989 году получила степень доктора философии по биохимии в Гарвардской медицинской школе под началом Джека Шостака, впоследствии нобелевского лауреата 2009 года.

После защиты диссертации занималась исследовательской работой в Массачусетской больнице общего профиля в Бостоне, Гарвардской медицинской школе, Колорадском университете в Боулдере.

В октябре 2019 года в издательстве Corrus вышла книга «Трещина в мироздании. Редактирование генома: невероятная технология, способная управлять эволюцией». Дженнифер Даудна и ее французская коллега Эммануэль Шарпантье, изучая защитные механизмы бактерий от вирусов, обнаружили, что эти механизмы обладают невероятным потенциалом с точки зрения генной инженерии. В 2012 году они разработали так на-

зываемые генетические ножницы — самый точный и дешевый способ редактирования генома. Это стало революцией в науке и медицине. Предполагается, что таким образом можно будет лечить рак, множество наследственных и других заболеваний. Международных протоколов и регламентов по использованию технологии пока не существует: CRISPR/Cas9 применяют для модификации картофеля и поросят, и путающих изменений не происходит, а это значит, что следующая задача медицинского сообщества — использование CRISPR при лечении людей.

В 2020 году ученым вручили за это изобретение Нобелевскую премию по химии. Однако в своей книге «Трещина в мироздании...» авторы также призывают задуматься о том, насколько этично редактировать клетки эмбрионов человека и к чему могут привести подобные вмешательства в ДНК.

Кроме Нобелевской премии, у Дженнифер много других научных наград: премия Грубера, премия L'Oreal — UNESCO «Для женщин в науке», премия за прорыв в области медицины. «Я начала заниматься наукой не потому, что мечтала о наградах (я даже не думала о них), а просто потому, что я люблю науку. Для меня большая честь, что мои коллеги решили отметить нашу работу таким образом. По-моему, это имеет большое значение для студентов — видеть, что их работа и работа других ученых отмечается обществом, видеть ее важность, видеть, что она ценится другими людьми», — говорит она о своих наградах.

В настоящее время Дженнифер Даудна является профессором химического факультета и факультета молекулярной и клеточной биологии Калифорнийского университета в Беркли.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллаев Ш. А.

Правила профессиональной этики адвоката — важнейший элемент адвокатской деятельности 153

Бахчёва П. В.

Теоретические и правовые основы института государственной власти в сфере здравоохранения 156

Бахчёва П. В.

Анализ основных проблем в системе здравоохранения 158

Бочкарева М. В.

О типологии понятия преступления 160

Бош В. А.

Криминологические особенности преступности несовершеннолетних 162

Валиева А. А.

К вопросу об экосистеме поддержки социальных предприятий 164

Володенкова Н. О.

Прокурорский надзор за исполнением законов в экологической сфере 167

Горелкина А. А.

Особенности судопроизводства по рассмотрению гражданско-правовых споров мировыми судьями (исковое и приказное производство) 169

Гребенник А. И.

Правовые основы и организация прокурорского надзора за исполнением законов в сфере образования в условиях дистанционного обучения 171

Громова О. В., Калашникова Т. В., Денисюк Е. Е.

Проблемы признания сделок должника недействительными в процедурах банкротства 173

Гумиров А. Р.

Выборочная кассация по уголовным делам в судах общей юрисдикции 177

Ерофицкий А. С.

Пакет мобильности Европейского Союза в области автомобильных перевозок. Развитие в области цифровизации 179

Зайтов Э. И.

Ответственность за несоблюдение правил производства, оборота и использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции 181

Засыпалов Б. В.

О некоторых проблемах фактического способа принятия наследства 183

Иерусалимская Е. А., Воропаева С. С.

К вопросу о необходимости корректировки законодательства о ликвидации юридических лиц 184

Калиниченко И. Н.

Противоречия в законодательстве, регулирующем процедуру постановки в очередь на предоставление жилья детям-сиротам 188

Ким И. И.

Актуальные проблемы применения наследственного договора в Российской Федерации 190

Киселев Д. Е.

Тактические особенности допроса различных категорий субъектов при расследовании легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем 193

Кислова А. А.

Административный арест как один из видов административных наказаний 194

Кобызева А. Г.

Актуальные проблемы исполнительного производства 196

Косумов А. А., Кузьмина М. В.

Особенности правового регулирования кредитования застройщиков 198

Кошелева Л. Л.

Влияние законов и норм о защите персональных данных на таргетированную рекламу 200

Кощеев И. В. Проблема приостановления сроков давности и пути ее решения.....	203	Ломакин Д. Н., Козлов Д. А. Компьютерная криминалистика «Форензика» и киберпреступления в России в период пандемии.....	210
Кузьмина М. В., Ягофаров Д. Р. Правовые пределы работы службы безопасности банков.....	204	Матюшева А. В. Проблема соотношения непоименованных и смешанных договоров.....	212
Лебедков С. В., Яковлев Д. Е. Цифровая криминология.....	206	Меркулова А. А. Реквизиция как основание прекращения права собственности на земельные участки.....	214
Лозовский Н. А. Сравнительный анализ функционирования профсоюзов России и США.....	209		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правила профессиональной этики адвоката — важнейший элемент адвокатской деятельности

Абдуллаев Шерхан Абдурашидович, студент
Научный руководитель: Хакимова Камола Фаррух кизи, преподаватель
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В данной статье изучается проблема соблюдения адвокатами этических правил поведения. Также изучается роль такого социально-правового института, как «адвокатура» и проводится сравнительно-правовой анализ норм Кодекса профессиональной этики.

Ключевые слова: этика, право, адвокат, норма, принцип, доверитель, защита, правила профессиональной этики адвоката.

В настоящее время эффективность работы норм адвокатской этики неоспорима. Для того чтобы исправить это, необходимо культивировать уровень самосознания и ответственности каждого, кто посвятил себя такой нише как «адвокатура».

Каждый день мир меняется вокруг, в том числе и меняется мировоззрение человека. В связи с этим, стандарты к правилам профессиональной этики меняются и к ним добавляются новые требования. Увеличиваются споры насчет сущности правил адвокатской этики. Данная статья посвящена этой насущной теме. В статье проводится анализ норм, правил профессиональной этики адвоката.

«Цивилизация привела к тому, что уже не важно, кто прав, а кто не прав; важно, чей адвокат лучше» [1].

На сегодняшний день, в мире активно пропагандируется идея борьбы за свои права. На этой почве создаются различные объединения, организации и группы с лозунгами, призывающими к защите прав людей. С каждым днем их количество растет, как на дрожжах. В связи с этим уровень правовой культуры у множества людей значительно вырос. Теперь, каждый шагающий в ногу со временем человек, хотя бы ознакомлен с Конституцией страны, в которой он проживает. Конституция Республики Узбекистан была создана, основываясь на исторических традициях и обычаях узбекского народа. Кроме этого, в процессе создания, она также опиралась на общепризнанные международные нормы, во главе которых стояли принципы гуманности, справедливости и морали. Каждая статья Конституции выполняет определенную функцию. Так статья 24 Конституции Республики Узбекистан закрепляет самое на есть что важное право — право на жизнь. В статье 33 предусматривается право осуществлять свою общественную активность в форме митингов, собраний и демонстраций. Статья 116 Конституции Республики Узбекистан гласит, что обвиняемому обеспечивается право на защиту.

Право на профессиональную юридическую помощь гарантируется на любой стадии следствия и судопроизводства. Для оказания юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям действует адвокатура. Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законом [2]. Вышесказанная конституционная норма является краеугольной гарантией обеспечения прав людей, привлекаемых к участию уголовного, экономического, гражданского и административного судопроизводства. Так, к примеру, ч. 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан закрепляет, что профессиональной деятельностью по ведению дел в суде в качестве представителя могут заниматься только адвокаты.

Если начинать с самого простого, то само слово адвокат имеет латинские корни и переводится оно как «звать на помощь». Адвокат — это специалист, предоставляющий квалифицированную юридическую помощь как физическим, так и юридическим лицам. Именно он может отстаивать права человека, или же целой организации.

Адвокатура — правовой институт, включающий независимые, добровольные, профессиональные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, и отдельных лиц, занимающихся частной адвокатской практикой. Адвокатура в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан оказывает юридическую помощь гражданам Республики Узбекистан, иностранным гражданам, лицам без гражданства, предприятиям, учреждениям, организациям [3].

Многие не подозревают, что значимость адвокатуры как правового института колоссальна. Без этого социально-правового института превалирующее количество людей не смогло бы грамотно защитить соблюдение своих прав и интересов. Представим ситуацию, вы проходите мимо бутика и прямо на ваших глазах его грабят. Моментально пришли сотрудники правоох-

ранительных органов и вас задержали вместе с преступниками, так как вы находились на месте преступления. Теперь попробуйте доказать, что вы являетесь только прохожим, а не участником данного преступления. В таких случаях и проявляется значимость профессии адвоката, так как его поддержка в подобных ситуациях нужна как «воздух» [4].

Из вышесказанного следует вывод, что основной задачей адвокатуры является оказание юридической помощи. То есть, помощь в решении задач в правовом поле. Однако возникает вопрос, почему нравственные каноны для адвокатуры так важны, как нам это преподносят ученые и разные деятели юридических наук. Почему многие государственные органы, включая суды, не так сильно акцентируют свое внимание на утверждение этических норм, как это делает адвокатура. Скорее всего, ответ на вышесказанный вопрос связан со статусом, с правовым и социальным статусом адвокатуры. Можно это рассматривать так, авторитет государственных органов отталкивается от власти и поддержки государственного аппарата, а авторитет адвокатуры опирается на общественное доверие.

Можно вселять страх в людей, пугая их своей силой, возможностью и властью. Также можно заполучить уважение у общества благодаря своей высокой нравственности. Учитывая особенности узбекского менталитета, такие человеческие качества как справедливость, порядочность, труд и милосердие в данном регионе ценились всегда. Ведь еще множество столетий назад, великий полководец, завоеватель и предок узбекского народа Амир Темур, сказал такую фразу, которая увековечилась на века: «Сила в справедливости». В связи с этим в истории Узбекистана народ запомнил множество борцов за справедливость, а не за власть. Поэтому здесь у людей больше ценится гуманность и порядочность, выше всяких чинов и должностей. Наперекор всему вышесказанному, целесообразно было бы и отметить другую истину. Некоторые адвокаты принимают поручения на оказание юридической помощи клиентам заранее понимая их невыполнимость. Некоторые могут пытаться доказать невиновность своего подзащитного незаконными и чресчур подлыми путями.

Адвокат, не должен думать сердцем, а в первую очередь, он должен думать головой через призму закона. Адвокат может знать, что защищает правонарушителя и что он заслуживает наказания. Однако, хочется напомнить, целью адвоката является защита интересов своего клиента. В связи с этим, адвокат не вправе нарушать этические нормы. Но согласно статье 11 Правил профессиональной этики адвокатов принятому решением II конференции Палаты адвокатов Республики Узбекистан, адвокат не вправе занимать по делу позицию и действовать вопреки воле доверителя (подзащитного) и т.д.

Вышесказанное демонстрирует щепетильность и сложность в работе адвоката. Для него это не является игрой с «двойными стандартами», это медаль, с обратной стороны которой есть тяжкий труд. Адвокат всегда должен защищать сторону доверителя, даже если это ему кажется не совсем правильным. Честь адвокатуры оберегают такие принципы, как: честность, высокий профессионализм, бескорыстие, тактичность и умеренность. Логично было бы предполагать, что эти принципы должны стоять во главе деятельности всех профессий. Од-

нако, в деятельности адвокатуры эти принципы приобретают особый смысл. В суде адвокат выступает в роли поверенного одной из сторон участников. Это означает, что люди доверяются адвокатам, так как действия адвокатов в суде непосредственно влияют на их судьбу. Доверие надо уметь заслужить, а затем оправдать. Адвокат выполняет эту задачу путем честного выполнения профессионального долга.

Нормы нравственности также играют важную роль в завоевании доверия. Мораль воспринимается как вещь, сформированная естественным путем которая непроизвольно легко адаптируется в духовном мире человека. Право же подкреплено государственным принуждением, и в подсознании человека право ассоциируется как система норм, навязанная человеку, которая не всегда может быть им же одобрена и хорошо встречена. Подразумевая нравственные черты, хочется подчеркнуть, что это не является высоким чувством сострадания, милосердия. Нравственными чертами адвоката стоит считать объективность, сильное уважение к закону и к интересам общества.

За всю историю существования адвокатура почти всегда стремилась к нравственному самоочищению. Данное утверждение не случайно, ибо несчетное количество раз были предприняты усилия для создания этических кодексов профессии и укрепление уз нравственности [5]. Так, большим скачком в развитии норм этики адвоката стал документ под названием «Правила профессиональной этики» опубликованный в 1908 году Союзом американских адвокатов. Данный документ состоял из 70 параграфов и адвокату были предложены этические рекомендации, кажется, на все возможные случаи, которые могут возникнуть в их профессиональной карьере. В данном документе были затронуты темы тактичности, о добросовестном отношении к своим обязанностям, о честности, о профессиональном долге и т.д.

Республика Узбекистан также не стала исключением и опубликовала свой аутентичный правовой документ «Правил профессиональной этики адвокатов». Данный документ был опубликован 27.09.2013 году решением II конференции Палаты адвокатов Республики Узбекистан. В упомянутом документе содержится 63 статьи которые поделены на 7 глав. Все закрепленные этические нормы в «Правилах профессиональной этики адвокатов» носят юридическую силу, так как это правовая норма. Так, согласно правилам профессиональной этики адвокатов, адвокат не вправе: разглашать адвокатскую тайну без согласия доверителя, действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за юридической помощью, в ходе разбирательства дела допускать высказывания, умаляющие и оскорбляющие честь и достоинство других участников процесса и т.д. [6]. Кроме этого, границы обязанностей и прав адвоката содержатся и в других правовых документах, например, таких как: Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс, Экономически-процессуальный кодекс и т.д.

Однако, существуют и недостатки во многих этических кодексах и сводах адвокатской чести, в том числе и в национальном узбекском. Не уделено должного внимания вопросу отношения адвоката к суду и правоохранительным органам вне процесса. Не случайно в самом начале данной научной статьи

была вставлена поговорка носящая исключительно юмористический характер: «Хороший адвокат изучает законы, умный адвокат приглашает судью на обед». Конечно, поговорка не соответствует действительности, ибо это является грубым нарушением закона. Бывают случаи, когда адвокаты без грамматического стеснения комментируют в перерывах судебных заседаний показания допрошенных лиц. Они могут оглашать документы или, что еще абсурднее, подменить тезисы обвинений в экономических преступлениях, диверсии и т.п. Некоторые адвокаты могут на серьезной почве, громко демагогическими рассуждениями кричать о нарушениях прав человека, о том, что правоохранительные органы покушались на такие святые святых, как свобода слова и убеждений.

Вышеизложенные методы защиты противоречат закону, ибо, стоит напомнить, что адвокат вправе осуществлять те средства и способы защиты, которые не противоречат этическим и правовым нормам. Грамотный адвокат должен в рамках судопроизводства адекватно оценивать предъявленные доказательства по делу и затем опровергать обвинение, аргументируя это взвешенными доказательствами. Вышеупомянутые действия адвокатов, ни законом, ни обществом, ни профессиональной этикой не одобряются. [7]

Также, с начала середины 2000-х годов, такие передачи как «Пусть говорят», для множества адвокатов стали неформальным местом работы. На похожих телевизионных передачах адвокаты нередко грешат преступая через границы дозволенного. Они порочат честь всей адвокатуры, делая излишние заявления и произнося некорректные речи, не соответствующие этическим нормам. Зачастую большинство из этих адвокатов участвуют в таких телевизионных передачах не ради популяризации в обществе, а в первую очередь ради саморекламы для большего привлечения богатых клиентов.

Ведь стоит напомнить, что телевидение является мощным инструментом зомбирования. Дезинформация народа, дискредитация чести «адвокатуры» и подача плохих примеров молодым специалистам, вот такими делами не должен заниматься адвокат, когда посещает телевидение. Помимо этого, с начала 2010-х годов во всем мире стремительно набирал актуальность интернет. На сегодняшний день невозможно представить жизнь без гаджетов и сети интернет. Социальные сети стали неотъемлемой частью почти что каждого человека, проживающего в цивилизованном уголке мира. Спортсмены, артисты, врачи, политики и в целом любое желающее лицо может

зарегистрироваться в социальных сетях. Сейчас настал тот момент, когда твоя страничка профиля говорит больше за тебя, чем твой внешний вид. В виду этого адвокаты должны идти в ногу со временем. Старомодный образ юриста с чемоданчиком, который постоянно ходит в строгом деловом костюме разговаривая заурядными фразами, остался далеко в прошлом. Если адвокат умеет правильно распоряжаться интернетом, гаджетом и своими знаниями, ему нет цены. Интернет-сайт, телеграмм-канал, страничка в инстаграмме или фейсбуке и т.п. инструменты значительно облегчают процесс работы и пути коммуникации с клиентами.

Кроме этого, социальные сети служат отличным инструментом продажи своих услуг. Продавать какой-либо товар, не используя при этом интернет — это глупая затея. Аккуратная и грамотно составленная страничка профиля, служит отличным поводом вызвать интерес у людей, нуждающихся в юридической помощи. С приходом интернета стало легче распространять какую-либо информацию. Любая опубликованная в интернет оплошность, имеет вероятность стать объектом всеобщего обозрения. Поэтому, не стоит забывать, что у всего есть свои последствия, за которые нужно будет отвечать. Адвокатам следует вести свои социальные сети помня о том, что они в целях соблюдения чести и достоинства, не имеют права допускать действий, подрывающих престиж адвокатуры и личное достоинство адвоката, содействовать повышению роли адвокатуры в обществе. Интернет-страничка также должна соответствовать образу адвоката. То есть, в страничке не должно содержаться эротического, аморального, национального, шовинистического характера контента. Можно креативно подойти к вопросу ведения профиля. Кто-то выкладывает деловой контент, кто-то познавательный, а кто-то вовсе неактивно пользуется социальной сетью.

Для адвоката очень важно соблюдать все правила профессиональной этики, ибо их несоблюдение может привлечь к плачевным последствиям. Так, за несоблюдение этических норм адвокату грозит лишения его статуса адвоката либо же дисциплинарное взыскание, но что еще хуже, это общественное порицание. И необходимо, чтобы проводимые в адвокатуре реформы (в частности, адвокатская монополизация сферы оказания юридических услуг) только улучшали права доверителей (клиентов) адвокатов и усиливали влияние внутренних, корпоративных этических правил на работу адвокатского сообщества, положительно отражаясь на качестве юридических услуг для населения. [8, с. 10]

Литература:

1. Vilgelm, Shvebel tsivilizatsiia-privela-k-tomu-cto-uzhe-ne-vazhno-kto / Shvebel Vilgelm. — Текст: электронный // <https://ru.citaty.net/tsitaty/639437-vilgelm-shvebel-tsivilizatsiia-privela-k-tomu-cto-uzhe-ne-vazhno-kto/>: [сайт]. — URL: (дата обращения: 27.04.2022).
2. Конституция Республики Узбекистан 08.12.1992
3. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» 27.12.1996
4. Тютерева, М. С. О Роли Профессиональной Этики В Деятельности Адвоката / М. С. Тютерева. — Текст: электронный // <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94156>: [сайт]. — URL: Московский Международный Университет Студент, 1 Курс (дата обращения: 27.04.2022).
5. Адвокатская Палата Хабаровского края, Проблемы профессиональной этики адвоката / — Текст: электронный // advokatdv.ru: [сайт]. — URL: <https://advokat.ru/> (дата обращения: 27.04.2022).

6. Приложение № 8 к решению II Конференции палаты адвокатов РУз от 27.09.2013 г. Правила профессиональной этики адвокатов
7. Адвокатская Палата Хабаровского края, Проблемы профессиональной этики адвоката /— Текст: электронный // advokatdv.ru: [сайт].— URL: <https://advokat.ru/> (дата обращения: 27.04.2022).
8. Петрякова А. В. Адвокатская монополия в России: pros & cons // «Адвокатская практика». 2020. № 5. С. 9–15.
9. Хакимова К. Заключение соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом, адвокатской фирмой и коллегией адвокатов в Республике Узбекистан //Общество и инновации.— 2021.— Т. 2.— № . 10/S.— С. 588–593.
10. Kamola K. Essentials Of The Criminal Protection Of Intellectual Property In The Republic Of Uzbekistan: Legal Analysis Of Acts Offending Objects Of Intellectual Property //The American Journal of Political Science Law and Criminology.— 2021.— Т. 3.— № . 11.— С. 122–128.
11. Qodiraliyev S. Issues of improving the activities of the chamber of advocates.— 2021.
12. Djumabaevich N. D. Characteristics Of Providing Legal Services To Business Entities By Legal Consultancy Organisations //The American Journal of Political Science Law and Criminology.— 2021.— Т. 3.— № . 07.— С. 27–34.
13. Матмуротов А. Малака имтиҳонини топшириш тартибини такомиллаштириш масалалари //Общество и инновации.— 2021.— Т. 2.— № . 12/S.— С. 205–221.
14. Valisher D. Topical issues of the establishment of the legal status of advocacy structures //The American Journal of Social Science and Education Innovations.— 2020.— Т. 2.— № . 06.— С. 12–18.

Теоретические и правовые основы института государственной власти в сфере здравоохранения

Бахчёва Полина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ефременкова Дина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье автор изучает и анализирует нормативно-правовые акты деятельности Министерства здравоохранения.

Ключевые слова: Российская Федерация, нормативно-правовой акт, внутреннее законодательство, правовая система, Конституция РФ, защита прав.

Нормы права встречаются в российском законодательстве, широко используются во всех сферах деятельности, а главное в сфере здравоохранения.

Законодательство включает в себя спектр федеральных законов, указов Президента РФ, нормативно-правовые акты, Федеральные Министерства и ведомства, законы и иные НПА субъектов Российской Федерации, которые непосредственно содержат в себе систему права об охране труда.

Правовое регулирование деятельности здравоохранения подразумевает собой направление целостности государства на социальные отношения в области защищенности труда и приспособления этих норм, также направлено на установленные стандарты безопасного условия труда.

Установленные стандарты о безопасном условии труда относятся к защите здоровья граждан, реализация общественных стратегий по его защите и совершенствованию. В статье 41 Конституции Российской Федерации закрепляется право граждан на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственной и муниципальной системе здравоохранения [1]. Государство предоставляет гражданам защиту от любой формы дискриминации, вызванной наличием заболеваний. Основным федеральным законом, регулирующим отношения в сфере здравоохранения, является — ФЗ РФ «Об основах ох-

раны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ определяет основные принципы охраны здоровья, полномочия федеральных органов власти, права и обязанности граждан, и т.д. [3]

В статье 72 Конституции Российской Федерации («г»), координация вопросов здравоохранения возлагается на совместное руководство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Таким образом, законодательство о здравоохранении также включает законы и нормативные акты субъектов Российской Федерации, устанавливающие нормы регулирования отношений в рассматриваемой сфере.

Обязанности государства по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека реализуется в следующих нормативно-правовых актов:

- Федеральный закон (далее ФЗ) от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»;
- ФЗ от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»;
- ФЗ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- ФЗ от 17.09.1998 г. № 157-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»;

- ФЗ от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об обращении лекарственных средств»;
- ФЗ от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (с поел. изм. и доп.) «О наркотических средствах и психотропных веществах»;
- ФЗ от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О радиационной безопасности населения»;
- ФЗ от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»;
- ФЗ от 23.02.1995 г. № 26-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»;
- Закон Российской Федерации от 09.06.1993 г. № 5142–1 (с посл. изм. и доп.) «О донорстве крови и ее компонентов»;
- Закон Российской Федерации от 14.05.1993 г. № 4979–1 (с посл. изм. и доп.) «О ветеринарии»;
- Закон Российской Федерации от 22.12.1992 г. № 4180–1 (с посл. изм. и доп.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека»;
- Закон Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185–1 (с посл. изм. и доп.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;
- ФЗ от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»;
- ФЗ от 20.05.2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»;
- ФЗ от 10.01.2001 г. № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака».

Анализ приведенного выше списка основных законов, регулирующих отношения с общественностью в здравоохранении, показывает, насколько эти законы различны с точки зрения характера регулируемых отношений.

Законодательство о здравоохранении в настоящее время крайне неоднородно по своему составу, это характеризуется посредством общественных отношений, регулируемых этим законодательством, а также, уровнем законодательного развития в этой области.

Тем не менее указанные нормативные документы, имеющие свои цели, выполняют очень важную роль в достижении общей социальной задачи — правовой основы оздоровительной деятельности граждан.

Если говорить о теории органов государственной власти, прежде всего нужно обратиться на место роли в ветви власти. Сделать анализ, охарактеризовать структуру.

Исполнительная власть — является относительно независимой ветвью единой государственной власти в системе разделения властей государства на законодательные, исполнительные и судебные органы. Относительная независимость исполнительной власти имеет организационное и функциональное выражение. Организационная система исполнительной власти состоит из государственных органов, которые в соответствии с действующим законодательством называются исполнительными органами. Эти органы особенно выделяются, с одной стороны, в системе государственных органов, с другой — в системе исполнительных государственных органов. Функциональное

назначение исполнительной власти — исполнение законов, как известно, невозможно без организации, то есть управленческой деятельности ее органов. Следовательно, государственное управление является формой осуществления этой власти. Исполнительная власть не представляет собой самостоятельный вид государственной деятельности.

Министерство здравоохранения РФ является федеральным органом исполнительной власти, который направлен на государственную политику и осуществляющим управление здравоохранением, включает в себе состояние общественного здоровья населения Российской Федерации и курортного бизнеса, а также координирует дела, предусмотренные федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации. Российская Федерация определяет деятельность других федеральных органов исполнительной власти в этой области.

Министерство здравоохранения вправе реагировать и делать все возможное для устранения вредного влияния внешних факторов на организм человека.

Из анализа следующей информации можно сделать вывод: Правительство Российской Федерации регулирует основные требования к деятельности государственных и муниципальных органов по созданию условий, необходимых для поддержания физического и психического здоровья граждан; компетенции федеральных органов исполнительной власти, отвечающих за охрану здоровья и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения; основные положения об организации медицинских учреждений и их отношениях с гражданами; организации, оказывающие медицинскую помощь гражданам и решающие важные вопросы обучения для системы здравоохранения. А в то же время полномочия по прямому государственному руководству отраслью здравоохранения находятся в руках отраслевых органов.

Сфера здравоохранения в Российской Федерации это одна из главных

областей связей с общественностью, которая требует правового регулирования. Такое регулирование медицинских и социальных отношений осуществляется соответствующими государственными органами путем принятия соответствующих правовых актов. В настоящее время система законов и других правовых актов, касающихся здравоохранения и медицинской деятельности, все больше расширяется и совершенствуется.

Правовое регулирование в области связей с общественностью содержит такие нормы как:

1. Установление общей гарантии права на охрану здоровья и медицинское обслуживание;
2. Обеспечение системы и правового статуса медицинских организаций;
3. Установление признаков охраны здоровья;
4. Правовые понятия, определяющие и регулирующие медицинскую деятельность (сам процесс оказания медицинской помощи) в рамках организации пациент — врач — медицинское обслуживание (с учетом особенностей и особенностей оказания определенных видов медицинской помощи).

Все это необходимо для того, чтобы правовое регулирование каждой сферы медико-социальных отношений обладало абсолютной информацией.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, №31, ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 12.05.2008 №724 (ред. от 20.11.2020) «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»
3. Федеральный закон (далее ФЗ) от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»;
4. ФЗ от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»;
5. ФЗ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
6. ФЗ от 17.09.1998 г. № 157-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»;
7. ФЗ от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об обращении лекарственных средств»;
8. ФЗ от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О наркотических средствах и психотропных веществах»;
9. ФЗ от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О радиационной безопасности населения»;
10. ФЗ от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»;
11. ФЗ от 23.02.1995 г. № 26-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»;
12. Закон Российской Федерации от 09.06.1993 г. № 5142-1 (с посл. изм. и доп.) «О донорстве крови и ее компонентов»;
13. Закон Российской Федерации от 14.05.1993 г. № 4979-1 (с посл. изм. и доп.) «О ветеринарии»;
14. Закон Российской Федерации от 22.12.1992 г. № 4180-1 (с посл. изм. и доп.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека»;
15. Закон Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-1 (с посл. изм. и доп.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;
16. ФЗ от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»;
17. ФЗ от 20.05.2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»;
18. ФЗ от 10.01.2001 г. № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака».

Анализ основных проблем в системе здравоохранения

Бахчёва Полина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ефременкова Дина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье автор анализирует основные пробелы в нормативно-правовых актах и проблемы Министерства здравоохранения.

Ключевые слова: Российская Федерация, единая система здравоохранения, медицинская помощь, медицинский персонал, частная система здравоохранения, система, недостаточная квалификация, социальное развитие.

В настоящее время в сфере деятельности Министерства здравоохранения используются различные системы, предназначенные для хранения, поиска и обработки информации и базы данных, которые содержат в себе содержащие значительные объемы информации о здоровье, социальном развитии, труде и занятости, собранные организациями, подчиненными Минздраву России. Был накоплен большой опыт внедрения и поддержки этих систем. Наличие различий в информационных системах обусловлено различными подходами к их созданию и поддержке. Информационные системы, созданные ранее, в основном тесно сфокусированы и сосредоточены на предоставлении конкретных функций и задач. Их разработка на предприятии не только принесла ощутимые результаты, но и вызвала серьезные проблемы. Основываясь

на принципе снизу вверх, благодаря постоянному созданию и связыванию старых и новых технологий, существующие информационные системы представляют собой комплекс автоматизированных рабочих мест, а не единую информационную среду. Организационно-технологические решения, программные, жестко привязанные к моменту создания систем организационной структуры министерства и нижестоящих организаций.

В частности, следует отметить следующие проблемы:

1. Существующие информационные системы частично перекрываются реализованными функциями, слабо связаны структурно, поддерживают различные форматы данных и не могут быть интегрированы в единую систему без существенной реструктуризации;

2. Не существует единой инфраструктуры для сбора, хранения, обработки, передачи и использования информации в области здравоохранения, социального развития, труда и занятости;

3. Существующие информационные системы не предназначены для работы в едином информационном пространстве, а используемые методы обработки данных не способны обеспечить обновление данных с требуемым временным интервалом;

Исправление таких решений не может быть осуществлено путем простой адаптации существующих информационных систем и их взаимодействия между собой. За последний год деятельность Министерства здравоохранения настолько явно сравнивалась с возложенными на них задачами, что просто стало невозможно не обратить на это внимания.

В этой связи вызывает удивление и сожаление тот факт, что законопроект «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], который должен был стать основным законом, вытекающим из концепции, был внесен в Госдуму без широкого обсуждения для его скорейшего принятия. По этому документу есть множество замечаний и предложений, которые не отражены в этом законопроекте. Главное стремление россиян — гарантии бесплатной медицинской помощи — размыто и неконкретно в законе. В то же время регулирование платных услуг предписано таким образом, что вы можете почти бесконтрольно взимать деньги с населения даже за жизненно важные лекарства и процедуры. Законопроект противоречит ряду статей Российской Конституции, многим международным конвенциям, не подкреплен экспертными мнениями, исторической, социологической и экономической информацией. Законопроект не учитывает контекст социально-экономического развития страны в целом. В частности, неуклонное увеличение социального неравенства между отдельными социальными группами и регионами, процессы депопуляции, негативные тенденции в развитии семьи, положение на работе и занятости.

Также можно выделить проблему в управлении системой здравоохранения. Это прежде всего проявляется в отсутствии стратегического планирования и ответственности руководителей всех уровней за достижение результатов.

Это связано прежде всего с тем, что в Российской Федерации не существует системы оценки деятельности руководителей здравоохранения всех уровней (включая ежегодные отчеты) по показателям, принятым в развитых странах, например, по качеству и безопасности медицинской помощи, эффективности деятельности и т.д. Существующие отчеты об эффективности исполнительной власти (в сфере здравоохранения) не отражают реальной картины в регионах, поскольку сравнение проводится по устаревшим (в советские времена) и недифференцированным стандартам, например, без разделения коек по интенсивности и врачей на врачей первичного звена и специалистов. Во-вторых, неэффективное управление проявляется в нерациональном распределении государственных средств. Таким образом, основное внимание в государственных программах уделяется неоднозначно.

Еще одна проблема — дефицит и дисбаланс в структуре медицинского персонала. Нет врачей — нет доступной медицинской помощи.

Отсюда вытекает следующая проблема: недостаточная квалификация медицинского персонала и, как следствие, неудовлетворительное качество медицинской помощи. Нет врача — плохо, но не квалифицированный врач — еще хуже. Недостаточная квалификация медицинского персонала проявляется в низком качестве медицинской помощи по сравнению с развитыми странами.

В нашем законодательстве имеется ряд пробелов. Таким образом, Конституция Российской Федерации, обозначающая системы здравоохранения, прямо не указывает на существование в Российской Федерации единой системы здравоохранения, составными частями которой должны быть государственные, муниципальные и частные системы здравоохранения. Непризнание конституционного существования единой системы здравоохранения означает отсутствие прямой конституционной обязанности поддерживать и развивать соответствующую систему здравоохранения на своих территориях в целом при отсутствии соответствующего правового регулирования, которого нет у федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

При этом анализ статей, несмотря на отсутствие прямых указаний на них, дает косвенные основания считать систему здравоохранения в РФ конституционным институтом, поскольку социальный характер государства Конституцией приписывается основам конституционной системы. Из содержания конституционных норм определяется необходимость единой системы здравоохранения, объединяющей различные формы государственных, муниципальных и частных систем здравоохранения в определенной области. О необходимости единой системы здравоохранения в Российской Федерации также свидетельствует концепция развития здравоохранения и медицинской науки Российской Федерации.

Эффективным методом решения этой проблемы является конкретизация в подписках пути достижения указанных в Конституции целей, в частности:

а) организационную структуру и компетентность управленческого компонента системы здравоохранения любого уровня, не исключая возможности участия представителей государственных, муниципальных и частных систем здравоохранения;

б) обязательное принятие нормативных актов и отдельных актов вышестоящей подсистемы управления для ее уровня и подчиненных подсистем должно быть обеспечено конкретными мерами ответственности за неисполнение этих актов.

Также во время пандемии коронавирусной инфекции стали видны такие острые пробелы, как закон о биологической безопасности. Российская Федерация проявила себя достаточно быстро и четко, в сравнении с другими странами, но не смотря на это нашей системе все же нужны изменения.

На данном этапе у нас нет определенного органа управления. Рассмотрим очень простой пример: Увеличение производства средств индивидуальной защиты (маски). Каждое ведомство действует самостоятельно, за это отвечает Министерство здравоохранения, Министерство промышленности и торговли, Роспотребнадзор, Росздравнадзор.

Обращая внимание можно сделать вывод, что конечно сфера здравоохранения находится в состоянии неопределенности, а связано это прежде всего с эпидемиологической обстановкой во всем мире. По-этому в целом возвращение к старым методам работы невозможно, так как в системе здравоохранения осуществляется разработка и принятия

мер, с поддержкой которой обеспечивается реализация определенных государственных гарантий по охране здоровья, именно здесь и нужно обновление, ведь в системе здравоохранения назрел ряд перемен, которые потребуют внесения поправок и добавлений в функционирующие право по охране здоровья.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
2. Федеральный закон (далее ФЗ) от 21.11.2011 г. № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»;
3. Кизилов В. В. Правовое регулирование организации и деятельности медицинских учреждений в России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кизилов Вячеслав Владимирович. Ростов-на-Дону, 2006. 28 с.
4. Терехина Е. О. Государственное регулирование системы здравоохранения в субъекте Российской Федерации: магистерская диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Пенза, 2018. 119 с.

О типологии понятия преступления

Бочкарева Маргарита Викторовна, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В теории уголовного права принято различать три типа определений преступления. В зависимости от того, как понятие преступления и его основные характеристики описываются в уголовном праве, выделяют следующие типы определения преступления: формальный, материальный и материально-формальный подходы. В некоторых странах уголовный закон не дает компактного определения преступления, поэтому речь идет о коллективном определении преступления, которое в континентальных странах почти всегда носит формальный характер.

К формальным определениям понятия преступления относят термины уголовного преступления, в которых содержится ссылка на незаконность уголовного преступления, то есть, общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством, и нет ссылки на общественную опасность совершения преступления. Таким образом, преступлением признается деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой уголовного наказания.

К материальным признакам относятся такие определения понятия преступления, которые содержат указание на общественную опасность правонарушения и не содержащие указаний на противоправность. Материальное определение называется преступлением деяние общественно опасное и указывает на основание признания деяния преступлением. Данное определение поясняет причины признания деяния преступлением, а также даёт основания, для включения его в уголовный закон в этом качестве. Таким основанием чаще всего признается вредоносность деяния, его опасность для общества.

Материальная сторона определения понятия — это сторона, которая влияет, вторгается, входит и связана с материальным,

внешним миром. Значение слова «материальный» раскрывает Этимологический правовой словарь Герхарда Кеблера [1], в котором указываются такие значения, как вещный, телесный, физический, содержательный, как указание на происхождение от слова «мать», «материнский». Формальная сторона отражает определенный порядок, форму действия и связана с нормативностью поведения, в частности с законом. Материальная сторона деяния, признанного преступлением, согласно преобладающим взглядам, рассматривается как социальная угроза, а формальная сторона — его противоправность.

Через материальный признак (внутреннее свойство) преступления — общественную опасность — выражается социальная сущность преступления. Общественная опасность преступления представляет собой объективное свойство преступления и заключается в том, что им причиняется, либо создается угроза причинения существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны. При этом вред может быть имущественный, физический или моральный.

Указание на виновность в нормативном определении термина «преступление» также вызывает споры. Таким образом, уголовный закон содержит ряд условий невиновного совершения преступления (ст. 28 УК РФ), которые не исключают сущности деяния, совершенного как преступное. Кроме того, вина является основным элементом состава преступления (субъективная сторона), определение которой необходимо для привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Об этом свидетельствует неточное понимание преступления с точки зрения русского языка как «виновный акт халатности». Кроме того, ч. 1 ст. 5 УК РФ содержит указание на то, что лицо под-

лежит наказанию только за те общественно опасные действия и общественно опасные последствия, которыми оправдана его вина. Следовательно, в определении «преступление» нельзя указывать на вину человека.

Наличие противоправности, которая уголовным законом отражается в дефиниции понятия «преступление» через запрещенность деяния настоящим Кодексом, не вызывает сомнений, поскольку не преступно то, что им не запрещено. Иное противоречило бы одному из фундаментальных принципов государственного реагирования на преступления уголовно-правовыми средствами не является преступлением такое деяние, на которое нет указания в законе. Еще в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (ст. 8) было сформулировано положение о том, что никто не может быть наказан иначе как в силу закона.

Запрещение деяния уголовным законом является правовым отражением в нем его общественной опасности. Иными словами, противоправность — нормативная форма, предопределяющая содержание преступного деяния, его общественную опасность. Следовательно, запрещение какого-либо деяния в уголовном праве уже предполагает, что это деяние представляет эту опасность.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что преступная незаконность деяния всегда предполагает его общественную опасность, а как социальную опасность не всегда определяет преступную противоправность (например, при совершении деяния не субъектом уголовно-правовых отношений, а также в порядке обстоятельств, исключающих его преступность (гл. 8 УК РФ).

Юридическая сущность преступления выражается в его формальном признаке — противоправности. Данный признак преступления означает законодательное выражение принципа «нет преступления без указания на то в законе», то есть преступным является лишь то деяние, про которое прямо сказано в законе. Он подразумевает недопущение применения уголовного закона по аналогии. Уголовная противоправность складывается из запрета совершать соответствующее деяние и угрозы наказания, которые закреплены в санкции юридической нормы.

Общественная опасность деяния и его уголовная противоправность — два признака преступления, тесно связанных между собой. Эта связь выражается в том, что противоправность является юридическим выражением общественной опасности.

Зато наличие противоправности при отсутствии общественной опасности также делает невозможным признание преступным того или иного деяния. Это связано с тем, что преступление является деянием, которое признано социумом как общественно опасное. С социальной точки зрения преступлением является либо вредное по сути деяние для общества или индивидуума, либо считающееся вредным по общему убеждению. Несмотря на то, что общественная опасность является категорией объединения субъективной, только уголовная противоправность наделяет общественную опасность свойством быть одним из признаков понятия преступления, которое посягает на общественные отношения, нанося существенный вред тем социальным ценностям, которые находятся под охраной уголовного закона.

Несмотря на недостаточность методологических разработок, довольно часто законодательная оценка общественной опасности деяния не соответствует тем социальным потребностям в уголовно-правовом воздействии, которые далеки от фактической опасности посягательства.

Кроме этого, необходимо принимать во внимание также и то, что иногда законодатель ошибается или злоупотребляет своими полномочиями и признает противоправными те деяния, которые фактически не представляют общественной опасности.

Отсутствие общественной опасности должно свидетельствовать и об отсутствии уголовной противоправности, поскольку на стадии криминализации первичной является общественная опасность, потому что уголовно противоправным деяние становится вследствие признания его общественно опасным, то есть уголовная противоправность служит юридическим выражением общественной опасности. Ознакомление понятия преступления есть лишь общественная опасность деяния, которое оценено законодателем как преступление и предусмотрено в уголовном законе.

С одной стороны, влияние общественной опасности деяния на вину проявляется в том, что из законодательного понятия определения прямого и косвенного умысла можно сделать вывод о том, что в структуру самой вины введено усвоение общественно опасного характера совершения деяния, которое может выражаться в форме действия или же в форме бездействия. С другой стороны, предвидение возможности наступления общественно опасных последствий совершенного деяния (действия или бездействия) в преступной самонадеянности, а также от обратного — не предвидение возможности наступления общественно опасных последствий совершенного деяния (действия или бездействия) в преступной халатности также следует считать влиянием общественной опасности на виновность, как признак понятия преступления. Что касается субъекта совершения преступления, то сам по себе он не является общественно опасным, но общественная опасность личности преступника принимается во внимание уже при индивидуализации уголовной ответственности, то есть при решении вопроса о назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности, освобождении от наказания и его отбывании.

Законодатель исходит из системно-диалектического понимания преступления в целом, каждая из составляющих которого содержит «свой» заряд социально вредных свойств. Определять общественную опасность следует с учетом:

- места социальных ценностей, на которые посягает определенная группа деяний, в иерархии социальных ценностей, признаваемых объектом уголовно-правовой охраны;
- «пораженности» такого объекта или его отдельных элементов и образование в нем негативных изменений;
- вида и размера последствий как результата совершенного общественно опасного деяния;
- способов совершения такого деяния, его орудий, средств, обстановки, места, времени, характеристик лица, совершившего деяние, форм и видов ее вины и других объективных и субъективных признаков деяния.

Кроме этого, необходимо учитывать, что содержание степени общественной опасности преступного деяния разное в зависимости от того, кто его применяет — законодатель или судья. То есть общественную опасность необходимо рассматривать в различных значениях: для законодателя — типовая общественная опасность характеризуется объективными и субъективными признаками преступного деяния в целом без учета личности преступника, а для судей — конкретная (индивидуальная) общественная опасность, которая характеризуется объективными и субъективными признаками преступного деяния с учетом личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Проведенный анализ категории преступления позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, согласно ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Данное положение закрепляет формально-материальную дефиницию преступления. Указание на запрещенность соответствующего деяния УК РФ под угрозой применения наказания характеризует понятие преступления с формальной стороны, а ссылка на общественную опасность признаваемого преступлением деяния и его виновное совершение характеризует понятие преступления с материальной стороны. Наличие в законодательном

определении преступления указания на его формальные признаки подчеркивает то обстоятельство, которое исключает возможность допущения признания содеянного преступлением по аналогии закона и тем самым способствует утверждению законности в противостоянии преступности.

Во-вторых, даже наличие формального признака категории преступления, не является безусловным основанием наступления уголовной ответственности по российскому уголовному праву. Так, преступлением не является действие (или же бездействие), хотя формально и содержащее в себе признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Малозначительное деяние не является преступлением при наличии двух условий, а именно: — деяние формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ; — деяние не представляет общественной опасности. Вопрос о признании того или иного деяния малозначительным является вопросом факта и находится в компетенции органов следствия и суда. Уголовное дело по факту совершения малозначительного деяния не должно быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению. Однако, совершение малозначительного деяния может влечь административную, гражданско-правовую или же иную юридическую ответственность.

Литература:

1. Juristisches Wörterbuch: für Studium und Ausbildung / von Dr. Gerhard Köbler, o. Professor, Erscheinungsdatum: 2018

Криминологические особенности преступности несовершеннолетних

Бош Валерия Александровна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье автор рассматривает криминологические особенности преступности несовершеннолетних, изучает специфические черты характерные для преступности несовершеннолетних и определяет криминологические причины, способствующие её совершению.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, особенности криминального поведения, личность преступника

В последние годы вопрос преступности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в Российской Федерации обрел особенную актуальность и значимость. Эксперты из различных сфер определяют данную проблему как очень острую, поскольку это напрямую отражает ситуацию в обществе и конкретно связано с деградацией несовершеннолетних, которые в свою очередь на этапе становления и формирования как социальной единицы общества лишают себя возможности полноценного существования.

Преступность несовершеннолетних, будучи составной частью преступности вообще, в то же время имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения.

«Необходимость такого выделения обуславливается главным образом особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. В подростковом, юношеском возрасте в процессе нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в том числе отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием» [4, с. 220].

Преступности несовершеннолетних присуща своя специфика, которая выражается в количественных и качественных характеристиках. Это выражается в первую очередь в том, что преступности несовершеннолетних свойственен высокий уровень активности и динамики. Как правило, подростки, совер-

шившие преступления в последующем с трудом встают на путь исправления и как следствие представляют собой потенциальный ресурс для взрослой преступности.

Поскольку истоки формирования взрослой преступности начинаются в период становления личности человека, его моральных и жизненных ориентиров. Именно в этот период становится острым вопрос проблем воспитания, который выражается со стороны несовершеннолетних излишней категоричностью, вспыльчивостью, неспособностью объективно оценить ситуацию. Нередко для преступлений, совершаемыми несовершеннолетними характерна особая жестокость. Действуют подростки, как правило, в соучастии, руководствуются чаще всего корыстными, хулиганскими побуждениями, желанием повысить свой авторитет среди сверстников, озлобленностью либо чувством ложного товарищества.

Преступность несовершеннолетних также характеризуется повышенной латентностью. Это обусловлено тем, что довольно большая часть преступлений, совершаемая несовершеннолетними, расценивается обществом как проявление незрелости, неспособности «по-взрослому» оценить ситуацию. Высокой латентностью, как правило, обладают внутрисемейные преступления несовершеннолетних.

«Основными факторами, допускающими сокрытие преступлений, совершенных несовершеннолетним, является, в первую очередь, характер отношений, складывающийся с родителями и сверстниками. Отсутствие доверительного отношения с родителями, в том числе у несовершеннолетнего лица, который становится потерпевшим от такого преступления, также положительно влияет на сокрытие информации о совершенном преступлении. Страх того, что ситуация будет негативно воспринята родителями, а также страх последствий свершившегося события так или иначе отражается на намерении подростка рассказать родителю или иному лицу о случившемся. При этом, в данном случае, подобная ситуация складывается и с несовершеннолетней жертвой преступления» [2, с. 88]. Отказ от нравственной и правовой оценки преступления способствует углублению деморализации личности, совершению несовершеннолетними новых, нередко более тяжких деяний.

Исследования, совершаемые в последние годы, указывают на еще одну проблему, относящуюся к подростковой преступности — это её связь с организованной преступностью.

Специфической чертой выступает групповой характер несовершеннолетней преступности, который в свою очередь отме-

чают многие исследователи. Так, А. В. Субботина отмечает, что это напрямую связано с возрастными особенностями. Преобладают в этой категории группы по предварительному сговору, что в свою очередь указывает на тяжкий характер совершаемых преступлений. В данную категорию входят такие деяния как кражи, грабежи, разбои, вымогательства и т.д. [5, с. 60].

Отличительными особенностями преступлений несовершеннолетних выступают беспричинная агрессия и жестокость. В силу незрелости психики несовершеннолетние не всегда способны понять чужую боль, а также оценить степень причиняемого как морального, так и физического вреда.

Еще одним характерным признаком является социальный аспект, выражающийся в уровне образования, а также в целом его наличие либо отсутствие.

Общая тенденция снижения образовательного уровня граждан, умственная деградация населения, снижение общекультурного уровня в первую очередь отражена на современной молодежи. Нежелание учиться, отсутствие стремления приобрести навыки профессий, неверие в перспективность и целесообразность получения общетеоретических и профессиональных знаний приводит к низкому интеллектуальному уровню развития и, соответственно, повышает риск криминальной активности. Всё это в целом составляет единую картину личности несовершеннолетнего преступника.

Личность преступника относится к числу самых крупных и фундаментальных понятий криминологии. «Личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Эта личность, являющаяся субъектом деятельности, познания и общения, конечно, не исчерпывается только указанными свойствами, которые, к тому же, поддаются коррекции» [1, с. 78].

«Сведения о личности несовершеннолетнего преступника информируют о картине самой преступности несовершеннолетних: о возрастном, социальном, половом составе, образовательном уровне подростков, нравственных и психологических характеристиках и т.д. [3, с. 190].

Криминологические данные показывают, что меры, которые были направлены для борьбы с данным, конкретным видом преступности оказались неэффективными для изменения ситуации. Всё это свидетельствует о том, что необходим комплекс новых мер воздействия, направленных на решения проблем, существующих в этой области.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян. — СПб., 2004. — 256 с. — Текст: непосредственный.
2. Гареева Детерминанты латентной преступности несовершеннолетних / Гареева, Р. Е. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 30. — С. 87–90.
3. Каримова, Г. Ю. Личность несовершеннолетнего преступника, причиняющего вред здоровью / Г. Ю. Каримова. — Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 3(82). — С. 189–191.
4. Малков, В. Д. Криминология: учебник для вузов / В. Д. Малков. — М.; 2006. — 337 с. — Текст: непосредственный.
5. Субботина А. В. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних // Научный журнал. — 2020. — № 1 (46). — С. 59–63.

К вопросу об экосистеме поддержки социальных предприятий

Валиева Адиля Анверовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена исследованию экосистемы поддержки социальных предприятий. Охарактеризована сущность данного термина. Обозначены виды поддержки, предоставляемые субъектам социального предпринимательства в Российской Федерации, а также указаны недостатки правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: социальное предприятие, социальное предпринимательство, поддержка социальных предприятий.

Наличие экосистемы поддержки социальных предприятий является одним из условий эффективной деятельности подобных субъектов предпринимательской деятельности. Однако, к сожалению, по данной теме существует не так много исследовательских работ. В этой связи назрела необходимость исследовать данную тему более подробно.

Полагаем, что начать наше исследование необходимо с вопроса о понятии экосистемы поддержки социальных предприятий и ее элементов.

Наиболее комплексное исследование в данной сфере было проведено в рамках проекта, который финансировался Европейской комиссией по исследованиям, в результате которого удалось выявить, что именно следует понимать под термином «экосистема для социального предпринимательства». Основные результаты этого исследования были озвучены доктором наук Энрико Тести, директором Центра социального бизнеса М. Юнуса в г. Флоренция Италии, исполнительным директором Лаборатории активных исследований, в рамках доклада на II Международной конференции «Социальные инновации: определяем будущее» [1].

Энрико справедливо разделил экосистему на две части. Во-первых, она включает в себя аппаратные элементы (hardware features) — правовая система, финансовые инструменты, поддерживающие организации и обучение, а во-вторых, программные (software features) — культура, ценности, общественный капитал, менталитет.

Во время исследования было создано несколько типов экосистем на основе присутствия или отсутствия тех или иных аппаратных и программных элементов:

- 1) «искусственная» — больше развиты аппаратные элементы, нежели программные;
- 2) «сухая» — названные элементы развиты в минимальной степени;
- 3) «плодородная» — больше развиты программные элементы, нежели аппаратные;
- 4) «благоприятная» — названные элементы хорошо развиты. Данному типу экосистемы присущи следующие характерные черты: общество понимает ценность принципов равноправия и социальной интеграции (inclusion); широко распространён предпринимательский менталитет; положительное восприятие роли социальных предприятий в обществе; адекватный уровень спроса на определенные категории товаров; наличие политической готовности оказывать поддержку социальным предприятиям (в виде снижения административных барьеров, наличия определенной фискальной по-

литики, образовательной политика в области продвижения социального предпринимательства); наличие определенных типов ресурсов (центры консультирования и др.).

Далее представляется необходимым уделить некоторое внимание сущностной природе аппаратных элементов.

1) Правовая система подразумевает наличие возможности социальным предприятиям иметь разные правовые формы в целях поддержания организационного разнообразия; наличие поправок в тендерные торги в целях стимулирования спроса на товары и услуги с более высокой социальной ценностью; создание правильных мер подотчетности для социальных предприятий, а также практик по социальным инвестициям для помощи начинающим предпринимателям.

2) Под финансовой поддержкой следует понимать предоставление разных видов грантов и финансирования (к примеру, гранты для молодых предприятий и инвестиции в капитал для более зрелых предприятий). При этом необходимо давать право на ошибку тем предприятиям, которые стремятся создавать инновационные товары и услуги, технологии.

3) Доступ к иным ресурсам предполагает предоставление возможности использовать незанятые или недоиспользуемые общественные здания и районы, которое, в том числе можно сопровождаться, изменением юридического статуса данных объектов: организацию пространств, в которых граждане и организации могут собираться вместе для обсуждения и решения социальных проблем (различные хабы, центры, цифровые форумы); обеспечение социальных предпринимателей информацией о социальных потребностях для того, чтобы они могли лучше оценивать потенциальные рынки для реализации своих товаров и услуг; организацию тренингов для социальных предпринимателей.

Что же касается экосистема поддержки социальных предприятий в России, в нашей стране для социальных предприятий доступны некоторые из вышеперечисленных видов поддержки.

Раскрыв понятийный аппарат категории «экосистема поддержки социального предпринимательства», полагаем, что можно перейти к предмету нашей научной работы. В этой связи следует отметить, что основным нормативно-правовым актом, регулирующим функционирование экосистемы поддержки социальных предприятий, является Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» [2].

Экосистема поддержки социального предпринимательства состоит из консультационной и методической поддержки; финансовой поддержки, в т.ч. субсидий; информационной поддержки; имущественной поддержки; организации ярмарок, конгрессов, выставок и т.п.; обучения и образования, оценки квалификации; а также иных видов поддержки.

Необходимо обратить внимание, что региональные органы власти и органы местного самоуправления могут также участвовать в реализации иных мер по поддержке социальных предприятий. Полагаем, что наличие данной нормы позволяет расширить перечень мер поддержки, на которые могут рассчитывать субъекты социального предпринимательства.

В частности, региональными органами исполнительной власти создаётся инфраструктура поддержки МСП, в которую входят центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные фонды поддержки предпринимательства, региональные гарантийные организации, бизнес-инкубаторы и т.п.

Ярким подтверждением вышеуказанного тезиса является то, что в Республике Татарстан создан Центр инноваций социальной сферы (далее — ЦИСС), который является подразделением центра «Мой бизнес», который в свою очередь входит в некоммерческую микрокредитную компанию «Фонд поддержки предпринимательства РТ», являющийся подведомственным учреждением Министерства экономики РТ. ЦИСС оказывает помощь в разработке социальных проектов, экспертной оценке проектов, участии в конкурсных и грантовых программах, информировании о мерах поддержки, развитии молодежного социального предпринимательства и проектировании [3].

Одним из направлений работы ЦИСС является образовательная деятельность, которая осуществляется в форме тренингов, конференций, круглых столов, мастер-классов.

Так, например, 19 ноября 2021 в Казани состоялось образовательное мероприятие «Как стать социальным предприятием, меры поддержки, бизнес-модель и проектная деятельность социальных предприятий».

К существующим мерам поддержки Центра инноваций социальной сферы относится ряд консультационных услуг: содействие в организации участия в выставочно-ярмарочном мероприятии на территории РФ для социальных предпринимателей, а также консультационные услуги, касающиеся вхождения в перечень социальных предприятий [4].

Также в России функционирует Агентство стратегических инициатив, оказывающее информационную, методологическую (построение бизнес-модели, поиск потенциального потребителя услуги) и административную поддержку социальным предпринимателям [5].

Так, например, благодаря грантовой поддержке Фонда «Сколково» и Фонда содействия инновациям АСИ на российском рынке развиваются такие компании, как «Моторика», которая создает инновационные электромеханические протезы рук [6].

Проекты по развитию социального предпринимательства реализуются крупными предприятиями — ОМК, СУЭК, Металлоинвест, РУСАЛ, Северсталь и деловыми общественными

объединениями, в частности, таким, как Российский союз промышленников и предпринимателей [7].

В развитии социального предпринимательства участвуют также негосударственные некоммерческие организации. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», учрежденный в 2007 году реализует различные меры поддержки социального предпринимательства (беспроцентные займы на сумму от 3 до 7 млн рублей сроком до 5 лет.; проект «Больше, чем покупка!», помогающий в реализации продукции субъектов социального предпринимательства и др) [8].

Что касается финансовой поддержки, субъекты МСП, осуществляющие деятельность в социальной сфере, могут получить кредиты по ставке 8,5% — по программе субсидирования процентной ставки. В рамках этой программы к приоритетным отраслям относятся образование, культура и здравоохранение, которые, в том числе относятся к сфере социального предпринимательства [9].

АО «МСП Банк» предлагает продукты «Оборотное кредитование» и «Инвестиционное кредитование», в рамках которых действует сниженная процентная ставка от 8% годовых для субъектов МСП, которые обеспечивают занятость лиц с ограниченными возможностями здоровья. Такая ставка действует, если по итогам прошлого года среднесписочная численность лиц с ОВЗ среди работников составила не менее 50%, а их доля в фонде оплаты труда — не менее 25%.

Также существуют специальные условия получения финансирования для приобретения оборудования в лизинг по сниженной ставке для социальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области здравоохранения, социальных услуг и услуг педагогической направленности: 6% годовых — для российского оборудования; 8% — для иностранного оборудования, на срок от 13 до 60 месяцев на сумму от 1 до 5 млн рублей.

В регионах РФ существуют государственные микрофинансовые организации (МФО), которые предоставляют микрозаймы по льготным ставкам субъектам МСП в размере до 5 млн рублей на срок до 3 лет [10].

Бюджетам субъектов Российской Федерации предоставляются субсидии, в том числе для субсидирования части затрат субъектов социального предпринимательства на территориях моногородов, а также — на создание коворкингов.

Меры поддержки социального предпринимательства помимо ФЗ № 209 могут устанавливаться также в иных нормативных правовых актах. Так, в Налоговом кодексе РФ установлены налоговые льготы для ряда социально-значимых видов деятельности в части налога на прибыль организаций и НДС. Налоговая ставка в размере 0% по налогу на прибыль организаций установлена для предприятий, которые осуществляют образовательную или медицинскую деятельность или деятельность по предоставлению социальных услуг. Перечни конкретных видов деятельности утверждены постановлениями Правительства России от 10.11.2011 № 917 и от 26.06.2015 № 638. Использование ставки 0% возможно при соблюдении следующих условий: доходы от указанных выше видов деятельности должны составлять не менее 90% доходов организации, в штате

числиться не менее 15 работников и другие условия, указанные в статьях 284.1 и 284.5 НК РФ [11].

Налоговым кодексом РФ (пункт 2 статьи 149) освобождены от налогообложения НДС следующие виды товаров и услуг: протезно-ортопедические изделия и их составляющие, технические средства и материалы, используемые для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов; услуги инвалидам и наркологическим больным; услуги по уходу за больными, инвалидами и престарелыми.

Еще из механизмов экосистемы является льготы в сфере осуществления государственных закупок среди малого и среднего бизнеса, а также социально ориентированных НКО. В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не менее 15% годовых государственных закупок субъектов должно осуществляться среди субъектов малых и средних предприятий. Кроме того, организации независимо от организационно-правовой формы (коммерческие или некоммерческие юридические лица), включенные в реестр поставщиков социальных услуг, имеют право на компенсацию оказанных социальных услуг населению [12].

Однако стоит отметить, что в целом экосистема поддержки субъектов социального предпринимательства не лишена недо-

статков. Во-первых, большой вопрос вызывает наличие так называемого «МСП-ценза» [13], в соответствии с которым статус социального предприятия, дающий право на государственную поддержку, по закону может получить только субъект малого или среднего предпринимательства, что лишает иных субъектов предпринимательской деятельности (крупные предприятия, НКО) возможности получить те или иные формы поддержки. Во-вторых, следует уделить больше внимание к вопросам поддержки субъектов, которые занимаются деятельностью по обеспечению устойчивого развития общества, занимаются экологическими инициативами, поскольку данная деятельность также является социально значимой. Для решения данных проблем необходимо внести соответствующие поправки в законодательство, а именно, принять новый федеральный закон «О правовом регулировании социального предпринимательства», который бы учел вышеуказанные нюансы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В России существует достаточно широкий перечень форм поддержки социального предпринимательства. Однако существует некоторые проблемные вопросы, решение которых позволит вывести экосистему поддержки социальных предприятий на более высокий уровень. И как нам представляется, предложенные нами пути решения будут способствовать развитию форм поддержки социального предпринимательства.

Литература:

1. Тести, Э. Создание благоприятной экосистемы для социальных предприятий и социальных инноваций // Междунар. конф. «Социальные инновации: определяем будущее», октябрь 2017 г / Э. Тести. — Текст: электронный // Лаборатория социального предпринимательства: [сайт]. — URL: (дата обращения: 03.04.2022)
2. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 03.04.2022).
3. Официальный сайт Некоммерческой микрокредитной компании «Фонд поддержки предпринимательства РТ». — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://fpprt.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
4. Доступные меры поддержки Центра инноваций социальной сферы. — Текст: электронный // ФППИПТ: [сайт]. — URL: <https://fpprt.ru/dostupnye-mery-podderzhki-centra-innovacij-socialnoj-sfery/> (дата обращения: 03.04.2022).
5. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://asi.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
6. Официальный сайт ООО «Моторика». — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://motorica.org> (дата обращения: 03.04.2022).
7. Направления работы РСПП в сфере поддержки социального предпринимательства. — Текст: электронный // РСПП: [сайт]. — URL: <https://рспп.рф/simplepage/napravleniya-raboty-rssp-v-sfere-podderzhki-sotsialnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 03.04.2022).
8. Официальный сайт Фонда региональных социальных программ «Наше будущее». — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.nb-fund.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
9. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315291/ (дата обращения: 03.04.2022).
10. Приказ Министерства экономического развития РФ от 14 марта 2019 г. N125 «Об утверждении Требований к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами РФ бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ в целях достижения целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав наци-

- онального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства». — Текст: электронный // СПС «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/72264634/> (дата обращения: 03.04.2022).
11. Налоговый кодекс Российской Федерации. — Текст: электронный // СПС «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения: 03.04.2022).
 12. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 03.04.2022).
 13. Астафуров, Д. Р. Правовое обеспечение социального предпринимательства: пути совершенствования российского законодательства // Образование и право. 2020. № 3. / Д. Р. Астафуров. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-sotsialnogo-predprinimatelstva-puti-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 03.04.2022).

Прокурорский надзор за исполнением законов в экологической сфере

Володенкова Наталья Олеговна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Одной из важнейших функций государства является обеспечение правопорядка, которое осуществляют уполномоченные на то органы власти и должностные лица. Организация и правовая регламентация функции по обеспечению правопорядка и поддержанию законности, во многом, определяется общим уровнем государственного развития и, как правило, соответствует ему. Пренебрежение законными требованиями к обеспечению правопорядка способно повлечь множество негативных последствий не только для каждого отдельного человека, но и для всего общества, государства, а также окружающей среды, которая согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации должна быть благоприятной для проживания. Современная ситуация в России и мире свидетельствует о некоторых проблемных аспектах в данном направлении.

Так, согласно официальным данным МЧС России, по итогам 2020 года на территории Российской Федерации произошла 331 чрезвычайная ситуация (из них: техногенные ситуации составили 50,5% от общего числа, природные ситуации — 31,4%). В результате данных ситуаций пострадало 6 257 чел. и

326 чел. погибло. Материальный ущерб от всех чрезвычайных ситуаций превысил отметку в 163 778 млн рублей [3]. В течение 2021 года на территории России возросло количество чрезвычайных ситуаций, однако, более чем на 90% снизился показатель пострадавших. В 2020 году зафиксирована крупная чрезвычайная ситуация федерального масштаба — в г. Норильске произошел разлив нефтепродуктов (более 20 т) из-за аварии на ТЭЦ-3. Произошедшее событие является одним из серьезнейших в Арктической зоне Российской Федерации, поскольку создало реальную угрозу для всей экосистемы Северного Ледовитого океана. Для ликвидации последствий привлечено 144 чел. и 17 ед. техники. Экономический ущерб превысил 146 млн руб. [3, с. 27–28], не говоря уже о том, что реальный экологический ущерб практически не поддается объективному исчислению и полному возмещению. Принимая во внимание обозначенные аспекты и складывающуюся ситуацию, хотелось

бы подробнее остановиться на осуществляемом прокурорском надзоре, который имеет немаловажное значение для полного и качественного исполнения законов в экологической сфере.

Обращаясь к вопросу участия органов прокуратуры в процессе надзора за исполнением законов в экологической сфере, целесообразно отметить, что многие отечественные правоведа раскрывают сущность и юридическое содержание деятельности прокуроров через предмет прокурорского надзора. Так, наиболее распространенным в научном сообществе является утверждение о том, что предмет прокурорского надзора — соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, которые действуют на территории Российского государства, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина, поддержание законности и обеспечение правопорядка компетентными органами власти и их должностными лицами, деятельность которых охватывается надзорными полномочиями органов прокуратуры [4, с. 66].

Представленное утверждение, на наш взгляд, в достаточной мере соотносится с нормами ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре), где отражен масштабный подход законодателя к пониманию и детализации ключевых направлений прокурорского надзора, в том числе, в актуальных вопросах исполнения законов в экологической сфере.

Весьма обоснованной в данном контексте представляется точка зрения М. Н. Мирошниченко, который отмечает, что участие органов прокуратуры в процессе надзора за исполнением законов в экологической сфере — это самостоятельное направление прокурорской деятельности, которое обязательно должно иметь свой, особенный предмет [5, с. 18], вписывающийся без особых проблем и сложностей в общую сферу деятельности прокуроров, позволяющий действовать ему в пределах своей компетенции и достигать поставленных целей. Обращаясь к содержанию ст. 1 Закона о прокуратуре, можно определить, что прокуратура Российской Федерации, выступая в качестве единой федеральной централизованной системы

органов, осуществляет надзор в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Часть 2 обозначенной статьи свидетельствует о том, что прокуратура Российской Федерации в рамках своих полномочий обязана достигать ряда целей:

- обеспечивать верховенство права;
- укреплять законность и обеспечивать единство;
- защищать права и свободы человека и гражданина;
- охранять интересы государства и российского общества.

Достижение поставленных целей предполагает, что прокуратура Российской Федерации будет последовательно и основательно будет решать соответствующие задачи, даже если прокурору придется исполнять надзорные функции с особым предметом, который предопределяется спецификой экологической сферы. Уточним, что согласно ст. 4 Закона о прокуратуре прокуроры, в том числе, в рамках надзора за исполнением законов в экологической сфере, должны:

- осуществлять установленные законом полномочия, строго следуя нормам действующего законодательства, и действуя независимо от других органов государственной власти и местного самоуправления;
- действовать гласно с соблюдением требований, которые не должны противоречить российскому законодательству по вопросам охраны прав и свобод человека и гражданина;
- информировать своевременно и в полной мере органы власти всех уровней о текущем состоянии законности и тех мерах, которые применяются для улучшения ситуации.

Учитывая изложенное, сформулируем вывод о том, что предмет участия органов прокуратуры в осуществлении надзора за исполнением законов в экологической сфере представляет собой надзорную и иную определенную законом деятельность органов прокуратуры, направленную на обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации, соблюдение различных законов, действующих на территории Российского государства, защиту прав и свобод человека и гражданина, охрану интересов общества и государства, и сопровождающуюся выявлением и установлением несоответствий конкретных нормативных правовых актов, либо их отдельных правовых норм, юридическим потребностям регулирования отношений, вследствие неполноты правового регулирования, нечеткости и неточности формулировок, выявленных противоречий, либо явной неадекватности смысловой части правового акта. Компетенция российских прокуроров позволяет им своевременно и в достаточной степени принимать эффективные меры, направленные на изменение действующих правовых актов в экологической сфере, а также на принятие новых правовых актов в целях их последующей, более совершенной реализации.

Исходя из установленного предмета, под объектом участия органов прокуратуры в осуществлении надзора за исполнением законов в экологической сфере можно понимать целостную совокупность правоотношений, которые возникают при осуществлении прокурорами надзора за исполнением законов в эко-

логической сфере, а также при принятии новых правовых актов в целях их последующей, более совершенной реализации.

В настоящее время участие прокуроров в процессе осуществления надзора за исполнением законов в экологической сфере сопровождается определенными проблемами, решение которых в ближайшей перспективе позволит продолжать положительные тенденции правотворческой деятельности в направлении эффективной охраны окружающей среды. Прежде всего, в российском законодательстве отсутствует необходимый понятийный аппарат по вопросам трактовки и понимания правотворческой и законотворческой деятельности, который крайне важен для качественной надзорной деятельности прокуроров в России.

Кроме того, в Российской Федерации законотворческий процесс должным образом не регламентируется, Федеральный закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» не принят, однако подобный закон, по нашему убеждению, мог бы стать фундаментом осуществления правотворчества в стране, определил бы ключевые принципы и условия формирования российского законодательства в контексте признания единства правовой системы Российской Федерации. Дополнительно следует укрепить правовой статус органов прокуратуры в механизме осуществления надзорной деятельности в экологической сфере на федеральном и региональном уровне.

Анализ специфики участия российской прокуратуры в контексте осуществления надзорной деятельности в экологической сфере позволяет утверждать о существовании не только актуальных проблем в направлении охраны окружающей среды, но и дает возможность обозначить перспективные способы их решения. Прежде всего, существует необходимость скорейшей разработки и принятия федеральных законов «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», «О концепции законопроекта». Данные законы, по нашему мнению, позволят в достаточной степени урегулировать сферу правотворчества в масштабах государства и законотворческие процессы на федеральном и региональном уровнях, а также закрепят общепризнанные национальные принципы формирования российского законодательства в различных направлениях, в том числе в экологической сфере.

Предлагается внести изменения в Закон о прокуратуре в части возложения на прокуроров субъектов Российской Федерации (по аналогии с Генеральным прокурором Российской Федерации) обязанности ежегодно на уровне субъекта Российской Федерации представлять Доклад о состоянии законности и правопорядка на поднадзорной территории. Заслушивать доклады на соответствующих заседаниях планируется законодательными (представительными) органами власти субъектов Российской Федерации и уполномоченными руководителями органов исполнительной власти на уровне регионов. Подобные доклады должны содержать, в том числе, информацию об основных статистических показателях прокурорского надзора за исполнением законов в экологической сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.09.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Рос. газета. 1992. № 229.
3. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году». М.: МЧС России, ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021.
4. Коршунова О. Н., Лавров В. В., Никитин Е. Л. и др. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография. М.: РУСАЙНС, 2019.
5. Мирошниченко М. Н. Реализация международно-правовых стандартов в полномочиях прокуратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина в судебном порядке вне уголовно-правовой сферы // Законность. 2021. № 12.

Особенности судопроизводства по рассмотрению гражданско-правовых споров мировыми судьями (исковое и приказное производство)

Горелкина Анна Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Определены компетенции мировых судей, проанализирована их роль в механизме судебной власти, выделены особенности приказного и искового производства мировыми судьями.

Ключевые слова: мировой судья, суд, гражданский процесс, судебная инстанция, судебный приказ, исковое заявление.

Актуальность темы обусловлена ведущей ролью мировой юстиции современной России в осуществлении правосудия, главной задачей которого является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина. Решая эту задачу, «мировые судьи достаточно эффективно рассматривают по первой инстанции большое количество дел, в частности гражданских дел приказного производства».

Мировые судьи в составе судебной власти России, которая имеет разветвленный и многоступенчатый характер, занимают особое место, они являются первым звеном данной системы и наравне с федеральными судами осуществляют полномочия судов общей юрисдикции. Порядок деятельности данных судов закреплен в важнейших актах Российской Федерации: Конституции РФ, Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», а также в сформировавшемся индивидуальном Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации».

Разнообразность деятельности мировых судей подчеркивается отнесением к их компетенции достаточно широкого спектра правоотношений: «о выдаче судебного приказа, о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях, о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей» [2].

Дела, возникающие из трудовых правоотношений и пользовании недвижимым имуществом также относятся к компетенции мировых судей. «Компетенция принятия дел мировыми судьями ограничиваются в пределах подсудного судьей

участка» [3]. Не исключена возможность перехода подсудности в районный суд, к таким ситуациям относят: предъявление встречного иска, объединение нескольких требований, изменение предмета иска. Мировой судья должен оценить все факты по делу и вынести определение об отказе (в случае неподсудности мировому судье) или о принятии искового заявления.

Вместе тем, на мирового судью ложится «обязательство за соблюдением определенной формы подачи искового заявления, при его принятии к производству, что подразумевает руководствоваться при принятии в производстве дел ст. 131, ст. 132 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации» [2].

Далее необходимо остановиться на такой форме гражданского судопроизводства как приказное производство.

Именно эту форму можно выделить в качестве лидирующей в настоящее время, поскольку существенно возросло количество вынесенных мировыми судьями судебных приказов.

Судебный приказ считается самостоятельным и упрощенным видом гражданского судопроизводства, его роль состоит в защите нарушенного субъективного права в суде первой инстанции. [4] Рассмотрим определение судебного приказа.

«Судебный приказ — это судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего Кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей (пункт 1 статьи 121 ГПК РФ)». [2]

Затем для определения особенностей в производстве мировых судей, выделим основные аспекты судебного приказа.

У судебного-приказного производства присутствует ряд характерных признаков, которые приведены на рисунке 1.

Рис. 1. Характерные признаки судебного приказа

Также необходимо отметить в качестве характерной особенности приказного производства, что «существует особый порядок отмены судебного приказа». [6, с. 106]

«Приказное производство возбуждается только по инициативе заинтересованного лица (взыскателя)» [7, с. 248]. Лицо, к которому предъявляется требование, именуется должником.

Основными условиями для удовлетворения заявления о вынесении судебного приказа является:

«1) представление взыскателем вместе с заявлением доказательств, подтверждающих обязательства должника;

2) отсутствие спора о праве;

3) представленные документы дают исчерпывающее представление о сути дела». [5, с. 107]

На основании изложенного, можно было бы предположить, что приказное производство мировых судей имеет исключительно положительные стороны по сравнению с исковым производством, однако, это не так. Данный вид производства имеет ряд существенных недостатков (их же можно назвать и особенностями), которые проиллюстрированы на рисунке 2.

Рис. 2. Недостатки приказного производства мировых судей

Проанализировав вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что действительно, институт судебного приказа является упрощенным видом гражданского судопроизводства, который позволяет в кратчайшие сроки осуществить защиту нарушенных прав.

Также в качестве основных особенностей, а также отличия в основе искового производства лежит спор о праве, приказное же производство предполагает отсутствие такого спора. Также основным отличием и преимуществом приказного производства является экономия денег и времени.

В свою очередь, главной особенностью искового производства у мирового судьи является рассмотрение и разрешение гражданского дела в срок до истечения месяца со дня принятия заявления.

В заключение хотелось бы отметить, что деятельность мировых судей в Российской Федерации довольно обширна, их называют первым звеном в судебной системе. Данный институт является упрощенным видом гражданского судопроизводства, который позволяет в кратчайшие сроки осуществить защиту нарушенных прав.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // СЗ РФ от 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022)// СЗ РФ от 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ от 06.01.1997, № 1, ст. 1.
4. Федеральный закон от 17.12.1998 N188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ от 21.12.1998, № 51, ст. 62707.
5. Сангаджиев Б. В. Институт мировых судей: правовая природа и особенности деятельности/Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. — 2012.
6. Смушкин А. Б., Суркова Т. В., Черникова О. С.. Гражданский процесс, Учебное пособие. Серия: Библиотека высшей школы/ Издательство: Омега-Лг., 320 стр.. 2008.
7. Жилин Г. А. Комментарии к гражданскому процессуальному кодексу РФ, М., 2003.

Правовые основы и организация прокурорского надзора за исполнением законов в сфере образования в условиях дистанционного обучения

Гребенник Артур Игоревич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена актуальным проблемам надзора за исполнением законов об образовании в условиях дистанционного обучения, который представляет собой одно из направлений общего надзора, т.е. прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В статье проведен анализ правовых основ и итогов прокурорского надзора в сфере образования в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, сфера образования, исполнение законов, меры прокурорского реагирования, защита прав учащихся, дистанционное обучение.

Legal basis and organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the field of education in the context of distance learning

The article is devoted to the actual problems of supervision over the execution of laws on education in the conditions of distance learning, which is one of the areas of general supervision, i.e. prosecutor's supervision over the execution of laws, observance of human and civil rights and freedoms. The article analyzes the legal foundations and results of prosecutorial supervision in the field of education in the conditions of distance learning.

Keywords: prosecutorial supervision, sphere of education, enforcement of law, measures of prosecutorial response, protection of students' rights, distance learning.

Обратимся к вопросам правового регулирования надзора за исполнением законодательства об образовании. Не-

посредственный законодательный акт, который регулирует прокурорский надзор — это Федеральный закон от 17.01.1992

№ 2202-1 «О прокуратуре РФ», в котором определяется сущность прокурорского надзора за тем, как исполняются законы (ст. 1, 2, 21–25.1). Организация прокурорского надзора в данной сфере регламентируется приказами Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» и от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов».

Органы прокуратуры проводят надзорные мероприятия еще на этапе исполнения нормативно-правовых актов. Для этого ими осуществляется взаимодействие с уполномоченными контролирующими органами [3, с. 35].

В ходе проверки прокуроры выявили случаи замены учебных занятий в дистанционном формате самостоятельным изучением предмета школьниками.

В Башкирии, Марий Эл, Якутии, Иркутской, Калининградской и Тюменской областях они констатировали отсутствие у ряда обучающихся доступа к интернету и устойчивого сигнала связи. А в Алтайском крае, Брянской, Волгоградской, Омской, Тульской областях прокуроры добились отмены школьных приказов, обязывавших детей иметь дома персональный компьютер с возможностью воспроизведения звука и видео, стабильный канал подключения к интернету и необходимое программное обеспечение для доступа к удаленным серверам [1, с. 179].

Так, например, в Бурятии в одной из школ при наличии 66 компьютеров лишь 31 был подключен к интернету, в результате освоение образовательных программ обеспечивалось педагогами с использованием собственных флеш-модемов за счет личных средств. В некоторых регионах после прокурорских проверок учащимся предоставили компьютерную технику.

Стоит отметить то, что на федеральном уровне изначально не было нормативных актов, регулирующих организацию дистанционного обучения.

В статье ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержится дефиниция данного вида обучения, но детальные вопросы организации дистанционного обучения регламентируются в большей своей части подзаконными актами или вообще не регламентированы. При этом требования СанПиНов по организации обучения выполнить в полной мере невозможно.

Прокурорами в ходе проверок выявлена целая серия правонарушений.

Первая группа нарушений связана с невозможностью получить доступ к процессу обучения в дистанционном формате в связи с отсутствием технических средств. В данном случае речь идет как о физическом критерии общедоступности образования, так и об экономическом.

Например, прокурорские работники приняли меры реагирования в связи с необеспечением обучающихся компьютерной техникой.

В Тульской, Волгоградской, Брянской, Омской областях и Алтайском крае благодаря органам прокуратуры были отменены положения о дистанционном обучении в образовательных организациях, предусматривающие обязанности

детей «иметь дома компьютер с возможностью воспроизведения звука и видео, стабильное интернет-соединение, а также программное обеспечение для доступа к удаленным серверам с учебной информацией и рабочими материалами». Поскольку эти положения противоречили нормам Конституции РФ и Федерального закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ущемляли права несовершеннолетних, органами прокуратуры они были признаны незаконными.

В некоторых регионах прокурорами приняты меры реагирования в связи с отсутствием у обучающихся доступа к сети Интернет и устойчивого сигнала связи, из-за чего не могло быть реализовано дистанционное обучение. Например, в Курганской области по представлениям прокурора 106 обучающихся получили содействие в подключении к сети Интернет [2, с. 77].

Интересным представляется решение главы Республики Тыва, принятое совместно с главами муниципальных образований во исполнение информации прокурора данного субъекта РФ о необходимости принять исчерпывающие меры по организации дистанционного образования в связи с отсутствием стабильного интернет-сигнала и сотовой связи. В районах, где невозможно было наладить связь, организована работа проекта «Телешкола Тувы», в рамках которой региональные вещательные компании транслировали видеоуроки и видеоконсультации для учащихся общеобразовательных организаций.

Вторая группа нарушений связана с неисполнением образовательной организацией обязанности осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе обеспечивать реализацию в полном объеме образовательных программ, соблюдать права и свободы обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников образовательной организации.

Так, в 2020 г. с помощью мер прокурорского реагирования пресечены факты некачественного обучения, которое выразилось в замене учебных занятий в дистанционной форме самостоятельным изучением детьми предмета, из-за чего дети не смогли бы освоить учебную программу в полном объеме. В то же время в Новосибирской области занятия по математике и вовсе были неправомерно приостановлены на две недели, нарушение было устранено только после вынесения прокурором представления.

Третья группа нарушений, наиболее часто выявляемых органами прокуратуры в период пандемии коронавирусной инфекции, связана с отсутствием должной информационной открытости деятельности образовательных организаций. Например, прокуратурой Пензенской области в 2020 году было выявлено более 100 нарушений прав детей на доступное и бесплатное образование в дистанционной форме. Имели место нарушения предоставления родителям (законным представителям) и ученикам информации об использовании школами программных средств и форм контроля текущей успеваемости [4, с. 19].

Подводя итог, отметим то, что зачастую возникающие проблемы дистанционного обучения оперативно разрешаются прокурорами субъектов Российской Федерации во взаимо-

действии с созданными в регионах и муниципальных образованиях штабами по реализации мер по профилактике распространения COVID-19.

Особенностью проведения прокурорского надзора в данной сфере в том, что прокуратура посредством реагирования, спо-

собствовала правовой регламентации данных правоотношений в рамках действующего законодательства.

В отдельных случаях благодаря принятым мерам прокурорского реагирования обеспечивается реализация прав детей на дистанционное обучение.

Литература:

1. Авдоница Т. М. Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних на доступность образования в условиях пандемии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021 № 3 [С. 178–180].
2. Гайнов И. Д. Некоторые аспекты прокурорского надзора за соблюдением конституционного права на дошкольное образование // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). [С. 75–80].
3. Кондратьева Е. П. Прокурорский надзор в сфере соблюдения прав детей на получение общего образования // Прокурор. 2018. № 2. [С. 34–36].
4. Косова О. Ю. Обеспечение законности в сфере образования: учебное пособие. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. [123 с.].

Проблемы признания сделок должника недействительными в процедурах банкротства

Громова Ольга Владимировна, студент магистратуры;
Калашникова Татьяна Валерьевна, студент магистратуры;
Денисюк Елена Евгеньевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье исследуются нормы права Российской Федерации с учетом мнений практикующих юристов и анализом правопримени- тельной практики. Темой исследования является недействительность сделок при банкротстве, проведен анализ оснований оспари- вания сделок должника и судебной практики, сложившейся при оспаривании сделок должника.

Проведенный анализ выявил существующие проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника в процессе бан- кротства.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, недействительность сделок, ничтожность сделки, сделки с предпочте- нием, исковая давность, недобросовестность, кредитор.

Problems of recognition of debtor’s transactions as invalid in bankruptcy proceedings

Gromova Olga Vladimirovna, student master’s degree;
Kalashnikova Tatyana Valeryevna, student master’s degree;
Denisyuk Yelena Yevgenyevna, student master’s degree
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

The article examines the rules of law of the Russian Federation, taking into account the views of practicing lawyers and analysis of law enforce- ment practice.

The subject of the study is the invalidity of transactions in bankruptcy.

The analysis of the grounds for challenging the debtor’s transactions and the established case law in challenging the debtor’s transactions was car- ried out. The conducted analysis revealed the existing problems of legal regulation of challenging the debtor’s transactions in the bankruptcy process.

Keywords: bankruptcy, insolvency, invalidity of transactions, nullity of the transaction, transactions with preference, statute of limitations, un- fair practices, creditor.

Институт несостоятельности (банкротства) — это один из основных регуляторов процессов экономики в социуме, обеспечивающий стабильность оборота хозяйства. Стимулируя эффективное функционирование структур предпринимательства, институт банкротства, вместе с этим, формирует

систему экономических гарантий интересов кредиторов и государства как общего рыночного регулятора.

Развитие современной экономики России реализуется в обстоятельствах сохраняющейся геополитической неста- бильности. Как инструмент, имеющий целью исключение из

оборота предприятий, который не способен реализовать рентабельную деятельность, реабилитацию платежеспособности субъектом, которые испытывают временные финансовые трудности, обеспечение надлежащего баланса интересов кредиторов в обстоятельствах недостаточности имущества должника, институт банкротства в нашей стране опирается на принципы, которые выработаны законодательством и практикой в течение всего времени существования российского государства.

Были и будут предприятия, которые приходят к банкротству по причинам не внешних форс-мажорных обстоятельств (кризисы, политика государства, эпидемии и пр. ...), а внутренних факторов — намеренных и противоправных действий руководства или собственников.

В этом сложном процессе основной вопрос — кто виноват? Кто и как заплатит по долгам? Выяснить и решать будет суд. В ходе процедуры банкротства кредиторы предприятий захотят вернуть свои долги, контролирующие органы — задолженность по налогам и взносам, сотрудники и собственники будут настаивать на соблюдении своих интересов. Заинтересованных лиц в процедуре банкротства как правило достаточно. Как отстоять свои интересы в таких непростых условиях? Такой вопрос будет стоять перед всеми участниками процесса.

Данная статья посвящена исследованию оснований и анализу проблем признания сделок должника недействительными в процедурах банкротства

Институт недействительности сделок один из самых широко применяемых в гражданских правоотношениях, что способствует развитию своевременного законодательства и задает направление судебной практики. Множество теорий о правовой природе недействительности сделок, множество споров об отнесении их к недействительным делают этот вопрос актуальным.

С.С. Алексеев считал, что: «Недействительная сделка — действие, которое называется или является »сделкой«, произведенное с нарушениями, делающими ее оспоримым или ничтожным. Такое действие не влечет юридических последствий, наступление которых желали стороны, либо вступившим в законную силу решения суда. Исследуя противоправную сделку, суд не признает ее правонарушением» [2].

И.А. Данилов предлагает следовать буквальному толкованию ст. 153 ГК и относить недействительные сделки к системе юридических фактов, аргументируя это тем, что, основополагающим фактором для признания действий сделками является их направленность на возникновение, изменение, прекращение правоотношений [3].

В.Б. Исаков недействительные сделки относил к дефектным юридическим фактам. Он писал, что «дефектность юридического факта имеет в своей основе дефектность социально-юридической ситуации. Дефектной следует считать такую ситуацию, в которой отсутствуют некоторые необходимые признаки» [4].

Ю.К. Толстой недействительные сделки не считал юридическим фактам. В отличие от юридических фактов, с которыми закон связывает наступление юридических последствий, недействительная сделка не влечет никаких последствий, а если

и влечет, то лишь те, последствия которых стороны не желали [6].

В то же время Ф.С. Хейфец выдвигал аргументы, в соответствии с которыми признание недействительных сделок делками ведет к стиранию разницы между сделками и правонарушениями. Автор отмечал, что правомерность действия — это обязательный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения [9].

Авторы данной статьи согласны с позицией В.Б. Исакова. Недействительность представляет собой правовое понятие. Закон не признает юридической силы за действиями (актами) в случаях, если они имеют определенные недостатки с точки зрения права. При этом недействительная сделка не будет порождать каких-либо юридических последствий, но влечет за собой последствия ее недействительности. Таким образом, недействительную сделку следует относить к числу юридических фактов гражданского права, но обязательно следует указать на дефектность таких фактов. Данные юридические факты будут порождать такие юридические последствия для участников сделки, которые непосредственно связаны с ее недействительностью.

Действительная сделка всегда порождает правовые последствия, к которым стремятся стороны. Она должна соответствовать следующим условиям: субъекты (участники) — правоспособны, воля соответствует волеизъявлению, соблюдается форма сделки и ее содержание не противоречит законодательству. Если же одно или несколько условий неправильны, несостоятельны или порочны, то сделка недействительна. Недействительность несет под собой отсутствие юридического факта, в связи с чем недействительная сделка не может породить юридические последствия, которые стороны имели в виду при ее заключении. Недействительность сделки приводит к определенным юридическим последствиям, связанным с устранением последствий ее недействительности. Иными словами, недействительная сделка не порождает соответствующих ей юридических последствий, не влечет возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью.

Недействительные сделки подразделяются на ничтожные и оспоримые. (пар.2 гл. ст. 9 ГК РФ).

Несмотря на то, что оспоримые и ничтожные сделки похожи и недействительными признаются по предусмотренным законом основаниям. Между ними существуют отличия:

— оспоримую сделку признает недействительной суд и без судебного разбирательства;

— ничтожная сделка может быть признана недействительной не только по решению суда, но и по решению государственных органов, например, налоговой инспекцией, органами валютного контроля, а также самими участниками сделки.

Признание сделок недействительными может быть не только в рамках гражданского законодательства, но и в рамках предусмотренных законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Основной задачей оспаривания сделок в процедуре банкротства является пополнение конкурсной массы для макси-

мально возможного удовлетворения требований кредиторов. Необходимо отметить, что в число потенциально оспариваемых сделок могут войти сотни сделок, оспаривание их может затянуться на годы, что в свою очередь значительно увеличит сроки процедуры банкротства, увеличит задолженность по текущим платежам и в результате приведет к снижению шансов на выплату реестровых требований. Тут важным фактором является разумный и добросовестный подход к оспариванию сделок при очевидности отсутствия шансов, в результате оспаривания которых пополнения конкурсной массы не произойдет и наоборот, уклонения от оспаривания тех сделок, при котором вероятность возврата активов в конкурсную массу вероятна [6]. Поэтому в вопросе оспаривания сделок так необходим баланс между возможностью пополнить конкурсную массу и не допустимостью наращивания необоснованных расходов и затягивания сроков процедуры банкротства.

В рамках банкротства сделки оспариваются по основаниям:

- общим основаниям предусмотренным Гражданским кодексом для оспаривания сделок;
- согласно корпоративному законодательству и основаниям, указанным в нём (крупная сделка, сделка с заинтересованностью и пр.);
- специальным основаниям, предусмотренным в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

Главным участником, заинтересованным в признании сделок недействительными, несомненно, является арбитражный управляющий (конкурсный или внешний) или, в определенных обстоятельствах, предусмотренных Законом о банкротстве, иной уполномоченный орган. Таким образом, именно на него ложится обязанность по пополнению конкурсной массы путем возврата имущества по недействительным сделкам.

Анализ судебной практики показывает, для признания в рамках процедуры банкротства сделки недействительной по общим основаниям, т.е. основаниям, предусмотренным ст. 166–181 ГК РФ, и квалификации сделки, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной (ст. 10 и 168 ГК), предварительно необходимо установить наличие у такой сделки пороков, выходящих за пределы дефектов, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3. В соответствии с разъяснениями ВАС РФ, также наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК).

Анализируя судебную практику, можно также выделить категории сделок, которые оспариваются по общим основаниям, предусмотренных гражданским законодательством. Как правило, к ним относятся:

- сделки, направленные на формирование фиктивной задолженности для включения ее в список требований, предъявляемых к должнику кредитором;
- сделки, направленные на «вывод» активов.

Для того, чтобы стало возможным оспаривание совершенных сделок, необходимо доказать наличие умысла сторон. При этом, опираясь на Гражданский кодекс РФ, основанием недействительности может являться:

- Злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ, ст. 168 ГК РФ);
- Мнимость заключенной сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ);
- Притворность заключенной сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Выделяют следующие основания для оспаривания сделок в процедуре банкротства:

1. Сделки, с неравноценным встречным исполнением (п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)

Часто такие сделки называют «нерыночные». Сделка может быть признана недействительной при неравноценном встречном исполнении, если цена или иные условия сделки существенно отличаются в худшую сторону для должника от аналогичных сделок.

Например, если имущество было реализовано должником по заниженной цене, то кредиторы недополучили те деньги, которые могли бы получить, если бы должник реализовал имущество по рыночной цене. При этом рыночная стоимость такого имущества будет определяться профессиональным оценщиком, его назначит суд по ходатайству одной из сторон при рассмотрении вопроса об оспаривании сделки.

Если вернуть имущество в натуре не представляется возможным, суд может обязать приобретателя вернуть его стоимость денежными средствами в конкурсную массу.

Указанные сделки могут быть оспорены в том случае, если они совершены в течение 1 года до принятия судом заявления о банкротстве, либо после принятия судом такого заявления.

2. Сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)

Сделка может быть признана недействительной, если она совершена должником в целях причинения имущественного вреда кредиторам. При этом важно, что вторая сторона сделки знала о цели должника причинить совершаемой сделкой вред кредиторам.

Указанную сделку можно оспорить, если она совершена за три года до принятия судом заявления о банкротстве, либо после принятия судом такого заявления.

Сделками, причиняющими имущественный вред признаются сделки, совершенные с целью причинения вреда кредиторам, когда:

- В результате сделки уменьшилась стоимость имущества должника;
- В результате сделки произошло отчуждение имущества должника;
- В результате сделки увеличен размер имущественных требований к должнику;
- В результате сделки наступили иные последствия, которые привели или могут привести к утрате возможности получения кредиторами удовлетворения своих требований к должнику.

При оспаривании сделки, причинившей имущественный вред, необходимо доказать цель причинения вреда имущественным правам кредиторов и что эта цель достигнута, при этом контрагент должника знал или должен был знать о цели при совершении сделки.

Осведомленность контрагента презюмируется, если он является заинтересованным лицом и (или) ему было известно

о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, и (или) он знал или должен был знать об ущемлении интересов кредиторов.

3. Сделки с предпочтением (п. 3 ст. 61.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)

Сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Речь о преференции может идти, когда, например, должник продал имущество и отдал все деньги одному кредитору, в то время, когда у него существовало еще несколько первоочередных займодавцев

Как правило, преференциальные сделки — сделки с предпочтением — совершаются должником в условиях, когда ему понятно, что оставшегося в наличии имущества не хватит для расчетов со всеми имеющимися кредиторами, и он выбирает некоторых из них и рассчитывается. Неслучайно ими оказываются наиболее сильные в экономическом плане кредиторы. Расчет может быть осуществлен как посредством обыкновенного платежа (передачи иного имущества, если обязательство неденежное), так и посредством так называемых суррогатов исполнения обязательств - зачета, отступного и т.п.

4. Иные основания, содержащиеся в Законе о банкротстве, помимо Главы III.1

Данная категория сделок включает в себя сделки, совершенные в процедуре банкротства с нарушением установленных Законом о банкротстве запретов и ограничений, в том числе в виде необходимости получения согласия арбитражного управляющего/собрания кредиторов (комитета кредиторов) должника на совершение определенных сделок.

При этом возможность признания такой сделки недействительной должна быть прямо предусмотрена в Законе о банкротстве, в противном случае сделка оспаривается по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (если невозможно применить ст. 61.2 и 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Классификация оснований недействительности сделок имеет не только теоретическое значение, но и практическое. Так, в частности, если сделка была признана недействительной по иным содержащимся в

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» помимо главы III.1 основаниям, то последствия недействительности такой сделки определяются с учетом разъяснений п. 27 Постановления Пленума ВС РФ № 63 (в отношении сделок, признанных недействительными на основании ст. 61.2 или 61.3), а не п. 29.5 данного Постановления (в отношении сделок, признанных недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством).

Проблема правового регулирования оспаривания сделок в деле о банкротстве изучена недостаточно полно, а судебная практика по таким спорам разрознена.

Анализ Определений Верховного Суда Российской Федерации за 2020–2021 гг. касающиеся вопросов оспаривания

сделок в процессе банкротства показал, что на практике часто возникает ситуация, когда должники стремятся часть принадлежащего им имущества исключить из возможного последующего распределения между кредиторами и используют при этом механизм сделок.

Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», сделка может быть признана судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки. Т. е. при условии, что цена или условия по сделке были в существенно худшую для должника сторону, т.е. отличаются от рыночной цены.

Если рыночная стоимость переданного должником имущества в сделке существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения — что является неравноценным встречным исполнением обязательств, то рыночная стоимость предмета сделки в таком случае рассчитывается ввиду условий и обстоятельств встречного исполнения обязательств.

Итогом признания сделки недействительной по такому основанию является возврат в конкурсную массу всего полученного по сделке.

При этом обязательность доказывания добросовестности или недобросовестности не входят в основания недействительности таких сделок В Постановлении Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 № 63 указано, что подозрительная сделка может быть признана недействительной только лишь на основании п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Следовательно, возможна ситуация для должника — добросовестного лица, к которому применено последствие недействительности сделки. И основанием недействительности в данном случае будет являться только тот факт, что сделка заключена с лицом, имеющим финансовые трудности.

Заключение требований таких добросовестных приобретателей в третью очередь кредиторов существенно снизит их шансы на получение должного по сделке.

Следующая проблема при применении законодательства о банкротстве — это определение уровня существенности. Т. е. формулировке условия, при котором превышение стоимости, примененной в сделке над рыночными условиями. Анализ имеющейся практики показал, что суд решает это вопрос в каждом конкретном деле индивидуально, т.к. законодательно такое положение не закреплено.

Закрепление в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» параметров существенности цены сделки и ее превышение над рыночной стоимостью станет дополнительной защитой интересов должника и кредитора.

Еще одна проблема, имеющаяся в судебной практике — применение последствий недействительности сделки на основании п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Речь идет о возмещении действительной стоимости имущества на момент его приобретения при невозможности возврата имущества в конкурсную массу должника.

Проблема заключена в том, что аванс уже был выплачен и возникает вопрос об определении размера взыскания по сделке.

Одним из оснований признания подозрительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имуще-

ственным правам кредиторов, недействительной согласно п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является осведомленность другой стороны сделки об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В том случае, если контрагент является заинтересованным лицом, которое знало или должно было знать о тяжелом финансовом положении должника либо же об ущемлении его интересов. На практике же контрагент должника по оспариваемой сделке часто не является заинтересованным лицом, не имел представления и сложном финансовом положении должника. При этом истец не предъявляет суду доказательства, а только лишь умозрительные доводы о том, что другая сторона должна была знать об имеющихся признаках неплатежеспособности.

Сложности также возникают при разграничении сделок, совершенных с целью причинить вред имущественным правам кредиторов и сделок, совершенных при наличии злоупотребления правом: основания недействительности в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) предполагают го-

дичный срок исковой давности (оспоримые сделки), общегражданские при ничтожности сделки — трехлетний.

Учитывая вышеизложенное и анализ судебной практики, предлагается продолжить исследование и сформировать алгоритм или же методику по определению периода, в котором должник прекратил осуществлять обязательные платежи, периода, с которого совершены сделки повлекли причинение имущественного вреда кредиторам и могли быть признаны недействительными.

Следует отметить, обозначенные проблемы пока не получили законодательного решения в виде включения изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Имеющиеся правовые позиции ВС РФ, Президиума ВАС РФ, не имеют упорядоченности.

Необходимо признать, что для обеспечения защиты прав и интересов как должника, так и кредиторов, стабильности гражданского оборота и сбалансированности этого процесса — нормы права о признании недействительными сделок должника требуют доработки.

Литература:

1. Аксеньюк, Е. А. Вопросы, связанные с совершенствованием законодательства о несостоятельности (банкротстве) / Е. А. Аксеньюк. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 46 (232). — С. 97–98. — URL: <https://moluch.ru/archive/232/53912/>.
2. Алексеев С. С., Алексеева О. Г., Беляев К. П. и др. Гражданское право в 2 т. Т. 1: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2018.
3. Голнев В. Особенности оспаривания сделок должника-банкрота по корпоративным основаниям, 2020 г. URL <https://www.advgazeta.ru/mneniya/osobennosti-osparivaniya-sdelok-dolzhnika-bankrota-po-korporativnym-osnovaniyam/>
4. Данилов И. А. Ничтожность сделки, противоречащей основам нравственности // Гражданское право. 2013. №6.
5. Иванова Т. К. Особенности недействительности сделки несостоятельного должника / Т. К. Иванова — Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева № 2, том I, 2018.
6. Избранные труды о собственности и правоотношениях: сборник в честь 90-летнего юбилея Ю. К. Толстого / Юрий Кириллович Толстой; составитель А. А. Иванов. — М.: Закон, 2017.
7. Калтаускайте, А. В. Особенности оспаривания сделок должника в процедуре банкротства / А. В. Калтаускайте. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 42 (176). — С. 129–131. — URL: <https://moluch.ru/archive/176/46036/>.
8. Кирина, О. О. Специальные основания оспаривания сделок должника в деле о банкротстве / О. О. Кирина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). — С. 274–275. — URL: <https://moluch.ru/archive/310/70073/>.
9. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. — М.: Норма, 2001.
10. RUSBANKROT Оспаривание сделок в банкротстве: основания и последствия URL <https://rusbankrot.ru/people/osparivanie-sdelok-v-bankrotstve-osnovaniya-i-posledstviya/>.

Выборочная кассация по уголовным делам в судах общей юрисдикции

Гумиров Анатолий Рамилевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках данной статьи рассматривается институт выборочной кассации по уголовным делам в судах общей юрисдикции в ее нынешнем виде.

Ключевые слова: уголовный процесс, выборочная кассация.

Последние три года ознаменовались глубокими изменениями российского судопроизводства и судебной системы в целом. Благодаря ряду преобразований в системе судов общей

юрисдикции появились два новых звена: апелляционные суды общей юрисдикции и кассационные суды общей юрисдикции. Ввиду введения новых инстанций судов общей юрисдикции

были проведены значительные изменения в российском судопроизводстве, в том числе и уголовном. Наиболее значительным нововведением является создание двух способов, вступивших в законную силу судебных актов в суде общей юрисдикции: сплошная и выборочная кассация.

Статьей 413 УПК РФ предусмотрены два порядка производства в суде кассационной инстанции с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании (далее — порядок сплошной кассации) и с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (далее — порядок выборочной кассации) [1]. Каждый из данных порядков имеет определенный в законодательстве перечень актов, обжалуемых в сплошной или выборочной кассации.

С 2019 года и по настоящее время законодателем предпринимаются попытки оптимизировать, доработать нормативную базу для отправления правосудия в рамках выборочной кассации, однако, до сих пор имеется ряд противоречий, которые возникают в процессе уголовного судопроизводства в суде кассационной инстанции. Однако, несмотря на это законодатель не оставляет попыток ликвидировать данные пробелы и противоречия. Так какой же представляется нынешняя выборочная кассация, в рамках уже имеющихся законодательных изменений?

Для начала необходимо отметить, что по правилам выборочной кассации в кассационных судах общей юрисдикции рассматриваются промежуточные судебные акты.

В рамках кассационного обжалования срок подачи жалобы, протеста предусмотрен лишь в сплошной кассации. Кассационные жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в порядке, предусмотренном статьями 401.7 и 401.8 настоящего Кодекса, могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения, а для осужденного, содержащегося под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу [1].

В случае пропуска данного срока обжалования лица участвующие в деле не лишены возможности обратиться в суд кассационной инстанции для рассмотрения жалобы в порядке выборочной кассации. В случае пропуска срока, установленного частью четвертой настоящей статьи, или отказа в его восстановлении кассационные жалоба, представление на приговор или иное итоговое судебное решение подается непосредственно в суд кассационной инстанции и рассматривается в порядке, предусмотренном статьями 401.10–401.12 настоящего Кодекса [1]. Таким образом, следует отметить, что лица, участвующие в деле, не ограничены временными рамками для подачи кассационных жалоб, протестов по уголовному делу. Стоит отметить, что единого мнения не существует. Одни полагают, что введение срока является необходимым. Другие же считают, что в этом нет необходимости.

Так, рассматривая вопросы регламентации и реализации ныне действующей модели кассационного производства зако-

нодатель, организовав процесс по разграничению различных видов производств (кассационного и апелляционного), ввел «барьеры» к пересмотру обжалуемых в кассационном порядке повторно судебных решений в Верховный Суд РФ, но в то же время ушел от таких «барьеров» при первоначальном обжаловании, считая, что этим самым позволит широким массам иметь доступ к кассации, чтобы защитить их права. По нашему мнению, законодатель на сегодняшний день нашел баланс для кассационного производства между сочетанием принципов правовой определенности и правом на судебную защиту. [3, с. 223].

Сама же кассационная жалоба подается непосредственно в суд кассационной инстанции, минуя суд первой инстанции, что облегчает его работу. При поступлении кассационной жалобы в порядке выборочной кассации судья выполняет действия в порядке и сроки, установленные статьей 401.10 УПК РФ, а в случаях, указанных в части 1 статьи 401.5 УПК РФ, возвращает их заявителю с приведением оснований принятого решения. [1]. В рамках изучения жалобы судья принимает одно из следующих решений:

1) об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных решений в кассационном порядке. При этом кассационные жалоба, представление и копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде кассационной инстанции;

2) о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [2].

Законодателем установлены жесткие сроки для рассмотрения кассационных жалоб, представлений. В случае принятия жалобы к производству она должна быть рассмотрена в месячный срок, если дело не было истребовано из суда первой инстанции, а если оно было истребовано, то в течение двух месяцев, в данный срок не входит период со дня истребования дела до дня его поступления в суд кассационной инстанции. По мнению некоторых исследователей и правоприменителей такие сроки являются недостаточными и могут привести к ухудшению качества рассмотрения жалоб.

Стоит отметить, что в рамках рассмотрения жалобы, протеста в кассационной инстанции суд не связан доводами жалобы и может проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Однако, данное правило действует лишь в определенном случае, а именно выход за пределы доводов жалобы и представления допускается только в сторону улучшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу [2].

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях обозначил важную гарантию, лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу. Важно отметить, что ухудшение положения возможно в случае, если данное требование изложено в кассационной жалобе.

В рамках выборочной кассации возможны случаи, когда жалоба, представление рассматривается не единолично судьей,

а в судебном заседании. Судья при вынесении постановления о рассмотрении жалобы в судебном заседании должен казать мотивы, которые послужили основанием для назначения к рассмотрению жалобы в судебном заседании. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации постановление о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать как указание на то, в чем именно выразились нарушения уголовного закона (неправильное его применение) и (или) нарушения уголовно-процессуального закона, так и мотивы, по которым их следует признать существенными, повлиявшими на исход дела, а в случае поворота к худшему — исказившими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия [2].

Исходя из вышеуказанного, к рассмотрению в судебном заседании назначаются жалобы по уголовным делам, в которых имеются определенные нарушения законодательства. В данном случае процедура проведения судопроизводства в суде кассационной инстанции аналогично сплошной кассации, однако, необходимо еще раз указать на то, что в рамках сплошной кассации к судебному заседанию назначаются жалобы по делам,

в которых имеется нарушения, повлиявшие на правильность рассмотрения дела и постановления судебного акта. Следует отметить, что, по нашему мнению, данная форма проведения судопроизводства по уголовным делам в судах кассационной инстанции представляется наиболее предпочтительной. Данный порядок позволяет максимально оптимизировать затраты в рамках уголовного судопроизводства в кассационных судах общей юрисдикции, в определенной мере, не ограничивая в правах граждан и не нарушая принципа неизменности судебного акта.

Необходимо отметить, что выборочная кассация является наиболее предпочтительной формой рассмотрения кассационных жалоб, представлений в кассационных судах общей юрисдикции благодаря балансу, который смог выдержать законодатель. Стоит указать на то, что дальнейшее расширение применения данного института позволит эффективней осуществлять деятельность правоприменителя в рамках кассационного производства в суде общей юрисдикции. На наш взгляд необходимо дальнейшее реформирование данного института, отдавая приоритет процедуре выборочной кассации в рамках кассационного производства по уголовному делу.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ — 2001. — № 52 (часть I), ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации — 2019 г. — № 19.
3. Хаснутдинов Р. Р., Головачев Ю. А. Новый порядок кассационного обжалования уголовному судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук — 2021. — № 6-2 (57) — С. 220-224.

Пакет мобильности Европейского Союза в области автомобильных перевозок. Развитие в области цифровизации

Ерофицикий Андрей Сергеевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В июле 2020 года Европейский парламент принял первый пакет Пакета мобильности, который устанавливает новые правила в отношении автомобильных перевозчиков на территории Европейского Союза. В Пакете мобильности большое внимание уделяется режиму работы и отдыха водителей. Некоторые положения этого Пакета распространяются и на компании, находящиеся вне ЕС, однако осуществляющие деятельность на его территории. Данный пакет состоит из двух регламентов и директивы: Регламент (ЕС) 2020/1054 Европейского парламента и Совета от 15 июля 2020 г., Директива (ЕС) 2020/1057 Европейского парламента и Совета от 15 июля 2020 г., Регламент (ЕС) 2020/1055 Европейского парламента и Совета от 15 июля 2020 г. Данный Пакет вносит важные изменения в области цифровизации автомобильных грузовых перевозок.

Регламент (ЕС) 2020/1054 Европейского парламента и Совета от 15 июля 2020 г., предусматривающий внесение поправок в Регламент (ЕС) № 561/2006 в отношении минимальных требований к максимальному дневному и еженедельному времени вождения, минимальным перерывам, ежедневным и еженедельным периодам отдыха и Регламенту (ЕС) № 165/2014 в отношении позиционирования с помощью тахографов [1] (далее — Регламент ЕС 2020/1054) вступил в силу на двадцатый день после публикации его в Официальном журнале ЕС (20 августа 2020) [2].

В данном Регламенте (ЕС) 2020/1054 в пункте 34 Преамбулы говорится о распространении Регламента на страны, не являющиеся членами ЕС: «Важно чтобы транспортные предприятия, основанные в третьих странах, были субъектами правил, которые эк-

вивалентны правилам Союза, при осуществлении автодорожных транспортных операций по территории Союза. Комиссия должна оценить применение этого принципа на уровне Союза и предложить адекватные решения для переговоров в контексте Европейского соглашения о работе экипажей транспортных средств, участвующих в международных автомобильных перевозках («Соглашение ЕСТР»). В отношении стран, не являющимися членами Евросоюза действует Европейское соглашение, касающееся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (ЕСТР) от 1 июля 1970 года [3]. Россия является членом соглашения.

В настоящее время перевозчикам из стран, не являющимися членами ЕС значительно легче обслуживать перевозки. Ввиду несоответствия положений Пакета положениям ЕСТР, для перевозчиков из третьих стран продолжает действовать ЕСТР, в том числе и для российских перевозчиков. Тем не менее важно отметить стремление Европейского союза распространить новые правила на всех перевозчиков, которые осуществляют или будут осуществлять перевозки на его территории.

В области цифровизации Регламент ЕС 2020/1054 делает акцент на замене аналоговых тахографов на смарт-тахографы. Тахограф — это устройство, которое используется на борту транспортных средств для контроля скорости авто, режима труда и отдыха водителей и экипажа. Смарт-тахографы отличаются тем, что регистрируют местоположение автомобиля, регистрируют место начала работы, завершения работы, пересечение границы. Записи тахографа должны предоставляться водителем при проверке на дороге, могут быть запрошены у перевозчика компетентными органами государств-членов ЕС.

Принята **Директива (ЕС) 2020/1057** Европейского парламента и Совета от 15 июля 2020 г., устанавливающая особые правила в отношении Директивы 96/71/ЕС и Директивы 2014/67/ЕС для размещения водителей в секторе автомобильного транспорта и внесения поправок в Директиву 2006/22 /ЕС в отношении требований правоприменения и Регламента (ЕС) № 1024/2012 [4] (далее — Директива (ЕС) 2020/1057).

Так, Директива (ЕС) 2020/1057 устанавливает, что при проверке на дороге должна предоставляться копия уведомления о командировании (декларация о размещении), представленная через IMI (Internal Market Information System — Информационная система внутреннего рынка, установленная Регламентом (ЕС) No 1024/2012 Европейского парламента и Совета), свидетельство транспортных операций, происходящих в стране-члене ЕС (на пример электронная накладная — e-CMR) (i-ii, b, подп. 11 ст. 1).

Данное нововведение является реализацией положений Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) 1956 г., а именно Дополнительного протокола к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), касающегося электронной накладной 2008 г. Данный протокол вступил в силу в 2011 году, к нему присоединились 26 государств, включая 17 стран-членов ЕС. Россия присоединилась к протоколу и ратифицировала его. Первое применение состоялось в 2017 году, когда была осуществлена первая перевозка с применением e-CMR между Францией и Испанией (обе страны подписали протокол). Европейский союз планирует полностью перейти на электронные накладные к 2025 году. Это следует из Положения об электронной информации о грузовых перевозках (eFTI), принятое Советом ЕС 7 апреля 2020 г., которое 4 мая 2020 года одобрил комитет по транспорту и туризму Европейского парламента.

В качестве преимуществ электронной накладной отмечается снижение затрат, что выражается в снижении расходов на обработку, уменьшение бумажной работы, более быстрое выставление счетов, снижение случаев несоответствия при отгрузке и получении товара, также повысится прозрачность: введение электронных накладных позволит лучше контролировать и отслеживать отправления, проще получать доступ к информации, предоставит возможность подтверждать получение и доставку отправления в режиме реального времени. Благодаря электронному формату электронные накладные e-CMR могут быть объединены с другими услугами, которые предоставляются транспортными компаниями.

Основными проблемами, которые могут возникнуть на пути к реализации данного проекта, могут стать большие затраты, которые необходимы для внедрения как смарт-тахографов, так и электронных накладных. Более того, некоторые перевозчики не заинтересованы в прозрачности документации при осуществлении перевозок [5].

В настоящее время Европейский Союз подтверждает свою приверженность необходимости дальнейшей цифровизации в области автомобильных грузовых перевозок. Предполагается, что в ближайшие годы перевозчикам из третьих стран придется выполнять требования, которые предъявляются перевозчикам внутри ЕС. Этот процесс начался уже сейчас и вполне реален переход на e-CMR в перспективе 10 лет перевозчиков из стран, которые желают осуществлять перевозки на территорию Европейского Союза, учитывая возможную полную реализацию на территории ЕС таких проектов, как электронная накладная к 2025 году.

Литература:

1. Regulation (EU) 2020/1054 of the European Parliament and of the Council of 15 July 2020 amending Regulation (EC) No 561/2006 as regards minimum requirements on maximum daily and weekly driving times, minimum breaks and daily and weekly rest periods and Regulation (EU) No 165/2014 as regards positioning by means of tachographs // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2020.249.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2020:249:TOC (Date of access: 21.04.2022).
2. Official Journal of the European Union, Volume 63, 31 July 2020. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL%3A2020%3A249%3ATOC> (Date of access: 23.04.2022).
3. Европейское соглашение, касающееся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (ЕСТР) // URL: <https://unece.org/DAM/trans/doc/2010/sc1/ECE-TRANS-SC1-2010-AETR-ru.pdf> (Дата обращения: 23.04.2022).

4. Directive (EU) 2020/1057 of the European Parliament and of the Council of 15 July 2020 laying down specific rules with respect to Directive 96/71/EC and Directive 2014/67/EU for posting drivers in the road transport sector and amending Directive 2006/22/EC as regards enforcement requirements and Regulation (EU) No 1024/2012 // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TX-T/?uri=uriserv:OJ.L_.2020.249.01.0049.01.ENG&toc=OJ:L:2020:249:TOC (Date of access: 22.04.2022).
5. Вишневская А. С., Карпач Е. Д. Внедрение электронных накладных в практику международных перевозок: выгоды и проблемы, УО «Белорусский государственный экономический университет» // URL: https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2021/akt_problemy_inform_i_document_obespech_upr/5/Vishnevskaya_Karpach.pdf (Дата обращения: 21.04.2022).

Ответственность за несоблюдение правил производства, оборота и использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Зайтов Эмиль Ильясович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрена ответственность юридических лиц за несоблюдение правил производства, оборота и использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на основе анализа административного законодательства.

Ключевые слова: алкогольная продукция, спиртосодержащая продукция, этиловый спирт, административное правонарушение, административная ответственность.

В настоящее время уделяется особое внимание вопросам эффективной организации производства рынка потребительских товаров, поскольку он является высококонкурентной областью и его функционирование направлено на улучшение организации товароснабжения и качества обслуживания населения [10, с. 21]. Важной составляющей рынка потребительских товаров является рынок алкогольной продукции. Несмотря на то, что законодательно производство и оборот данной продукции регулируется достаточно полно, все же не все торговые предприятия соблюдают предписанные нормы.

Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [2] регламентирует производство и реализацию алкогольной и спиртосодержащей продукции в связи с востребованностью данного товара. КоАП РФ [1] предусматривает штрафные санкции за несоблюдение правил реализации этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также пива и напитков, изготавливаемых на его основе.

Все административные правонарушения в области предпринимательской деятельности объединены на основании общности родового объекта правонарушений [11, с. 51]. Например, общественные отношения, возникающие в области предпринимательской деятельности, будут выступать родовым объектом посягательства по административным правонарушениям, предусмотренным статьями 14.16–14.19 КоАП РФ, а общественные отношения, возникающие в связи с оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции являются внутривидовым объектом.

Можно привести пример. Так, Отдел контроля за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по Республике Крым и г. Севастополю обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении

предприятия к административной ответственности по части 3 статьи 14.6 КоАП РФ.

Заявителем выявлен факт осуществления предприятием розничной продажи алкогольной продукции в ночное время в зале обслуживания посетителей кафе без вскрытия потребительской тары, что является нарушением требований пунктов 4, 9 статьи 16 Федерального закона № 171-ФЗ, пункта 1, подпункта б пункта 2 Указ Президента РФ от 02.04.2020 г. № 239 [3], Указа главы Республики Крым от 17.03.2020 № 63-У [5].

Суд пришел к выводу о недоказанности наличия в действиях предприятия события административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.16 КоАП РФ, так как имеющиеся в материалах дела доказательства не позволяют сделать однозначный вывод, что спорная алкогольная продукция приобретена именно в кафе данного предприятия. Кроме того, факт реализации алкогольной продукции именно предприятием уполномоченными органами не фиксировался, проведение контрольной закупки, выявление излишек в кассе от продажи спорной продукции не осуществлялись, товарный или кассовый чек, подтверждающий продажу алкоголя, в материалы дела не представлен.

В связи с недоказанностью состава административного правонарушения (события) суд отказал в удовлетворении требований заинтересованному лицу [6].

В соответствии с Законом Республики Крым «О государственном регулировании в сфере розничной продажи алкогольной продукции и спиртосодержащей продукции и об установлении ограничений их реализации на территории Республики Крым» [4] специально уполномоченным исполнительным органом государственной власти Республики Крым в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является Межрегиональное управление Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Южному федеральному округу в лице

Отдела контроля за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по Республике Крым и г. Севастополю.

Согласно части 2 статьи 28.3 КоАП РФ правом на составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 14.16 и частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, наделяются должностные лица органов внутренних дел (полиции) (пункт 1 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ), а также должностные лица органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (пункт 64 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ).

Верно было отмечено Б.Д. Дамдиновым, что в этом случае подведомственность по составлению протоколов определена как альтернативная, когда таким юрисдикционным полномочием одновременно наделены несколько органов [9, с. 16]. При этом органы внутренних дел (полиции) являются органами смешанной (универсальной) компетенции, которые наделены одновременно функциями административной юрисдикции и уголовной. К органам, наделенным только контрольно-надзорными полномочиями в сфере административной юрисдикции следует отнести органы, осуществляющие государственный контроль (надзор) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, по всей видимости [8, с. 42].

Из анализа КоАП РФ и судебной практики следует, что соответствующие должностные лица Росалкогольрегулирования вправе возбуждать дела об административных правонарушениях (в том числе составлять протоколы об административном правонарушении) по части 2 статьи 14.16 КоАП РФ и части 3 статьи 14.17 КоАП РФ, также и в отношении организаций, занимающихся розничной продажей алкогольной продукции, поскольку КоАП РФ никаких исключających оговорок в отношении них не содержит.

Согласно статье 3.3 КоАП РФ, административные наказания бывают двух видов: основные — меры, назначающиеся только самостоятельно и дополнительные — меры, назначающиеся только в дополнение к основным.

Основными для юридических лиц являются предупреждение, административный штраф, административное приостановление деятельности.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 1.
2. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. — 27.11.1995. — № 48. — ст. 4553.
3. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. — 06.04.2020. — № 14 (часть I). — ст. 2082.
4. Закон Республики Крым от 06.11.2014 № 3-ЗРК «О государственном регулировании в сфере розничной продажи алкогольной продукции и спиртосодержащей продукции и об установлении ограничений их реализации на территории Республики Крым» // Официальный сайт Правительства Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/> (дата обращения 22.04.2022).
5. Указ Главы Республики Крым от 17.03.2020 № 63-У «О введении режима повышенной готовности на территории Республики Крым» (ред. от 01.04.2022) // Официальный сайт Правительства Республики Крым <http://rk.gov.ru>, 09.04.2020.

Дополнительными являются конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения может устанавливаться и применяться в качестве, как основного, так и дополнительного административного наказания.

В соответствии с КоАП РФ могут быть конфискованы: изготовленная продукция, орудия производства и сырье. При осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если их наличие является обязательным; товары, свободная реализация которых запрещена; радиоэлектронные средства или высокочастотные устройства, средства связи, если на них отсутствует разрешение и т.д.

Так, Арбитражный суд Республики Крым, рассмотрев заявление Управления организации охраны общественного порядка к МУП «Три Штурма» о привлечении его к административной ответственности за хранение алкогольной продукции без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность ее производства и оборота. Должностным лицом административного органа была изъята алкогольная продукция.

Суд решил, что заявление административного органа подлежит удовлетворению на основании того, что, согласно закону, не допускается розничная продажа алкогольной продукции без сопроводительных документов. Предприятию был назначен административный штраф, алкогольная продукция подлежала изъятию и уничтожению [7].

Как видим, суды применяют конфискацию предмета или орудия совершения правонарушения чаще в качестве дополнительного наказания, а предметы административного правонарушения уничтожают.

В целом, в настоящее время весьма актуальны проблемы борьбы с административными правонарушениями в сфере производства и оборота алкогольной продукции, потому что ежегодно от употребления некачественного алкоголя погибают десятки тысяч граждан. «Меры административно-правового характера призваны предупредить и пресечь незаконное производство и оборот алкоголя, а также создать необходимый механизм привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности за правонарушения в данной сфере» [12].

6. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 02.09.2020 по делу № А60–23384/2020 «О привлечении к административной ответственности» // Официальный сайт Арбитражного суда Республики Крым. URL: <https://crimea.arbitr.ru/> (дата обращения 22.04.2022).
7. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 03.02.2020 по делу № А83–21312/2020 «Об административном правонарушении» // Официальный сайт Арбитражного суда Республики Крым. URL: <https://crimea.arbitr.ru/> (дата обращения 22.04.2022)
8. Гулягин, А. Ю. Основы дифференциации и консолидации правоохранительных органов административной юрисдикции / А. Ю. Гулягин // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 12. — С. 41–45.
9. Дамдинов, Б. Д. К вопросу о разграничении юрисдикционных полномочий в сфере административной ответственности между органами, осуществляющими государственный контроль (надзор) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (на примере части 2 статьи 14.16 и части 3 статьи 14.17 КоАП РФ) / Б. Д. Дамдинов // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 2 (81). — С. 15–20.
10. Дудакова, И. А. Актуальные проблемы организации производства, экономики и маркетинга: кол. моногр / И. А. Дудакова, С. М. Крымов. — Ростов н/Д: ДГТУ, 2011. — 140 с.
11. Жаданова, Е. И. Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о защите прав потребителей: специальность 12.00.14 «Административное право, административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Жаданова Екатерина Игоревна; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — Москва, 2014. — 191 с.
12. Черкасов, Г. В. Административные правонарушения в сфере производства и оборота алкогольной продукции. URL: <https://wiselawyer.ru/> (дата обращения 22.04.2022)

О некоторых проблемах фактического способа принятия наследства

Засыпалов Богдан Вячеславович, студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Данная статья направлена на анализ основных проблем фактического способа принятия наследства, его недостатков по сравнению с формальным способом.

Ключевые слова: наследство, наследник, принятие наследства, способы принятия наследства, фактический способ принятия, формальный способ принятия, гражданское право, право, наследственное право.

Гражданскому праву известны два основных способа принятия наследства — формальный и фактический. В свою очередь они закреплены в ч. 1 ст. 1152 [2]. Каждый человек вправе выбрать любой способ принятия наследства, его никто не обязывает принимать наследство конкретным способом. Оба варианта имеют равную юридическую силу и порождают равные права на наследственную массу. Однако они отличаются своим внешним выражением. Формальный способ подразумевает обращение с заявлением к специальному должностному лицу, а именно нотариусу или другому уполномоченному лицу для подтверждения принятия наследства. Сущность же фактического способа выражается в совершении определенных действий, которые будут свидетельствовать о факте принятия наследства.

С одной стороны фактический способ подкупает своей быстротой и легкостью порядка осуществления принятия. Но, на мой взгляд, среди этих двух способов преимущественным будет формальный способ, в отличие от фактического принятия. Это связано с тем, что фактический способ имеет ряд недостатков и проблемных моментов, тем самым уступая формальному способу. Для подтверждения рассмотрим подробно проблемы, с которыми встречаются наследники, при принятии наследства данным образом.

Во-первых, когда лицо прибегает к фактическому способу принятия наследства, оно не получает свидетельства о праве на наследство у нотариуса, важно отметить, что это не исключает возможности получения данного свидетельства, главное соблюсти сроки принятия наследства — 6 месяцев. Существенная проблема — это отсутствие какого-либо документального подтверждения о том, что осуществлено принятие наследства, права на имущество теперь у наследника. Вследствие этого возникает проблема того, что, если в составе наследства будет находиться имущество, требующее государственной регистрации, то без соответствующего свидетельства о принятии наследства не получится продать или оформить машину или квартиру. Как следствие, могут возникнуть различные споры с другими наследниками о неоформленном наследственном праве [1, с. 353].

Тут же стоит отметить, что при получении свидетельства может возникнуть проблема с доказательством, о принятии наследства в установленные сроки. Тогда, лицу придется устанавливать факт принятия в судебном порядке. Уже только на основании решения суда нотариус может выдать данное свидетельство, но нельзя исключать ситуации, что суд может и не признать факт принятия наследства и наследник останется без

свидетельства, нотариус откажет в выдаче этого документа [4, с. 147].

Во-вторых, проблемную ситуацию для форм принятия наследства образует наличие в составе наследства авторского или изобретательского права (право на авторское вознаграждение, на получение авторского свидетельства и т.д.). С одной стороны эти права составляют особую категорию, их можно принять и использовать, получив свидетельство о наличии права на данное наследство. С другой если авторское право не исчерпывает всего наследства, то вступление наследника в управление или во владение другими частями наследственного имущества влечет, по принципу универсальности, принятие всего наследства, в том числе и авторского права. В результате нет необходимости в специальном акте принятия именно авторского права. В таком случае, правильной будет прибегнуть к юридическому способу принятия такого наследства, дабы точно избежать каких-либо правовых проблем, которые могут возникнуть в будущем.

К категории проблемных моментов относится также незнание лиц о том, какие именно действия свидетельствуют о факте принятия наследства. Учитывая то, что список таких действий является открытым в соответствии с ГК РФ [2], что подразумевает огромное количество возможных действий. Стоит отметить, что помимо ГК, перечень таких действий содержит Постановление пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» п. 36 [5].

В соответствии с этим, правомерно будет говорить о том, что могут возникать такие случаи или ситуации, когда лицо могло неосознанно принять наследство фактическим путем, даже если оно этого не желало. Это есть немало важная проблема фактического способа принятия наследства, поскольку с трудностями определения действий, являющихся фактом принятия наследства, встречаются даже нотариальные и судебные органы [3, с. 103].

Разобрав приведенные проблемные моменты фактического способа принятия наследства, следует подвести некоторый итог. Так или иначе, фактический способ принятия уступает формальному способу и в любом случае, рано или поздно, придется обратиться к нотариусу или иному должностному лицу уполномоченному выдавать свидетельство о праве на принятое наследство, тем самым отходя от фактического и приходя к формальному способу. Скорей всего фактическое принятие следует отнести к временной мере, поскольку у лица возникнет потребность в регистрации приобретенного имущества.

Исходя из всего вышесказанного, наверное, будет правильно считать лучшим способом принятия наследства путем подачи соответствующего заявления нотариусу, или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу, поскольку данный способ является наиболее надежным для защиты прав и интересов наследников. Немало важным будет отметить универсальность формального способа для любого наследуемого имущества.

Литература:

1. Васильева, Т. К. проблемные моменты фактического способа принятия наследства / Т. К. Васильева, Э. В. Якубов. — Текст: непосредственный // перспективные этапы развития научных исследований: теория и практика. — Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский научный центр», 2018. — С. 352–354.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон № 146-ФЗ: [принят Гос. Думой 1 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г.].
3. Котарева, О. В. Особенности и Способы принятия наследства / О. В. Котарева, А. Ю. Кондратьева. — Текст: непосредственный // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.. — 2008. — № 12(52). — С. 143–148.
4. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
5. Цыпляева, Е. В. Фактическое принятие наследства / Е. В. Цыпляева. — Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2010. — № 18(194). — С. 102–105.

К вопросу о необходимости корректировки законодательства о ликвидации юридических лиц

Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Воропаева Светлана Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся совершенствования законодательства о процедуре ликвидации юридических лиц. Автором отмечено, что более детальное описание процессуального порядка осуществления ликвидации юридического лица позволит исключить факты нарушения прав участников (учредителей) и кредиторов ликвидируемых организаций.

Ключевые слова: законность, юридическое лицо, ликвидация юридического лица

On the question of the need to regulate the institute for forced liquidation of legal entities as a measure of administrative punishment

Iyerusalimskaya Yelena Aleksandrovna, candidate of legal sciences, associate professor;
Voropayeva Svetlana Sergeevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

This article discusses some issues related to the improvement of legislation on the procedure for the liquidation of legal entities. The author noted that a more detailed description of the procedural procedure for the liquidation of a legal entity will make it possible to exclude the facts of violation of the rights of participants (founders) and creditors of liquidated organizations.

Key words: legality, legal entity, liquidation of a legal entity

Процедура ликвидации юридического лица представляет из себя весьма сложную процедуру, а связанные с ней вопросы регулярно порождают довольно значительное число спорных ситуаций и требующих разрешения вопросов, а также немаловажных проблем как сугубо теоретического, так и чисто прикладного, практического свойства.

Так, по довольно справедливому замечанию Прозванченкова А. В., действующие на сегодняшний день современные отечественные законодательные акты по процедурным вопросам, касающимся ликвидации юридических лиц часто характеризуются такими негативными качествами как фрагментарность, противоречивость, бессистемность и в целом не лишены целого ряда пробелов [8].

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что порядок обеспечения достаточно приемлемого качества нормативных правовых актов по процедурным вопросам ликвидации юридического лица не относится исключительно к теоретической проблематике.

В современной актуальной юридической литературе по вопросам корпоративного права ликвидацию юридического лица чаще всего определяют как способ прекращения его деятельности, ставя таким образом знак равенства между прекращением организации и прекращением деятельности юридического лица.

Помимо этого, в среде исследователей существует устойчивое и распространенное мнение о необходимости четко разделять правовые основания, способы и формы прекращения деятельности юридических лиц. Определенно следует согласиться с точкой зрения, высказываемой в работах авторства Н. И. Чарковской и А. А. Красовской о том, что прекращение юридического лица можно связать с прекращением его правоспособности, которое наступает в связи с внесением записи в соответствующий единый государственный реестр о его исключении [10].

Таким образом, можно отметить, что ликвидация юридического лица — это особая юридическая процедура, при последовательном выполнении которой во внешнем правовом пространстве перестает существовать и функционировать конкретный участник правоотношений, что в свою очередь имеет существенное влияние на определенную стабильность гражданского оборота, а кроме того и в будущем имеет реально существующую возможность причинить существенный вред правам и законным интересам широкого круга лиц, являю-

щихся субъектами правоотношений. Между тем, на сегодняшний день, действующие и актуальные нормы российского гражданского законодательства четко не определяют никаких (ни минимальных, ни максимальных) временных отрезков, которые отпускаются на организацию и последовательное проведение всех имеющихся стадий процедуры ликвидации юридического лица.

К примеру, нередкими в повседневной практической деятельности являются ситуации, когда происходит злоупотребление, выражающееся внешне в отсутствии надлежащего уведомления кредиторов юридического лица при инициировании кем — либо из надлежащих субъектов процедуры ликвидации организации. Ненадлежащее уведомление или отсутствие уведомления кредиторов происходит в связи с достижением противоправной цели — вывода или какого — либо отчуждения имущества организации. Общеизвестно, что после того, как будет принято и оформлено решение о ликвидации юридического лица с обязательным и последующим внесением соответствующей необходимой записи в государственный реестр (ЕГРЮЛ), принятие мер по обращению взыскания в отношении имущества такой ликвидированной организации ее действующими добросовестно кредиторами станет весьма непросто и трудоемким процессом. Законодателем на федеральном уровне уделяется очень большое внимание необходимости придания максимальной гласности осуществляемому процессу ликвидации организации, о чем определенно указывают правовые нормы, обязывающие субъектов, принимающих участие в осуществлении процедуры ликвидации юридического лица к своевременному и в надлежащей форме оповещению соответствующего уполномоченного компетентного органа, к обязательному обнародованию в печати извещения о запущенной процедуре ликвидации юридического лица, а также по надлежащему и своевременному оповещению кредиторов, чьи права и законные интересы могут быть нарушены или как — либо потенциально нарушены ненадлежащим оповещением о процедуре ликвидации.

З. И. Муртузалиевым было высказано достаточно справедливое предположение о том, что, устанавливая обязанности по надлежащему извещению кредиторов об осуществлении процедуры ликвидации, федеральный законодатель учитывал соображения о необходимости установления надлежащей надежной защиты прав и законных интересов кредиторов ликвидируемой организации [7].

Полное завершение процедуры ликвидации организации подразумевает, что ликвидируемая организация надлежащим образом выполнила и осуществила полные и окончательные расчеты со всеми без каких — либо исключений своими кредиторами (ст. 63 ГК РФ) [1].

Между тем, складывающаяся актуальная практика наглядно демонстрирует, что отнюдь далеко не все заявленные требования кредиторов ликвидируемого юридического лица попадают и находят свое корректное отражение и учет в соответствующем ликвидационном балансе ликвидируемой организации. В конечном счете, в такой возникшей ситуации, при которой кредиторы ликвидируемого юридического лица не были надлежащим образом и в надлежащей форме извещены о предстоящей процедуре ликвидации организации либо же по какой-либо объективной причине не имели реальной возможности своевременно заявить о наличии своих требований, а организация уже в сущности полностью ликвидирована, данным кредиторам приходится достаточно сложно разрешать вопрос об удовлетворении своих требований о получении соответствующей причитающейся им определенной части имущества ликвидируемой организации.

Далее следует отметить, что некоторую справедливую заинтересованность в вопросе о восстановлении уже ликвидируемого юридического лица имеют объективную возможность проявить также и сами участники (учредители) такой организации. Таким образом, в практической повседневной хозяйственной деятельности и корпоративной жизни вполне возможны и допустимы такие ситуации, при наступлении которых кто — либо из законных участников того или иного юридического лица может утратить, а в дальнейшем весьма успешно восстановить в соответствующем судебном порядке свое членство в данной организации. В то же время вполне может произойти и таким образом, что во временной период, когда членство этих субъектов в организации отсутствовало, соответствующий уполномоченный орган данного юридического лица самостоятельно принимает и оформляет решение о запуске ликвидации организации, либо же доводит своими целенаправленными, умышленными действиями (бездействиями) юридическое лицо до такого состояния, что оно попросту вынуждено и неизбежно принудительно ликвидироваться. Достаточно естественно, что те субъекты, которые имеют намерение в виде обжалования прекращения своего участия (членства) в организации, имеют вполне законный интерес к тому, чтобы юридическое лицо невзирая ни на какие внешние складывающиеся и возникающие обстоятельства продолжало свое существование и надлежащее функционирование. Не вызывающим никаких существенных споров правовым основанием для осуществления оспаривания принятого и оформленного решения соответствующего субъекта о ликвидации организации вполне имеет возможность оказаться отсутствие соответствующего количественного кворума уполномоченных лиц для принятия и фиксирования соответствующим коллективным органом юридического лица конкретного решения.

В соответствии с достаточно справедливым мнением, высказанным В.Н. Уруковым судебный порядок обжалования принятого и оформленного решения о ликвидации юридического

лица выступает самым массовым способом при реализации попытки восстановления ликвидированного юридического лица, а выполняется это посредством оспаривания соответствующего принятого и оформленного решения компетентного государственного регистрирующего органа [9].

Достаточно детально изучая актуальную нормативную базу по гражданскому праву и, складывающуюся на современном этапе текущую правоприменительную практику, вполне представляется возможным сформулировать и отразить соответствующий вывод о том, что на практике нередко ликвидированное юридическое лицо восстанавливается лишь формально. Между тем, существует и активно высказывается в научно — практических публикациях и другой взгляд. Авторы — сторонники указанной выше позиции не без оснований обозначают мнение о том, что в практической ситуации судебного признания определенного акта недействительным, то в последствии нарушенное право необходимо безусловно восстанавливать, а как следствие, признавать недействительным соответствующие принятые и оформленные решения о совершении государственной регистрации ликвидации юридического лица, что в последствии будет являться правовым основанием к осуществлению внесения в государственный реестр записи о восстановлении ликвидированной организации.

Необходимо обратить пристальное внимание на то обстоятельство, что в силу текста пункта 1 статьи 11 Федерального закона № 129-ФЗ, соответствующее решение о выполнении государственной регистрации ликвидации общества, которое принято регистрирующим органом, будет являться надлежащим правовым основанием к осуществлению записи об этом в ЕГРЮЛ. В свою очередь, корректировка уже существующих в ЕГРЮЛ данных на основании текста пункта 3 статьи 5 упомянутого выше закона выполняется аналогичным образом, что записанные до этого момента данные будут сохранены, а корректировка осуществляется посредством внесения обновленной записи с необходимой ссылкой на запись изменяемую [2].

Этот момент также находит свое объективное подтверждение складывающейся актуальной судебной практикой по данным вопросам — Постановлением ФАС Московского округа от 26.10.2012 по делу № А40-4374/12-148-40, которым признано недействительным принятое решение о выполнении государственной регистрации ликвидации юридического лица [4].

Интересная позиция также отражена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11925/12 от 15 января 2013 года, в котором указано, что представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица [3].

Стоит отметить, что вышеперечисленная проблематика возникает именно при желании лица восстановить ликвидированное юридическое лицо, а не просто в случае желания получить компенсацию или возмещение убытков, поскольку в последнем случае речь идет о защите прав кредиторов, механизм которой

предусмотрен гражданским законодательством. Еще в 2008 году М. В. Ворониным высказывалось мнение и обращалось внимание на проблематику, связанную с тем, что законодательство не предусматривает не только механизма восстановления юридического лица, но и последствий данных действий [5].

Вышеуказанное дает нам понять, что данное утверждение является актуальным и по сей день. В связи с вышеизложенным, мы считаем, что действующее гражданское законодательство нуждается в закреплении положений, регулирующих процедуру оспаривания ликвидации, а также в определении порядка восстановления юридического лица. В частности, актуальным является проблема отсутствия порядка возвращения имущества ликвидированного юридического лица, поскольку по причине отсутствия такого порядка, даже положительная судебная практика в данной сфере рискует быть сведенной на нет.

В качестве одного из проектов поправок законодательства можно предложить дополнить ГК РФ статьей 64.3 «Восстановление ликвидированного юридического лица» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Решение о ликвидации юридического лица в судебном порядке может быть признано недействительным в течение 12 месяцев с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о его ликвидации.

2. Правом обращения в суд о признании ликвидации юридического лица недействительной обладают участники (учредители) и кредиторы ликвидированного юридического лица по следующим основаниям:

1) несвоевременное извещение (отсутствие извещения) учредителя (участника) юридического лица о дате проведения собрания, в повестку которого включен вопрос о ликвидации юридического лица;

2) несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования;

3) предоставление в регистрирующий орган документов, содержащих недостоверные сведения;

4) по иным основаниям, затрагивающим права лиц, указанных в пункте 2 настоящей статьи.

3. Признание судом недействительным решения о ликвидации юридического лица влечет за собой восстановление

ликвидированного юридического лица путем внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц».

Таким образом, мы считаем, что отсутствие в законодательстве сроков, регламентирующих процедуру ликвидации, а также ответственности за их несоблюдение является пробелом, способным привести к ряду практических проблем.

Одной из таких проблем является создание законодателем благоприятных условий для искусственного затягивания процедуры ликвидации недобросовестными участниками гражданских правоотношений, что, в свою очередь, может повлечь за собой нарушение прав третьих лиц, негативно сказаться на деятельности судов, а также деструктивно повлиять на гражданский оборот в целом. На основании вышеизложенного, сложившаяся ситуация нам видится проблемой, заслуживающей большего внимания и требующей решения путем внесения поправок в законодательство.

Касательно сроков ликвидационной процедуры мы видим как минимум два способа урегулирования пробела. С одной стороны, можно более детально урегулировать промежуточные сроки ликвидационной процедуры. Сделать это можно, в частности, путем установления сроков расчета с кредиторами, сроков взыскания дебиторской задолженности ликвидируемого юридического лица, а также установления иных сроков. Вторым вариантом является установление ограничения общего срока ликвидационной процедуры в 12 месяцев с учетом закрепления в законе некоторых промежуточных сроков, что позволит не стеснять лиц, участвующих в процедуре ликвидации императивными сроками осуществления тех или иных действий и при необходимости они смогут самостоятельно установить промежуточные сроки.

Таким образом, мы предлагаем внести поправки в статью 63 ГК РФ «Порядок ликвидации юридического лица», дополнив ее пунктом 9, а нынешний пункт 9 считать пунктом 10 и изложить ее в следующей редакции:

«... 9. Ликвидация юридического лица должна быть завершена в срок, не превышающий 12 месяцев. Данный срок может быть продлен по решению суда на срок до 6 месяцев, если иное не установлено федеральным законом».

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // «Собрание законодательства РФ». 1994. № 32. Ст. 3301
2. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // «Российская газета», N153–154, 10.08.2001
3. Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11925/12 от 15 января 2013 года
4. Постановлением ФАС Московского округа от 26.10.2012 по делу № А40–4374/12–148–40 // СПС Консультант Плюс
5. Воронин М. В. Проблема восстановления ликвидированного юридического лица // Закон. — 2008. — № 4. — С. 48
6. Гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. — М., 2004; Гражданское право: учеб. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2015. С. 141
7. Муртузалиев З. И. Недействительность актов государственных органов о ликвидации юридических лиц // Арбитражная практика. — 2003. — № 7. — С. 25–27
8. Прозванченков А. В. Сравнительно-правовой анализ признаков банкротства // Ленинградский юридический журнал. — 2015. № 3. — С. 130–135

9. Уруков В. Н. Восстановление правоспособности ликвидированного юридического лица и отдельные правовые последствия ликвидации юридического лица // Право и экономика. — 2006. — № 3. — С. 75–80
10. Чарковская Н. И., Красовская А. А. К вопросу об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра // Исполнительное право. 2008. № 1.
11. Назаров И. Д. О проблемах оспаривания ликвидации юридических лиц и порядке восстановления юридического лица после ликвидации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35302322>

Противоречия в законодательстве, регулирующем процедуру постановки в очередь на предоставление жилья детям-сиротам

Калининченко Иван Николаевич, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье автор пытается выявить противоречия в законодательстве для предоставления жилья детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей и лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет и подлежащих обеспечению жилыми помещениями и выдвигание предложений по решению данной проблемы.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилье, список.

Одним из основных направлений государственной политики в социальной сфере является защита имущественных интересов детей-сирот, дети, оставшиеся без попечения родителей и лиц из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей. Сейчас идет проработка и применение правовых основ, которые устанавливают права, льготы и дополнительные гарантии для перечисленных категорий граждан. По решению председателя Государственной Думы Вячеслава Викторовича Володина 20.12.2021 года было созвано заседание рабочей группы Государственной Думы по вопросам обеспечения жильем детей-сирот. В рамках заседания было отмечено, что в списке на получение благоустроенного жилья стоят 289 800 человек и только 90 000 человек могут воплотить свое право в жизнь, что свидетельствует о несовершенстве механизма предоставления жилья.

На сегодняшний день в основной перечень НПА, устанавливающих основные положения и саму процедуру предоставления жилья тем детям, которые остались без родительского попечения и детей — сирот, входит: статья 39 Конституции РФ, где говорится о гарантиях социального обеспечения со стороны государства, статья 109.1 Жилищного кодекса РФ, в которой прописано о предоставлении помещений жилого фонда в соответствии с договором специализированного найма, статья 155.3 Семейного кодекса, где указано о сохранении права собственности за детьми-сиротами, а если такой собственности нет, то о её получении, ФЗ № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21-го декабря 1996 г. [4], Постановление Правительства № 397 от 04.04.2019 г. «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения роди-

телей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства» [5] и т.д.

Из перечня приведенных нормативно-правовых актов, нас интересуют два, при помощи которых мы сможем выявить проблему, связанную с функционированием в РФ механизмов предоставления жилплощади лицам рассматриваемых категорий. В первую очередь в числе таких актов следует выделить ФЗ № 159 от 21-го декабря 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Посредством данного нормативного акта, законодатель устанавливает основные положения о механизме предоставления жилья перечисленным категориям населения. В статье 1 данного закона нам нужно обратить внимание на используемые понятия. Дети-сироты — это не достигшие совершеннолетия граждане, чьи родители умерли (один из них или оба). В свою очередь, под детьми, оставшимися без попечения родителей, подразумеваются люди, которые в силу обстоятельств остались без родительского попечения и являются несовершеннолетними. И под третьей категорией подразумеваются лица из числа детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей, как индивиды, которые достигли 18-ти летнего возраста (совершеннолетия), (но не старше 23-х летнего возраста) лица, потерявшие родителей (или одного из них) или оставшиеся без родительского попечения до достижения совершеннолетия, которые ввиду этого вправе получить дополнительные гарантии по соцподдержке. Обращаем ваше внимание на установленное максимальное **возрастное ограни-**

чение в 23 года. По достижению 23 лет, человек утрачивает возможность относиться к перечисленным статусам.

Как следует из положений статьи 8 ФЗ № 159, законодателем перечисляются специальные основания, которые служат основной для того, чтобы им было предоставлено благоустроенное жилье — для этого гражданин должен относиться к одной из перечисленных в наименовании законодательного акта категориям населения, а также стоять на учёте, как лицо, которое имеет право на внеочередное получение жилплощади, и, соответственно, иметь необходимость в улучшении жилищных условий.

Рассмотрим сам процесс предоставления жилья, приведенный в данном Федеральном законе. Ребенок-сирота или ребенок оставшийся без попечения родителей в возрасте с 14 до 18 лет должен быть внесен в список своим законным представителем, органы опеки и попечительства должны проследить, чтобы ребенка-сироту внесли в список его законные представители, если данные действия не будут сделаны, то органы опеки будут обязаны принять меры для включения. В возрасте с 18 до 23 лет, ребенок-сирота имеет право самостоятельно обращаться с заявлением для постановки в список. После 23 лет, согласно ФЗ № 159, человек перестает относиться к категориям лиц, которые включаются в перечень на получение благоустроенного жилья и как следствие, теряет возможность попасть в список и получить жилплощадь. Единственным основанием предоставления недвижимости после 23 лет, это включение в список на получение жилья до достижения возраста 23 лет и последующее ожидание предоставления недвижимой собственности.

Обратимся далее в рамках проводимого анализа и ко второму нормативно-правовому акту, т.е. к Постановлению Правительства № 397 от 04.04.2019 г. [5]. Согласно смыслу нормативного акта, данное постановление устанавливает порядок формирования списка на предоставления благоустроенного жилья, а также процедуру исключения лиц указанных категорий из региональных списков по прежнему месту жительства и включения их в такие же перечни по новому месту жительства. Обратимся к абзацу 3 пункта 3, где говорится о лицах, включаемых в список. К таким лицам, как уже упоминалось выше, относятся люди, **достигшие 23-летнего возраста**, если они лишились родителей или остались без родительского попечения до наступления совершеннолетия, в связи с чем, согласно действующим нормам законодательства, по состоянию на 01.01.2013 г. **имели право** на внеочередное обеспечение социальным жильём (т.е. жилплощадью в соответствии с договором социального найма), но при этом не были в установленном порядке поставлены на учет как лица, нуждающиеся в жилье или в улучшении жилищных условий и не реализовали данное право либо уже после вышеуказанной даты **имели право** на получение в соответствии с договором специального найма жилплощади из соответствующего спецфонда, однако при этом не вошли в указанный перечень.

Таким образом, можно заключить, что данные основания для включения в список на получение благоустроенного жилья **противоречит** основаниям предусмотренным пунктом 1 статьи 8 ФЗ № 159, где **обязательным условием является от-**

ношение к перечисленным категориям и включение в список на получение жилья. Помимо этого, **законодатель не раскрыл понятие «имели право»**, что может приводить к неточностям и вольности трактовки оснований постановки в список.

Далее следует рассмотреть судебную практику (закрепленную в соответствующем Обзоре от 23-го декабря 2020 г.), связанную с разрешением споров, возникших в сфере обеспечения жилплощадью детей-сирот, детей, оставшихся без родительского попечения, а также лиц из числа таковых. В пункте 3 закреплена обязанность судебных органов в ходе рассмотрения споров, возникших в связи с необходимостью включения уполномоченным органом в соответствующий перечень лиц, достигших 23-летнего возраста, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, получивших право на предоставление жилплощади по договору социального найма вне очереди, которые при этом не были в установленном порядке поставлены на учет как нуждающиеся в улучшении жилищных условий, **выявить основания не постановки данных лиц в список.**

Из данного обзора судебной практики можно вывести новый критерий для включения в список на получение благоустроенного жилья, а именно установление причин не постановки на учет.

Если рассмотреть утверждённый ВС РФ 20.11.2013 г. Обзор судебной практики, связанной с разрешением споров в сфере обеспечения льготной жилплощадью детей — сирот и тех детей, которые в силу обстоятельств остались без родительского попечения, можно прийти к выводу: **отсутствие лица в списке лиц на предоставление благоустроенного жилья не является категорическим основанием для отказа.**

Исходя из этого, обобщив проанализированное законодательство и определив круг проблем, мы можем выделить четыре противоречащих основания для предоставления жилья. Согласно ФЗ, человек должен относиться к вышеперечисленным категориям и включен в список с 14 до 23 лет. В соответствии с Постановлением Правительства РФ, человек может быть внесен в список на получение жилья даже если на данный момент он не относится к указанным категориям лиц, но когда-то относился к ним. В соответствии с обзором судебной практики от 2013 года, отсутствие лица в списке по достижению им 23 лет не является веским основанием для отказа по включению в список, а в рамках обобщения судебной практики от 2020 года, необходимо установить причину не постановки в очередь.

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов в анализируемой сфере и на основании анализа судебной практики по таким случаям, можно сделать вывод, что в каждом из приведенных актов приводятся противоречащие Федеральному закону основания для постановки в список на получение недвижимости после 23 лет. Данный факт, очевидно, усугубляет проблему с растущей очередью детей-сирот, нуждающихся в своем жилье.

Таким образом, проанализировав действующее законодательство в данной сфере, выявив основные проблемы, предлагаем внести изменения в статью 8 ФЗ № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей» и пункт 3 постановления Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397 для лиц, которые уже достигли 23 летнего возраста и подходящих под остальные критерии, которые могли быть внесены в списки на предоставления недвижимости в возрасте до 23 лет, но по каким-то причинам не попали в них, следующее основание для внесения: необходимое судебное разбирательство с выяснением причин не постановки в список и последующем решении о необходимости внесения или отказа во внесении данного человека. Помимо

этого, представляется, что законодателем должно быть уточнено использованное в постановлении Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397 понятие «имели право».

Внесение изменений в действующее законодательство позволит гарантировать и защитить права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на получение государственной поддержки в виде жилого помещения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2014 — № 31. — Ст. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 14.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
4. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 52. — Ст. 5880.
5. О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства: Постановление Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 // Собрание законодательства РФ. — 15.04.2019. — № 15 (часть IV). — Ст. 1764.
6. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями: судебная практика от 28.11.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2014. — № 3.
7. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями от 23.12.2020 // Утверждена Президиумом Верховного Суда Российской Федерации
8. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка выполнения поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, направленных на улучшение жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за период 2017–2019 годов» от 2020.

Актуальные проблемы применения наследственного договора в Российской Федерации

Ким Ирина Игоревна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Actual problems application hereditary contract in Russian Federation

В рамках данной статьи рассматриваются и анализируются основные трудности в реализации нового правового инструментария в российском наследственном праве — наследственного договора. В ходе написания статьи были исследованы новеллы гражданского законодательства, проблемы, судебная практика.

Ключевые слова: наследственное право, проблемы, наследодатель, наследник, судебная практика, слабые стороны наследственного договора, договор о наследовании, наследственный договор.

Actual problems of application of the inheritance contract in the Russian Federation

Kim Irina Igorevna, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

The main issues that are considered and analyzed in this article is implementation of a new legal toolkit in the inheritance law and the inheritance contract in the Russian Federation. In the course of writing this article, the literatures of civil legislation, legal conflicts and judicial practice were studied.

Keywords: inheritance law, problems, testator, heir, jurisprudence, inheritance contract, agreement on inheritance, loopholes of the inheritance contract

Наследственное право — эта та отрасль права, с которой несомненно сталкивается каждая семья, каждый человек, поэтому это одна из самых встречающихся на практике отраслей в гражданском праве.

Несмотря на то, что Российская Федерация относится к романо-германской правовой системе, долгое время гражданским законодательством наследственный договор не признавался. Свои истоки наследственный договор как правовой институт начал в Германии и широко используется в правовой практике в ряде стран: Австрия, Франция, Венгрия, Украина, США и т.д.

Особо актуально тщательное изучение и ознакомление с такой новеллой в гражданском праве, как наследственный договор, закрепленный в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) в связи с принятием Федерального закона от 19.07.2018 № 217 ФЗ, вступившим в законную силу 01.06.2019 года.

В статье 1111 ГК РФ закреплено новое основание для наследования — наследственный договор. Иными словами, это договор между наследодателем и наследником с оговоренными условиями в договоре, то есть своеобразная сделка. Хотя и в п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ есть определение наследственному договору — это «договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя, скорее это не совсем корректное описание данного термина, ведь переход прав на имущество происходит лишь после документирования, подписания всех сторон, описания и соблюдения всех условий сделки, нотариального удостоверения и видеофиксации и самого главного условия — смерти наследодателя. Права и обязанности, возникшие при подписании наследственного договора, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, гласит п. 4 ст. 1141.1 ГК РФ. Наследодатель может составить несколько наследственных договоров с несколькими наследниками, даже на одну и ту же наследственную массу, но учитываться будет самый ранее заключенный.

На сегодняшний день новелла в гражданском праве порождает множество вопросов и различных теорий.

Некоторые сравнивают наследственный договор с завещанием, но главное отличие в том, что завещание имеет одностороннее волеизъявление, то есть потенциальный наследник может даже не знать о наследстве, в то время как наследственный договор подписывается двумя сторонами, и потенциальный наследник, подписывая, соглашается с определенными условиями наследственного договора.

Многие правоведа проводят аналогию наследственного договора с договором ренты — пожизненного содержания

с иждивением наследодателя. Но есть разница, понятие наследственного договора в более широком смысле предполагает перечень возможных распоряжений, то есть как имущественного — содержать или выплачивать определенную сумму денег каждый месяц, так и неимущественного характера — заботиться о собаке после смерти хозяина или пропалывать каждое лето огород, выполнение тех или иных действий, которые не запрещены законом, и могут быть исполнены как при жизни наследодателя, так и после его смерти. Но если действия ограничивают правоспособность личности, то сделку могут признать ничтожной, например: отец даст квартиру сыну только если сын получит высшее образование или дочь сможет получить деньги по вкладу только если выйдет замуж. Хочется отметить, что наследственный договор может быть не только возмездным, как мы упомянули ранее, но и безвозмездным, хотя в некоторых странах существует тенденция только возмездного наследственного договора.

И основное различие наследственного договора с договором ренты, в том, что право собственности при подписании договора ренты переходит сразу, а при подписании наследственного договора право собственности остается за наследодателем, что в данной ситуации несет риск для потенциального наследника при подписании наследственного договора, вплоть до того, что договор не ограничивает продажу недвижимости и прочего имущества, указанного в наследственном договоре, согласно п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ.

Наследодатель может расторгнуть наследственный договор в одностороннем порядке, а сторона, подписавшая договор и готовая ранее принять наследство при определенных условиях может отказаться от договора только при согласии сторон, либо по решению суда.

Законодательно предусмотрено оповещение наследодателем всех сторон в случае отмены наследственного договора и возмещение понесенных убытков, и это может быть одной из проблем. В случае, когда наследник уже понес убытки при подписании и исполнении наследственного договора, но где гарантии, что после n -количества лет, недобросовестный наследодатель не откажется от наследственного договора? Так же, законодательно понятие убытки п. 2 ст. 15 ГК РФ определяется не только как понесенные убытки — то есть реальный ущерб, но и упущенная выгода, которую в случае с наследственным договором будет не так легко определить и доказать.

Также, в качестве недостатка могут быть притязания со стороны законных наследников, потому что право на обяза-

тельную долю в наследстве для несовершеннолетних либо нетрудоспособных лиц входящих в число наследников по закону сохраняется, но при условии, если они были на иждивении у наследодателя не менее одного года до его смерти (за исключением несовершеннолетних детей, и нетрудоспособных супруга(и), родителей — не имеет значения, были они на иждивении или нет). Если эти права возникли после заключения наследственного договора, то пропорционально уменьшению наследственной массы должны также уменьшиться и выдвигаемые условия по отношению к наследнику в наследственном договоре. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда № 9 от 29 мая 2012 года, к нетрудоспособным относятся несовершеннолетние, пенсионеры и инвалиды I, II, III групп.

В качестве примера хотелось бы привести одно судебное дело, где как раз на практике были затронуты оба недостатка, был подписан наследственный договор между матерью и дочерью, и по прошествии нескольких лет, другой потенциальный наследник — соответственно сын и брат, обратился в суд аргументируя, что когда мать подписывала наследственный договор, то она не отдавала отчет своим действиям после перенесенного инсульта, но в данной ситуации суд встал на сторону наследницы, учел, что на протяжении нескольких лет, она добросовестно соблюдала условия договора и все безоговорочно исполняла, и никаких претензий со стороны матери на выполнение договора не было, позднее эти же люди попытались воспользоваться другой статьёй закона, заявили о появлении нетрудоспособного сына вышедшего на пенсию, но и здесь закон встал на защиту наследницы на основании наследственного договора.

Это один случай из судебной практики с недобросовестным наследодателем, и воспользовавшись слабыми сторонами и несовершенством закона недобросовестных наследодателей может оказаться куда больше.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс.— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 10.04.2022)
2. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета.— 25.07.2018.— № 160 (7623)
3. Кобчикова Е. В. Наследственный договор как новый институт российского гражданского законодательства / Е. В. Кобчикова, Т. Г. Макаров // Вестник экономики, права и социологии. (Издание, входящее в перечень ВАК). Казань, 2021 г., № 1.— С. 72–75.
4. Семенченко, А. А. Наследственный договор как новелла наследственного права: общие положения и отличия его от договора ренты / А. А. Семенченко. // Молодой ученый.— 2020.— № 21 (311).— С. 373–376.— URL: <https://moluch.ru/archive/311/70582/> (дата обращения: 14.04.2022)
5. Что такое наследственный договор и чем он лучше завещания? // Рамблер/финансы.— URL: <https://finance.rambler.ru/other/44670911-chto-takoe-nasledstvennyy-dogovor-i-chem-on-luchshe-zaveshaniya/> (дата обращения: 14.04.2022)
6. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 05.02.2020 № 2–979/2019, 33–1176/2020.— КонсультантПлюс, ограниченный доступ. (дата обращения 20.01.2022)
7. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 25.07.2019 по делу N33–6421/2019.— КонсультантПлюс, ограниченный доступ. (дата обращения 20.01.2022)

Еще один неучтенный момент — смерть наследника раньше наследодателя, в этом случае наследники — гражданина, подписавшего наследственный договор ничего не получают в случае его смерти, даже после смерти наследодателя, подписавшего наследственный договор. То есть со смертью наследника — прекращается и действие наследственного договора так как требовать исполнения договора имеет право только пережившее лицо. Снова отсутствует защита для наследника, который возможно долгое время исполнял надлежаще все условия задолго до своей смерти согласно наследственному договору.

Необходимо внести поправки и некие гарантии для наследника, учесть понятие недобросовестный наследодатель, и предусмотреть потенциальный риск не получить свое имущество для наследника, подписавшего наследственный договор, в свою очередь наследодатель имеет право свободно распоряжаться передаваемым в наследство имуществом, и односторонне расторгнуть договор.

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод, что одной из проблем применения является отсутствие защиты со стороны законодательных механизмов наследника — одной из сторон, подписавшего наследственный договор, что требует анализа со стороны правоведов и государства, и внесения соответствующих правок.

Многие граждане Российской Федерации еще не знакомы с понятием «наследственный договор», и опасаются его «подводных камней», которые мы рассмотрели ранее. Именно незнание нового правового института является также барьером для заключения наследственного договора.

Необходимо провести работу по публикации острых вопросов с разъяснениями, и рассмотрение нюансов наследственного договора в СМИ, чтобы массово просветить граждан в этой области знаний.

Тактические особенности допроса различных категорий субъектов при расследовании легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем

Киселев Денис Евгеньевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует тактические особенности допроса различных категорий субъектов при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) имущества, полученного преступным путем. Отмечается важность применяемых тактик для выявления обстоятельств совершенного преступления и получить информацию, необходимую для следствия и дальнейшего рассмотрения дела в суде.

Ключевые слова: допрос, тактика допроса, допрос подозреваемого, допрос свидетеля, легализация, отмывание имущества, тактические особенности.

Уголовно-наказуемые деяния по легализации (отмыванию) имущества, полученного преступным путем, совершается практически в каждом государстве, и Российская Федерация не является исключением. Их сущность заключается в наделении источника такого рода нелегальных денежных средств и иного имущества законной правовой природой. Опасность таких преступных деяний заключается в том, что они наносит ущерб не только экономике, но и, как отметил Президент РФ, национальной безопасности [1].

Ни одно расследование совершенного преступного деяния не осуществляются без проведения допроса — регламентированного уголовно-процессуальным законодательством процесса общения между участвующими в расследовании лицами, направленного на получение известной допрашиваемому информации о фактах, имеющих значение для установления истины по делу. Расследования преступления, связанного с легализацией (отмыванием) имущества, полученного преступным путем, имеет свою особенность, заключающуюся в необходимости установить не только факт совершения данного преступления, но и первоначального — того, в результате которого такое имущество было получено. В связи с этим, назначение допроса состоит не только в установлении обстоятельств легализации, но и обстоятельств исходного преступления. Нельзя не согласиться с тем, что, в данном случае объем работы и ее сложность увеличиваются существенным образом [2, с. 365]. Соответственно использование исключительно общих рекомендаций и тактик проведения допроса представляется недостаточным.

Ввиду того, что подозреваемый заинтересован в избежание уголовной ответственности, а значит и в не установлении истины, то он будет искажать и утаивать информацию. Его допрос должен быть объемным, по возможности необходимо установить как можно больше информации о совершенном преступлении. Подозреваемый должен изложить собственную позицию по делу и о факте своего подозрения в совершении противоправного деяния. Соответственно, не следует сообщать ему информацию о уже имеющихся по делу доказательствах. Считаем, что следователь должен при этом задавать уточняющие вопросы, для того, чтобы подозреваемый испытывал дискомфорт при изложении заранее подготовленной ложной информации, а значит подорвать доверие к ней. При этом необходимо, чтобы он смог подкрепить свои показания докумен-

тами или другими вещественными доказательствами, которые позволят детализировать, подтвердить или опровергнуть полученные в ходе допроса сведения. Как отмечают авторы, исследующие данный вопрос, значимого эффекта в процессе допроса подозреваемого можно добиться при применении такого тактического приема, как детализация показаний. Его сущность состоит в уточняющих вопросах, которых должно быть как можно больше, вплоть до нескольких десятков [3, с. 129]. Кроме того, представляется эффективным предъявления при проведении допроса имеющихся вещественных доказательств. Такое действие должно осуществляться в предъявлении от менее значимых к тем, которые имеют значительное воздействие. Посредством этого активизируются ассоциативные связи в припоминании событий преступления, а также исключается формирование ошибочных или вымышленных показаний. При всем при этом отмечается эффективность использования такого приема при проведении нескольких допросов, следующих друг за другом, их цель — осуществление методического подрыва позиции лица, дающего ложные показания [4, с. 135]. В зависимости от обстоятельств (готовности содействовать следствию, опасений разоблачения) лицо может начать предоставлять правдивую информацию с момента предъявления даже незначительного доказательства.

Особенности допроса также имеют место быть и при допросе свидетелей по данному виду уголовно-наказуемого деяния, круг которых достаточно широк. При этом, свидетелями могут выступать и, наделенные определенными полномочиями лица, причастность которых трудно доказать. Как отмечает Ю. В. Крачун, зачастую в это вовлечены и должностные лица правоприменительных органов. В доказательство этого он приводит пример из следственной практики ГУ МВД России по Краснодарскому краю за 2006 год, в которой фигурировали судьи и секретари судебных заседаний. Данное обстоятельство объясняется тем, что они участвуют в судебном рассмотрении споров о признании права собственности, о взыскании материальных ценностей и т.д., что является одним из элементов отмывания имущества, полученного в результате совершения преступления [5, с. 176]. В связи с этим, при проведении допроса, необходимо учитывать особый статус допрашиваемого лица и предпринять меры для обеспечения невозможности превращения допроса в пустую формальность и его направленность на получение инте-

ресующей следствии информации. Считаем, что при осуществлении допроса следователю следует подготовиться к нему заранее, в частности: составить подробный письменный план с указанием вопросов о деятельности субъекта преступления, банка и других, участвующих в этом лиц, о законности проведения операций, а также о проводимых с целью их проверки мероприятиях. Считаем, что ответы на указанные вопросы позволят проанализировать процесс выполнения свидетелями возложенных на них профессиональных обязанностей, а также установить способствовавшие совершению преступления недостатки.

При допросе в качестве свидетелей знакомых или членов семьи подозреваемого в отмывании имущества, следует учитывать их связь с последним. Соответственно перед лицом, проводящим рассматриваемое следственное действие, стоит задача по убеждению названной категории лиц в том, что следствие интересуется не сам факт привлечения подозреваемого к ответ-

ственности, а установление его вины в сравнении с виной соучастников [6, с. 366].

Кроме того, ввиду специфики осуществляемого при легализации (отмывании) имущества, полученного преступным путем документооборота, расчетов, различного рода финансовых операций и сложности их понимания для неквалифицированных в данной сфере следователей, считаем необходимым использовать при допросе технических средств, для фиксации процесса допроса. Это позволит исключить попытки допрашиваемых отказаться от собственных показаний.

В результате проведенного исследования хотелось бы отметить, что успешность проведения допроса качественным и умелым применением следователем при его осуществлении тактических приемов, позволяющих в должной степени выявить обстоятельства совершенного преступления и получить информацию, необходимую для следствия и дальнейшего рассмотрения дела в суде.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант».
2. Крачун Ю. В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2015. 271 с.
3. Мирошниченко С. Н. Особенности тактики допроса свидетелей при расследовании легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 365–367.
4. Селиванов Н. А. Вещественные доказательства. М.: Юридическая литература, 1970. 378 с.
5. Селянина Е. В. Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования легализации доходов, приобретенных преступным путем // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2 (23). С. 127–131.

Административный арест как один из видов административных наказаний

Кислова Александра Алексеевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается правовая природа и особенности административного ареста как одного из видов административных наказаний. Автором делается вывод о необоснованности исключения административного ареста из системы административных наказаний.

Ключевые слова: административное наказание, административный арест, административное правонарушение, административная ответственность.

Административный арест является одним из видов административных наказаний, установленных в КоАП РФ. В системе административных наказаний, данный вид выступает наиболее строгим. Соответственно, предполагается, что лицо, подвергнутое административному аресту, в наибольшей степени подвергается наказанию, так как затрагиваются вопросы свободы личности. Можно сказать, что это единственный вид наказания, который посягает на свободу личности человека, которая гарантируется Конституцией РФ.

Согласно КоАП РФ административный арест — это «содержание нарушителя в условиях изоляции от общества и уста-

навливается на срок до пятнадцати суток, а за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо организацию повлекшего нарушение общественного порядка массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах, за нарушение требований режима чрезвычайного положения или правового режима контртеррористической операции либо за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах до тридцати суток» [1].

Административный арест правоведы обычно называют исключительным видом административного наказания и это проявляется в том, что, во-первых, только суд вправе вынести решение об административном аресте, во-вторых, данное решение выносится в исключительных случаях, в-третьих, в законодательстве прописаны определенные виды административных правонарушений, за которые может быть назначен арест, в-четвертых, решение об изоляции гражданина выносится лишь тогда, когда применение иных видов наказаний не эффективно, в-пятых, данный вид наказания не назначается определенным категориям граждан, то есть в КоАП закреплены ограничения по кругу лиц (беременные, лица, не достигшие 18 лет и т.д.), в-шестых, закрепленный в законодательстве срок назначения данного вида административного наказания.

На сегодняшний день до сих пор ведутся споры между учеными на тему суровости и нецелесообразности применения административного ареста, а также исключения его из видов административного наказания.

Так, А.В. Равнюшкин считает, что «по существу, административный арест является одним из самых строгих видов административных наказаний, которое должно причинять правонарушителю отрицательные последствия» [2, с. 366].

С.Н. Махина придерживается похожей позиции и говорит о целесообразности замены административного ареста такими видами как штраф, обязательные работы, то есть применение иных санкций, так как, она считает, что это наиболее качественно будет отражать смысл и суть административной ответственности [3, с. 156].

В свою очередь, мы придерживаемся позиции И.В. Тимошенко, который считает, что данный вид наказания еще «не изжил себя» и поэтому является достаточно эффективной мерой достижения целей административного наказания, изложенных в ст. 3.1 КоАП [4, с.43].

Кроме того, мы согласны с мнением Е.А. Супониной, утверждающей, что, во-первых, рассматриваемый вид наказания, как правило, является единственной мерой и способом эффективного воздействия на совершаемые асоциальными элементами (нищими, безработными) противоправных правонарушений, во-вторых, судебный порядок назначения административного ареста полностью исключает злоупотребление своим должностным положением со стороны иных участников производства по административному делу, в-третьих, административный арест является основным видом наказания, то есть он назначается в качестве самостоятельного и не может быть присоединен к другим видам административного наказания, в-четвертых, административный арест не может быть предусмотрен законом (кодексом) субъекта РФ [5, с. 30].

Таким образом, сущность административного ареста заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества (на срок до пятнадцати суток, в установленных законом случаях — до тридцати суток) Административный арест выступает наиболее строгим видом административного наказания, так как посягает на закрепленные в Конституции РФ нормы о свободе и личной неприкосновенности человека.

Исходя из этого правоприменителю нужно наиболее тщательно подходить к вопросу назначения административного ареста, дабы исключить в дальнейшем проблемы исполнения данного вида наказания [6, с. 224].

Также хотелось бы отметить, что административный арест является санкцией за совершение административного правонарушения, при этом обладает одновременно профилактической и предупредительной направленностью (как по отношению к лицу, к которому он применяется, так и по отношению к иным лицам).

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/ (Дата обращения 25.04.2022)
2. Равнюшкин, А. В. Административный арест как вид административного наказания через призму концепции нового КоАП РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. 365–367 с.
3. Махина, С.Н. Новеллы и проблемные аспекты современного этапа (на примере анализа статей 5.35, 6.8, 6.9 КоАП РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 2. 156–158 с.
4. Тимошенко, И. В. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 43.
5. Супонина, Е. А. Несколько слов в защиту административного ареста // Academy. 2016. № 3 (6). 29–31 с.
6. Хобта, А. Д. Административный арест в системе административных наказаний // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. № 11(3). 220–224 с.

Актуальные проблемы исполнительного производства

Кобызева Алёна Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Чушенко Дмитрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Ростов-на-Дону)

Автор статьи проводит выявление и анализ существующих проблем исполнительного производства с учетом существующей правовой действительности.

Ключевые слова: проблемы исполнительного производства, федеральная служба судебных приставов, судебные приставы исполнители.

Исполнение судебного акта сущностно представляет собой одну из важнейших стадий, завершающих гражданское судопроизводство в силу того, что именно на этом этапе происходит достижение цели возбуждения такого производства, фактическое удовлетворение интереса взыскателя, что, в частности, влечет восстановление прав потерпевшей стороны.

Значение исполнительного производства крайне ярко подчеркивается в деле ЕСПЧ «Хорнсби против Греции» «...право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, в связи с чем исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть правосудия» [1]. На основании этого можно указать, что ненадлежащее осуществление исполнительного производства и существующие проблемы претворения в жизнь судебных решений в данной сфере не только ограничивают реализацию фундаментальных целей гражданского судопроизводства, порождают хаотичность в гражданском обороте, но и неизбежно влечет неустойчивость экономического положения субъектов права, и подрывает авторитет судебной власти. Все многочисленные бюрократические процессы, неминуемо опосредующие осуществление правосудия, должны вытекать в стадию неизбежного исполнения таких решений.

Если обратиться к статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП) [2] можно выявить, что на период за 2019–2020 гг. судебными приставами-исполнителями было взыскано около 6% долгов в отношении дел с участием в качестве должника юридических лиц и около 14–16% долгов в отношении дел с участием в качестве должника физического лица. Большинство дел прекращается по основаниям нормы 46 статьи Федерального закона от 02.10.2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а именно в связи с невозможностью взыскания из-за отсутствия имущества у должника, на которое может быть обращено такое взыскание, а также если все законом предусмотренные меры по поиску имущества оказались безрезультативны [3].

В связи с такими критически низкими показателями эффективности данной деятельности ФССП, что является вполне закономерным явлением в связи с общей процессуальной, бюрократической и фактической нагрузкой лежащей на судебных приставах, многочисленным количеством дел, исполнение которых должно осуществляться в надлежащие сроки, а также

иными значимыми факторами затрудняющими реализацию функций исполнительного производства, все чаще взыскатели прибегают к услугам коллекторских агентств, что сущностно свидетельствует о неэффективности взыскания задолженности через ФССП [4, с. 52.].

В науке в качестве основной причины неэффективности деятельности ведомства признают отсутствие детально проработанного законодательства в сфере исполнительного производства, а также коллизий норм существующего правового регулирования стадии исполнения с иными положениями процессуальных кодексов, а также с нормами материального права. [4, с. 52] Для устранения данных проблем предлагается принятие нового кодифицированного акта, унифицирующего регулирование согласно существующей правовой действительностью, в том числе и более строгое согласование данного нового акта с иными процессуальными кодексами, а также актами иной отраслевой принадлежности с материальным правом.

Отмечается, что принятие и разработка такого законодательного акта должна осуществляться не посредством «вкрапления и улучшения норм исполнительного законодательства», но благодаря современным тенденциям правового регулирования, результатам новейших исследований в сфере исполнительного производства, всестороннем анализе существующей правоприменительной практики, а также зарубежного опыта регулирования и алгоритма гармоничной инкорпорации такого опыта в российскую правовую действительность.

Так, хотелось бы обратить внимание на пример, уже ставший хрестоматийным, подчеркивающий размытость и абстрактность имеющихся формулировок данных в ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве». Так пункт 5 данной статьи предусматривает возможность судебного пристава-исполнителя, с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава, входить в жилые помещения без согласия должника. В трактовке глагола «входить» отсутствует единое понимание данного правомочия, соответственно и практика по данному вопросу весьма противоречива. Кроме того, как отмечается рядом ученых, не разрешен вопрос об основании такого «входа» в жилое помещение, занимаемое наряду с должником и членами его семьи, права которых нарушаются без достаточных оснований, ведь в отношении данных лиц не ведется процедура принудительного исполнения. В доктрине отмечается, что более справедливым в такой ситуации было бы санкционировать такое проникновение посредством выдачи

судебным органом специального разрешения при наличии законных и фактических оснований для такого процессуального действия.

Если обратиться к зарубежному регулированию сферы исполнения судебных актов, так во многом система принудительного исполнения сформировалась под влиянием западных стран, в частности США, однако в противовес такой системе государственного подхода в сфере принудительного исполнения в некоторых странах имеет место переход на негосударственное регулирование такой деятельности. Например, последняя прищца правовой системе Франции, где функции исполнения судебных актов возложена на специальных частных судебных исполнителей, контроль за деятельностью которых осуществляется посредством специфического государственного института именуемого «судьями по исполнению» [5, с. 6, 7]. Помимо этого, в науке высказывается позиция, что России может вполне успешно заимствовать опыт Люксембурга, где существует система действия частных приставов на основании выдаваемых специальных разрешительных документов — лицензий. [6, с. 19].

Такое внедрение позволило бы снизить нагрузку на ФССП и, следовательно, повысить эффективность исполнения, потому что во многом такая низкая результативность объясняется загруженностью каждого конкретного пристава-исполнителя. Отметим, что с принятием Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», вступившего в силу 01.01.2017 г, который упорядочил деятельность коллекторских агентств, определил порядок взаимодействия коллекторов с должниками, контроль за коллекторскими агентствами осуществляет ФССП. В соответствии с данным законом взыскивать долги вправе только те организации, которые состоят в специальном реестре. Это можно

назвать неким аналогом Люксембургского регулирования, однако лицензирование все же представляется нам более надежным способом регламентации такого рода деятельности в т.ч. в связи с повышенной ответственностью в случае нарушений положений закона.

В зарубежной практике активно используются стимулирующие такие меры как средства побуждения должника к погашению задолженности. В качестве таких мер можно назвать, например, уведомления кредитной организации о неплатежеспособности клиента, лишение (прекращение) лицензии на занятие определенным видом деятельности и т.п. [7, с. 44].

Ряд ученых последовательно отстаивает позицию введения в качестве меры принуждения к исполнению требований исполнительных документов арест должника. Данная санкция представляется им эффективной в силу наличия активно применяемого опыта западных стран. Их позиция состоит в том, что такая радикальная мера применима в случае неэффективности иных мер принуждения, в случаях, когда другим способом понудить должника к исполнению не представляется возможным. Однако стоит отметить, что такого рода жесткие меры не должны чрезмерно ущемлять субъективные и базовые права граждан, предусмотренные Конституцией, федеральным законодательством, а также иными нормативно-правовыми актами, имеющими фундаментальное для жизнедеятельности человека значение.

В заключении хотелось бы отметить, что для эффективного реформирования сферы исполнительного производства и решения существующих проблем следует постоянно подвергать всестороннему анализу ежегодные статистически данные представляемые ФССП, помимо этого следует обращать внимание на особенности законодательного регулирования и правоприменительную практику в сфере исполнения судебных актов, ведь именно на основании этих факторов, свидетельствующих о результативности исполнительного производства, формируются дальнейшие тенденции развития данного института.

Литература:

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года (жалоба N18357/91)
2. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов за 2019–2020 г. // <https://fssp.gov.ru/statistics/>
3. Федеральный Закон от 02.10.2007 N229-ФЗ «Об исполнительном производстве»
4. Грицай, О. В. «О совершенствовании процедуры исполнительного производства в Российской Федерации» // Юридический вестник самарского университета. — 2017. — № 1. — С. 52.
5. Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. — 26 с.
6. Улетова Г. Д. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов-исполнителей». 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2006. — 173 с.
7. Грицай О. В. К вопросу о мерах принудительного исполнения в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 4. — С. 43–47.

Особенности правового регулирования кредитования застройщиков

Косумов Арстан Алдиярович, студент;

Кузьмина Мария Вячеславовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В конце 2004 года была проведена реформа жилищной сферы: был принят ряд законопроектов, один из которых Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [3] (далее — ФЗ № 214). Данный закон должен был ускорить рост строительной отрасли с помощью привлечения денежных средств физических лиц и урегулировать процесс приобретения жилья в новостройках.

По новому, на тот момент, законодательству долевое строительство представляло собой форму строительства, при которой компания-застройщик получала сумму денег от покупателя, и взамен предоставляла ему квартиру в возведённом многоквартирном доме и в обговорённых договором параметрах.

В этих изменениях видели своё преимущество как застройщики, в виде нивелирования потребности к привлечению кредитных ресурсов коммерческих банков, так и потенциальные жильцы, в виде низкой стоимости приобретаемого готового жилого помещения.

По истечении времени был выявлен ряд проблем, с которыми сталкивались граждане, инвестирующие свои средства в долевое строительство. Они по итогу оставались без квартиры и, естественно, без вложенных в эту квартиру денежных средств.

После вышеупомянутой реформы появилось такое понятие как «обманутый дольщик». Однако им охватываются не только жертвы аферистов, но и жертвы провальных жилищных проектов профессиональных участников рынка. Данные по Российской Федерации показывают, что было обмануто порядка 120 тысяч дольщиков [13].

Как показывает практика, многие строительные компании уходят от ответственности, и большинство уголовных дел не доходят до приговоров. К примеру, в отношении некоторых руководителей строительных компаний ЖСК «Муринское-1», ООО «Романтика» и ООО «О2 Девелопмент» было возбуждено уголовное дело, но после лица были признаны неустановленными. По обстоятельствам дела у пайщиков было похищено порядка 4 миллиардов рублей, и о возвращении данных средств ничего не известно [13].

По нашему мнению, первопричиной возникших проблем явилось отсутствие должного контроля за строительными компаниями со стороны участников долевого строительства и отсутствие содействия в этом процессе публичных органов. Как следствие этого, появлялись «фиктивные» компании, привлекающие денежные средства для дальнейшего их вывода и последующего такого же «фиктивного» банкротства.

Помимо этого, банкротство застройщика могло вызвать неэффективный менеджмент и отсутствие надлежащего контроля за внутренними финансовыми потоками.

Также мы полагаем, что ещё одной главной трудностью было то, что участники не могли вернуть свои денежные средства либо завершить строительство объекта, обязанность постройки которого взяла на себя строительная компания. И вследствие этого, естественным образом росло недовольство граждан и подрыв доверия к строительным компаниям.

В силу обозначенных причин данная отрасль нуждалась в определённом реформировании, для того чтобы обеспечить более эффективную охрану прав граждан за счёт определенных мер финансово-правового характера, направленных на защиту средств граждан-участников долевого строительства с одной стороны и стимулирование компаний-застройщиков с другой.

Данные цели были включены в Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее — Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204).

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 Правительство должно обеспечить совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства, в том числе посредством развития рынка ипотечных ценных бумаг и поэтапного перехода от привлечения денежных средств для долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости к другим формам финансирования жилищного строительства, обеспечивающим защиту прав граждан и снижение рисков для них [5, Подпункт «б» пункта 6].

По итогам проведенной работы по реформированию регулирования долевого строительства был принят Федеральный закон от 1 июля 2018 года № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Указанным нормативным правовым актом вводилась новая система финансирования компаний-застройщиков, главная идея которой заключалась в введении счетов эскроу [2, Статья 860.7]. Чтобы получить разрешение на привлечение денежных средств граждан или юридических лиц для долевого строительства недвижимости, застройщикам необходимо аккумулировать данные средства на этих самых счетах с целью дальнейшего их хранения в банке до сдачи многоквартирного дома в эксплуатацию [1, Статья 8]. Застройщики осуществляют строительство на собственные средства или же на средства, взятые

в кредит у данного банка. После окончания работ по строительству объекта средства со счетов передаются компании-застройщику. В этом и заключалась суть проектного финансирования строительства многоквартирных домов.

Ещё одной отличительной особенностью было введение третьего субъекта в данные отношения. Им является эскроу-агент — банк, осуществляющий условное депонирование денежных средств.

Помимо этого, по поправкам к ФЗ № 214 банк был наделён рядом функций по контролю за строительством объектов недвижимости компании. Банки открывают расчётные счета застройщикам и осуществляют сопровождение использования выделенных кредитных средств по целевому назначению по данным счетам [3, Статья 18].

После принятия поправок на сайте Центрального Банка Российской Федерации был опубликован перечень банков, уполномоченных осуществлять сопровождение застройщиков многоквартирных домов, в соответствии с требованиями установленными Постановлением Правительства РФ от 18 июня 2018 года № 697 «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчётов по договорам участия в долевом строительстве» (далее — Постановление Правительства РФ от 18 июня 2018 г. № 697). На тот момент было 55 таких уполномоченных банков. По состоянию на 1 января 2022 года их численность увеличилась до 91 [12].

С 1 июля 2019 года [1, Статья 8] начался следующий этап реформы, согласно которой теперь использование счетов эскроу было обязательным для привлечения денежных средств по договору участия в долевом строительстве.

Данная реформа позволяла хранить средства участников долевого строительства на специальных счетах в банках, что уже стало более безопасным средством финансирования строительства жилья для последних, так как закон ограничил прямое финансирование застройщиков. Тем самым, новая система уже позволила избавиться от насущной проблемы данной отрасли, проблемы «обманутых дольщиков», то есть тех участников долевого строительства, в отношении которых компании-застройщики не выполняли взятые на себя обязательства по строительству многоквартирного дома и передачи в собственность дольщика, установленной в договоре его части.

Ещё одна гарантия для дольщиков была введена Федеральным законом от 25 мая 2020 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». Данная гарантия заключалась в страховании денежных средств граждан, которые размещались на счетах эскроу на сумму, не превышающую 10 млн рублей [4, Пункт 3 статьи 13.1].

Ещё одним аспектом развития жилищной отрасли явились и новшества в ипотечном кредитовании, так в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 в подпункте

«а» пункта 6 говорится, что Правительству при разработке национальных проектов необходимо в 2024 году обеспечить доступным жильём семей со средним достатком.

Во исполнении данного нормативного правового акта 24 декабря 2018 года был утверждён паспорт национального проекта «Жильё и городская среда», который начал реализовываться по 2024 год включительно. Суть проекта заключалась в постепенном увеличении ипотечного кредитования до 1,1 миллиона заключённых соглашений в год, помимо этого и увеличении строительства жилых зданий до 120 миллионов кв. метров в год. Его целью являлось и снижение процентной ставки по ипотечному кредитованию до 8%. Также важно для строительной отрасли и повышение количества заключённых договоров долевого строительства с использованием счетов эскроу до 1 млн единиц в год [7].

Помимо положительных моментов нового механизма, возникает также и ряд вопросов, которые, как мы полагаем, так или иначе негативно влияют на восприятие участниками рассматриваемого рынка.

Во-первых, это то, что закон ужесточил требования к застройщикам, вследствие чего на первых порах имелось снижение количества застройщиков, выступающих на данном рынке. Это привело к снижению предложения на рынке и увеличению цен на недвижимость.

Во-вторых, жёсткие требования выдвинуты к банкам. Не каждая кредитная организация может осуществлять сотрудничество с застройщиками и депонировать средства на счетах эскроу. Список уполномоченных банков публикуется Центральным Банком Российской Федерации.

В-третьих, проблемным аспектом, по нашему мнению, является сам счёт эскроу, на котором хранятся средства граждан. Они хранятся в банке определённое количество времени, что может достигать и нескольких лет. При этом граждане не получают никаких процентов за пользование их денежными средствами. Некоторые депутаты и сенаторы выступили с инициативой внести поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ [2] с целью урегулирования данного вопроса о начислении процентов дольщикам [14]. Данную инициативу восприняли отрицательно, указав на то, что это противоречит «идеологии» новой системы финансирования жилищного строительства.

На основе приведённых материалов и учитывая изложенное, можно сказать, что была проведена довольно успешная реформа жилищной отрасли в части проектного финансирования строительства многоквартирных домов. Для граждан была обеспечена защита их средств при заключении договора долевого строительства посредством счетов эскроу. Однако тем не менее, появляются и некоторые вопросы к данным реформам, что свидетельствует о несформировавшейся законодательной и нормативной базе по проектному финансированию и применению счетов эскроу.

Мы надеемся, что данные положения в будущем будут скорректированы, иначе это может оказать влияние на сокращение числа застройщиков и повышение цен на первичное жильё, а это в свою очередь приведёт к падению спроса и негативно отразится на экономике в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 01.07.2018 № 175-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О внесении изменений в Федеральный закон »Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации« и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1 (часть I). ст. 11.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005 г. № 1 (часть I). ст. 40.
4. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (часть I). ст. 5029.
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 7 мая 2018 г. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html>, (дата обращения: 14.02.2022 г.).
6. Постановление Правительства РФ от 18 июня 2018 г. № 697 «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом »Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации« должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» // СЗ РФ. 2018. № 27. ст. 4066.
7. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)) // Режим доступа: <https://base.garant.ru/72192510/>, (дата обращения: 20.02.2022 г.).
8. Ручкина Г. Ф. банковское сопровождение долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости с использованием счета эскроу: некоторые вопросы правового регулирования // Банковское право. 2019. № 3. С. 7–15.
9. Воробьев И. П. Особенности финансового регулирования банковского кредитования в сфере жилищного строительства // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet», № 4/2021.
10. Синицина К. В. Совершенствование методов финансирования жилищного строительства // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2021. № 2(2). С. 146–150.
11. Пантюков И. А. Исследование проблем проектного финансирования строительства жилой недвижимости с использованием механизма счетов эскроу // Вестник университета № 5, 2021. С. 176–182.
12. Единый ресурс застройщиков // Режим доступа: <https://erzrf.ru/publikacii/spisok-bankov-kotoryye-mogut-byt-dopushcheny-k-bankovskomu-soprovozhdeniyu-zastroyshchikov-zhilya>, (дата обращения: 18.02.2022 г.).
13. Система вытесняет непредсказуемость // Режим доступа: <https://rg.ru/2021/05/10/kak-otpravit-v-proshloe-poniatie-obmanutye-dolshchiki.html>, (дата обращения: 14.02.2022).
14. Возможно, дольщики смогут получать дополнительный доход в виде процентов от средств, размещенных на счетах эскроу // Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1306037/>, (дата обращения: 14.02.2022).

Влияние законов и норм о защите персональных данных на таргетированную рекламу

Кошелева Лера Леонидовна, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья посвящена вопросам, связанным с защитой и обработкой персональных данных через призму распространяемой в рамках социальных сетей таргетированной рекламы. Автор выявляет специфику таргетированной рекламы, указывает на возможные нарушения персональных данных пользователей при ее размещении в социальных сетях. Выявляются актуальные проблемы правового регулирования по теме исследования. При этом во внимание берутся практические примеры нарушений обработки и защиты персональных данных в социальных сетях, предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: таргетированная реклама, персональные данные, социальные сети, пользователь, защита.

На сегодняшний день особенно актуализировался вопрос, связанный с защитой персональных данных пользователей сети Интернет (особенно в рамках социальных сетей). Главным образом это связано с распространением так называ-

емой таргетированной рекламы. Спецификой такой рекламы выступает то, что она распространяется путем сетей электросвязи, базируется на автоматизированных системах обработки и анализа персональных данных потребителей рекламы и их поведения в сети Интернет, попадающих в соответствие с заданными со стороны рекламодателей критериями. Как следствие, в силу правовой природы такой рекламы она может посягать на незаконную обработку персональных данных. Мониторинг, сбор, накопление, обработка и использование персональных данных для рекламных целей — это новая норма рекламной практики. Одновременно, с другой стороны, нормы действующего законодательства о защите персональных данных ограничивают возможности таргетированной рекламы. В связи с этим важно выявить баланс соблюдения интересов как рекламодателей, так и потенциальных пользователей, чья персональная информация фактически ежедневно подвергается обработке. В первую очередь речь будет идти о пользователях социальных сетей.

Таргетированная реклама — это особый вид онлайн-рекламирования, при котором целевой характер рекламы определяется на основании данных о пользователе, о его действиях и предпочтениях и прочих психографических параметрах. Также параметры могут задаваться демографическими признаками, ориентируясь на национальность, экономический статус, пол, возраст, уровень образования, уровень дохода и занятость. Охват потенциальных клиентов, привлекаемых с помощью таргетированной рекламы, может меняться в зависимости от настроек, задаваемых субъектом коммерческой деятельности. Таким образом, собирая данные о том, какой товар человек хотел бы приобрести, накапливается также огромное количество прочих сведений о человеке [6].

Вместе с тем важно отметить, что на сегодняшний день каждый второй пользователь социальных сетей сталкивается с тем, что он один раз посетил веб-сайта продукта, а после этого он встречает рекламу такого продукта практически на каждом сайте. Как следствие, возникает вопрос: достаточно ли того факта, что человек посетил страницу продукта один раз, но это автоматически подразумевает его согласие на использование его же данных для просмотра рекламы этого продукта в другом месте? Представляется, что такое положение дел не соответствует положениям об обработке и защите персональных данных.

Особая важность защиты персональных данных в контексте таргетированной рекламы связана с тем, что такая реклама позволяет собирать всю информацию о пользователе, что зачастую способствует нарушению прав граждан в аспекте их персональных данных. В связи с этим именно пользователи нуждаются в особой защите, которая будет препятствовать незаконному сбору их персональных данных.

Как следствие, на международном уровне ведется разработка по принятию норм, которые урегулируют сложившуюся ситуацию. К примеру, европейское законодательство в данном аспекте базируется на Общем регламенте 2016/679 Европейского парламента и Совета ЕС от 27 апреля 2016 г. «General Data Protection Regulation» [1] (далее — GDPR), а также Директиве 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г. [2], затрагивающих непосред-

ственные вопросы обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи. С самого начала законодатели ЕС намеревались потребовать от создателей сайтов и приложений уведомлять и получать согласие, прежде чем хранить какие-либо данные на устройстве пользователя.

Однако уже в 2009 году появлялись случаи утечки конфиденциальной информацией и торговли базами данных, содержащими такую информацию о гражданах в разных странах.

С тех пор прошло достаточно много времени, Директива уже не охватывает все актуальные и проблемные аспекты, поэтому правительство ЕС приняло решение о замене Директивы Регламентом, который даст четкие указания и механизмы регулирования. Речь идет о новом регламенте — ePrivacy Regulation, ведь именно в нем планируется устранить разрозненный подход к интернет-маркетингу, cookies, таргетингу и иным актуальным вопросам.

Нарушений, связанных с защитой и обработкой персональных данных, на сегодняшний день достаточно много в рамках социальных сетей. Так, одним из наиболее показательных примеров таких нарушений будет покупка Facebook в 2014 году WhatsApp, сервиса обмена сообщениями, который привлек пользователей именно из-за строгой приверженности конфиденциальности. Основатель WhatsApp заявил в 2012 году, что «[мы] не продавали, не делаем и никогда не будем продавать вашу личную информацию кому-либо».

Вместе с тем, уже в 2016 году Facebook объявила, что начнет собирать личную информацию пользователей WhatsApp, что прямо противоречит их предыдущим обещаниям соблюдать конфиденциальность пользователей. Антимонопольные органы ЕС оштрафовали Facebook на 122 миллиона долларов в 2017 году за заведомо ложные заявления о способности компании интегрировать персональные данные пользователей WhatsApp. Тем не менее, в то время FTC не предприняла никаких дальнейших действий. Только после антимонопольного иска FTC против Facebook в 2020 году — через шесть лет после слияния — FTC публично определила приобретение Facebook WhatsApp как часть модели антиконкурентного поведения.

Еще одним примером будет дело по иску гражданина к ООО «Гугл». Он обратил внимание, что получаемые им рекламные сообщения соответствуют содержанию его личной переписки, осуществляемой по электронной почте «Gmail». Суд признал, что данные обстоятельства нарушают право граждан РФ на тайну переписки, гарантированное Конституцией РФ, несмотря на то, что само «чтение» осуществлялось программой автоматически. Программное обеспечение в данном случае является только инструментом, предоставляющим информацию и осуществляющим определенные действия для поставщика услуг электронной почты [5].

Иными словами, на сегодняшний день персональные данные фактически всех пользователей находятся под угрозой. Сам пользователь хоть и может предпринимать шаги, направленные на защиту с разных сторон, не только со стороны личного доступа к потенциально небезопасным ресурсам, но и со стороны программного обеспечения. Поскольку «всё, что попадает в Интернет, остается там навсегда», некоторые поль-

зователи полагают, что их данные уберезит «режим инкогнито» в некоторых браузерах, или же изначально это предусматривающих, например, «ТОР», но на самом деле способ работает лишь наполовину. Речь идет о том, что IP-адрес остается открытым для провайдера или администратора локальной сети на рабочем месте, или же просто для владельца Wi-Fi [4].

В связи с этим складывается ситуация, при которой огромные хранилища персональных данных, которые собирают и хранят платформы социальных сетей, уязвимы для взлома, удаления и утечки данных, особенно если платформы не принимают необходимых мер безопасности и ограничений доступа. В зависимости от сети данные, подверженные риску, могут включать информацию о местоположении, медицинскую информацию, религиозную принадлежность, сексуальную ориентацию, изображения для распознавания лиц, личные сообщения, личные фотографии и многое другое. Последствия раскрытия этой информации могут быть серьезными: от преследования до насильственного выгула представителей ЛГБТК и раскрытия информации о своих религиозных практиках и движениях.

Как следствие, встает вопрос о разрешении возникших проблем. Во-первых, речь идет об обновлении актов международного уровня с учетом стремительного развития таргетированной рекламы и нарушения ею положений о персональных данных. Во-вторых, следует привести в соответствие со сложившейся ситуацией и национальное законодательство.

Так, в рамках зарубежных стран особый акцент при регулировании таргетированной рекламы делается на обработке и защите персональных данных пользователей. Законодательный подход в таком случае направлен на детализацию принципов получения согласия от пользователей, что согласуется с положениями о защите персональных данных. Представляется важным имплементировать данный опыт в рамки российского правового поля.

В частности, предлагается в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [3] детально регламентировать процедуру выражения пользователями согласия на обработку персональных данных в целях таргетинга в сети Интернет и запретить администрации того или иного сайта отказывать в доступе к сайту пользователя по мотивам его отказа от получения таргетированных рекламных объявлений. В частности, для решения данной проблемы при регистрации в социальной сети, пользователю должно быть предложено предоставить разрешение на обработку своих персональных данных для демонстрации таргетированной рекламы. При этом отказ от такой обработки не должен приводить к отказу в регистрации и доступа к сайту.

Таким образом, на сегодняшний день основной акцент как на международном, так и на национальном уровне должен быть сделан на совершенствовании положений о персональных данных с учетом стремительного распространения таргетированной рекламы в социальных сетях.

Литература:

1. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // Eur-Lex. 4 May, 2016. [Electronic resource] URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (accessed: 04.04.2022).
2. Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council, concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector // Eur-Lex. 12 July 2002. [Electronic resource] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32002L0058> (accessed: 04.04.2022).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
4. Вавилов, Д. С. Целевая реклама как источник уязвимости персональных данных в сети интернет / Д. С. Вавилов, С. С. Меньяйленко, Л. В. Черкесова // Перспективные технологии в средствах передачи информации — ПТСПИ-2019: Материалы XIII международной научно-технической конференции. В 2-х томах, Владимир, 03–05 июля 2019 года / Редколлегия: А. Г. Самойлов [и др.]. — Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2019. — С. 263–267.
5. Кожина, М. В. Проблемы правового регулирования «таргетированной рекламы» в Российской Федерации / М. В. Кожина, И. В. Воробьева // Юность науки: Сборник студенческих научных статей, Москва, 14–16 апреля 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». — Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. — С. 209–213.
6. Хашиев, Э. Х. Защита персональной информации в сфере e-Commerce: нормативно-правовое регулирование таргетированной рекламы / Э. Х. Хашиев // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 3(37). — С. 288–290.

Проблема приостановления сроков давности и пути ее решения

Кощеев Иван Викторович, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассматриваются проблемы и пути решения освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Изучаются предмет и объект освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Проанализированы проблемы применения, а также пути решения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, сроки давности, освобождение от уголовной ответственности, приостановление.

Институт освобождения от уголовной ответственности содержит достаточно оснований, одним из которых является освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренных ст. 78 УК РФ, означает освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, но, в таком случае, от усмотрения законодателя ничего не зависит, кроме совершения виновными лицами преступлений, за которые уголовным кодексом РФ предусматривается наказание в виде пожизненного лишения свободы [1]. Нельзя не согласиться с тем, что вовремя назначенное наказание имеет большее профилактическое значение, чем то, которое назначается по истечении большого периода времени с момента совершения преступления. Однако нельзя утверждать, что «позднее» наказание никогда не достигает своих целей. Поэтому законом и установлен круг лиц, на которых не распространяется институт давности, а именно это лица, совершившие преступления, перечисленные в ч. 5 ст. 78 УК РФ. Кроме того, сроки давности по усмотрению суда могут быть не применены к лицам, совершившим преступления, наказуемые пожизненным лишением свободы, несмотря на то, что продолжительность сроков давности за эти преступления 15 лет. При приостановлении течения давностного срока с момента совершения лицом преступления и до начала отбывания наказания тоже могут пройти значительные временные отрезки, тем не менее наказание назначается. Законодатель в подобных случаях рассматривает наказание как целесообразное. Течение сроков, предусмотренных ст. 78 УК РФ, начинается со дня совершения преступления. Если совершено преступление с материальным составом, в котором действие или бездействие и наступившие общественно опасные последствия разделены во времени, то срок давности должен исчисляться со дня совершения действия или бездействия, так как временем совершения преступления в соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ является «время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий». В статье 48 УК РСФСР [2] говорилось, что в случае повторного совершения преступления срок давности по первому преступлению прерывался, то есть начинал течь с момента совершения нового преступления, что могло, несмотря на возможность освобождения от уголовной ответственности за первое преступление, усилить её в случае совершения второго. Считается правильным

вернуть данное понятие, поскольку лицо совершившее, вновь совершившее преступление, не исправилось, не раскаивается, считает своё поведение правильным, следовательно, минование или снижение общественной опасности и нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности по истечении срока давности, попросту отсутствуют. В действующем законодательстве не закреплена возможность прерывания течения сроков давности, однако установлено одно основание их приостановления, в силу ч. 3 ст. 78 УК РФ в случае, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. Как писал Благов Е. В., «...под уклонением от следствия или суда понимается любое поведение лица, совершившего преступление, преследующее цель избежать несения уголовной ответственности (перемена места жительства, проживание не по своим документам, изменение фамилии и т. п. ...» Но факт уклонения отсутствует, пока не установлено лицо, совершившее преступление. Совершить уклонение от следствия или суда может прежде всего обвиняемый (подозреваемый, подсудимый). В ч. 3 ст. 78 УК РФ не отмечено уклонение от дознания. Теоретически, уклонение от него вполне допустимо, но оно никакого значения для приостановления сроков давности не имеет. При уклонении лица, совершившего преступление, от следствия или суда приостанавливается течение сроков давности. Приостановление срока означает, что они временно прекращают исчисляться [3]. Освобождение от уголовной ответственности, как отмечал Бытко Ю. И. «...означает: во-первых, констатацию названных обстоятельств, как полностью доказанных; во-вторых, отказ государства, на основании приказа, сформулированного в ст. 78 УК РФ, от вынесения обвинительного приговора, от применения к субъекту санкции нормы УК РФ со всеми вытекающими последствиями (субъект не подвергается уголовному наказанию, он не считается судимым, последующее его преступление (если будет совершено) признается совершенным впервые). [4]

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Кроме приостановления сроков давности при уклонении лицом, совершившим преступления, следует дополнить ч. 3 ст. 78 следующими словами:

«...Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому новому преступлению должны исчисляться заново с момента совершения такого преступления...»

Литература:

1. Черненко Тамара Геннадьевна Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 3 (40). ID: 40901152.
2. Уголовный Кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497
3. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / науч. ред. Е. В. Благов. — Москва: Проспект, 2019—880 с.
4. Бытко Юрий Ильич О неконституционности норм УПК РФ, регламентирующих процедуру освобождения от уголовной ответственности за давностью. Текст: непосредственный // Вестник СГЮА. — 2019. — № 2 (127). ID: 37341078.

Правовые пределы работы службы безопасности банков

Кузьмина Мария Вячеславовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель;
Ягофаров Даниэль Русланович, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается одно из наиболее главных подразделений в организационной структуре банка — служба безопасности банка, а именно ее основные функции, такие как: выявление и предотвращение разного рода мошеннических действий, защита и охрана персональных данных клиентов, контроль работы и проведения операций, охрана имущества и сведений банка.

Ключевые слова: персональные данные, утечка, мошенничество в банковской сфере, служба безопасности банка.

В настоящее время все более актуальной становится проблема мошенничества и утечки персональной информации клиентов банков. Практически каждый день в новостях сообщают о том, что очередной клиент пообщался с «сотрудником» банка и расстался с определенной суммой денег. А примерно раз в месяц средства массовой информации рассказывают о «новом способе мошенничества», который изобрели злоумышленники. Однако на самом деле ничего нового в этих способах нет. Вся новизна состоит лишь в объеме подробностей о жертве, которые теперь мошенники используют для своих манипуляций. Это все делает их атаки более точечными и действенными.

Положения о банковской тайне закреплены как в Гражданском кодексе Российской Федерации, так и в Федеральном законе от 02.12.1990 г. N395-1 «О банках и банковской деятельности». В них указано, что банк гарантирует тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Кроме того, все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит законодательству Российской Федерации. Сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также представлены в бюро кредитных историй только на основаниях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом от 30.12.2004 г. N218-ФЗ «О кредитных историях». Также в исключительных случаях сведения могут быть предоставлены государственным органам и их должностным лицам. Так почему же происходит утечка персональных данных клиентов и какое подразделение в организационной структуре банка должно следить за соблюдением банковской тайны?

Для любого банковского учреждения служба безопасности банка представляет собой чуть ли не самое главное звено. Ее создание начинается с внесения соответствующего положения

в Устав банка и принятия внутреннего нормативного акта — Устава (положения) о службе безопасности банка, которым регламентируются цели и задачи службы, организация ее деятельности, требования к руководителю и сотрудникам, а также их права и обязанности. Положение о службе безопасности банка утверждается советом директоров банка, в то время как руководитель службы безопасности назначается и освобождается от должности органом управления банка.

При этом необходимо отметить, что наряду со штатными подразделениями банк может создавать нештатные структуры службы безопасности в виде временных или постоянных комиссий из сотрудников других структурных подразделений, выполняющих экспертные и контрольно-ревизионные функции (комиссии по защите банковской тайны, проверки конфиденциального делопроизводства, проведению внутреннего расследования нарушения требований банковской безопасности и др.)

В функции службы безопасности банков входит прежде всего решение вопросов с недобросовестными потенциальными заемщиками, предотвращение мошеннических схем, нормализация работы всего предприятия путем обеспечения безопасности как самих клиентов, так и непосредственно банка и его сотрудников. Так по какому же принципу строится работа службы безопасности банка?

Работа банковской службы безопасности направлена на:

1. Обеспечение охраны имущества, зданий, помещений, оборудования, технических средств обеспечения банковской деятельности;
2. Защиту информации (банковской, коммерческой, налоговой тайны, иных сведений ограниченного доступа, компьютерной информации) и информационной инфраструктуры;
3. Разработку и реализацию мер профилактики противоправных посягательств на интересы банка;

4. Организацию взаимодействия с правоохранительными органами в сфере обеспечения банковской безопасности;
5. Обеспечение безопасности банковских операций;
6. Защиту систем кадрового обеспечения банка и др.

Исходя из этого можно подчеркнуть, что служба безопасности банка контролирует чуть ли не все сферы его деятельности. Однако зачастую работа службы безопасности остается невидимой для клиента.

Так, например, заемщик, получая кредит, как правило, работает только с кредитным специалистом банка. Заемщик может столкнуться со службой безопасности лишь в нескольких случаях, таких как:

1. Выезд кредитного специалиста или представителя службы безопасности банка для оценки состояния имущества, которое передается банковскому учреждению в качестве залога;
2. Звонок представителя службы безопасности, позволяющий получить больше информации о личных данных клиента, указанных в профиле анкеты.

Представители службы безопасности также проверяют достоверность предоставленных документов, справок, сведений с места работы — это все также представляет собой важнейший момент, позволяющий пресечь использование преступных схем со стороны злоумышленников. К сожалению, существует достаточное количество недобросовестных граждан, желающих нажиться на чужой неосмотрительности (потерянных документах и т.д.), а потому сотрудники службы безопасности банка заботятся о принятии предупредительных мер, активно помогая следственным органам в выявлении недобросовестных лиц. Кроме того, с этой целью сотрудники службы безопасности разных банков часто неофициально взаимодействуют между собой для обмена полезной информацией друг с другом. Также они могут передавать в другие банки сведения о недобросовестных заемщиках. Само собой разумеется, что подобные действия со стороны сотрудников службы безопасности носят неофициальный характер и в какой-то степени нарушают законодательство, однако отлично способствуют выявлению недобросовестных клиентов еще на начальных стадиях сотрудничества.

Так если данный «страж» контролирует чуть ли не все стороны работы банка, почему учащаются случаи незаконного распространения сведений клиентов и как на это может повлиять служба безопасности?

Как бы странно это не звучало, но самая частая причина утечек — это низовой персонал, т.е. подкуп злоумышленниками сотрудника организации для получения доступа к данным клиентов, поскольку банк представляет собой достаточно большую структуру с множеством отделений в регионах, где у людей небольшие зарплаты и их достаточно легко коррумпировать. Там люди готовы идти на преступления за небольшие деньги.

На так называемом черном рынке есть разнообразные базы данных клиентов банков, начиная от самых ценных, содержащих все данные о человеке: его номер телефона, номер счета и номер карты, а также конкретную информацию о его счете, такую как, например, остаток средств, заканчивая самыми «скучными», включающими лишь данные человека, его номер телефона и наименование банка, которым он пользуется.

После того, как база данных попадает к мошенникам, они начинают заниматься «социальной инженерией»: используя подменный номер телефона, звонят клиентам, представляются сотрудниками банка и говорят, что со счетом происходит что-то странное. Они называют фамилию, имя и отчество клиента, его номер счета и остаток на карте, т.е. пытаются полностью войти в доверие, чтобы получить недостающую информацию и снять денежные средства.

И в случае, если произошла утечка персональных данных, то максимум, что клиент может сделать — это подать на банк в суд. И опять же, основная проблема в борьбе с утечками состоит в наказании за них. Сотрудники банков, которые «сливают» данные, получают штрафы и максимум условный срок. Другими словами, в Российской Федерации закон о персональных данных устроен так, что тем, кто допускает утечки данных, практически ничего не бывает, поскольку никто не проводит тщательные расследования и не выплачивает огромные суммы штрафов.

Безусловно, что слив информации сотрудниками банков это недоработка прежде всего службы безопасности банка, поскольку именно она должна в первую очередь осуществлять проверочную деятельность в целях:

1. Выявления в действиях сотрудников банка фактов грубых нарушений порядка обеспечения безопасности банка и клиентов, установленного внутренними нормативными актами;
2. Выявления и перекрытия возможных каналов утечки сведений ограниченного доступа, циркулирующих в технических средствах и помещениях банка;
3. Выявления биографических и других характеризующих данных в отношении лиц, заключающих трудовой договор с банком или оформляющих допуск к работе с денежными средствами и охраняемой информацией.

Кроме того, служба безопасности обязана осуществлять контроль за соблюдением ограниченного доступа персонала в помещения, предназначенные для хранения и обработки денег и других ценностей, документов ограниченного доступа, обработки, хранения и передачи компьютерной информации.

То есть службы безопасности банков обязаны следить за персоналом своих банков, допускать к работе только тех людей, которые прошли соответствующую проверку и в которых они уверены на 100%.

Еще одним способом получения доступа к чужим персональным данным является взлом баз данных банков. Ненадежная, устаревшая защита от угроз или просто еще не исправленный баг в системе, о котором никто и не знал до инцидента — все это также может привести к утечке данных. Служба безопасности банка обязана выявлять наиболее уязвимые объекты обеспечения безопасности банка, оценивать степень их защищенности от угроз противоправного посягательства, а также постоянно разрабатывать средства и методы повышения надежности защиты конкретных участков деятельности банка.

Мне кажется, что службе безопасности не выделяется достаточного количества средств для решения проблем с утечкой персональной информации клиентов, поскольку как уже отме-

чалось ранее легче заплатить штраф несколько сотен тысяч, чем потратить сотни миллионов на борьбу с утечками, совершенствование систем безопасности и увеличение контроля за всем этим.

В связи с вышесказанным возникает соответствующий вопрос: почему служба безопасности, зная об утечке данных, не связывается с клиентами, чтобы сообщить им о проблеме и предупредить, что они могут попасть под уловку мошенников?

По моему мнению такое предупреждение уже многое бы решило. Сам же клиент банка может быть только осторожнее и внимательнее, если увидел новость о своем банке. И понимать, что ему могут позвонить мошенники.

Также следует отметить, что злоумышленники могут получить доступ к чужим персональным данным не только по вине банка, но и по вине самого клиента.

Так, одним из способов утечки является так называемые фишинговые рассылки, т.е. рассылка мошеннических сообщений, источник которых кажется надежным. Так, к примеру, аккаунт друга клиента украли и с него организовали фишинговую рас-

сылку по его кругу общения. Данный метод является достаточно эффективным, потому что последующим жертвам пишут от лица знакомого человека.

В данном случае утечка персональных данных происходит по вине самого клиента и зачастую служба безопасности банка здесь бессильна. Надежда на нее возможна только в том случае, если она заметит подозрительные операции с украденным счетом, свяжется с клиентом и, убедившись в том, что данные операции выполняет не он, пресечет их.

Таким образом, полностью предотвратить утечку персональных данных клиентов банков практически невозможно, поскольку, как уже отмечалось, иногда и сами пользователи могут оставить очень много лишней информации о себе на каких-либо сторонних сайтах. Однако минимизировать данную проблему, по сути, можно с помощью двух необходимых элементов: качественных программных комплексов для защиты данных и профессиональной службы безопасности, которая своевременно и должным образом будет реагировать на произошедшие утечки и подозрительные операции и оперативно принимать соответствующие меры.

Литература:

1. Гамза В. А. Безопасность банковской деятельности: учебник для вузов / В. А. Гамза, И. Б. Ткачук, И. М. Жилкин — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2017. — 513 с.
2. Гамза В. А. Основы банковского дела: безопасность банковской деятельности: учебник для среднего профессионального образования / В. А. Гамза, И. Б. Ткачук, И. М. Жилкин. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2020. — 455 с.
3. Букин С. О. Безопасность банковской деятельности: учебное пособие // Издательский дом: Питер, 2011. — 288 с.

Цифровая криминология

Лебедев Семен Васильевич, студент;
Яковлев Данила Евгеньевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы рассматривают сущность и проблемы понятия киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, кибертерроризм, цифровая криминология, блокчейн.

Прогресс общества и развитие технологий не могли не сказаться и на преступности, которая начала приобретать новые формы. В настоящее время наблюдается рост уровня киберпреступности, которая динамично изменяется, подстраиваясь под новые возможности в сфере информации. Вместе с тем, дискуссионным является вопрос о понятии и самой сущности киберпреступности.

В рамках континентальной и англо-саксонской правовых семей определение киберпреступности различается. В подавляющем большинстве стран континентальной правовой семьи рассматривают киберпреступность как одну из форм деятельности террористической направленности, отождествляя киберпреступность и кибертерроризм [1, с. 37].

Ещё в 1980-х годах Барри Коллином впервые было использовано понятие «кибертерроризм». Данное понятие включает

в себя две части, а именно «кибер», делающее акцент на киберпространстве, и «терроризм». При этом отличительными особенностями кибертерроризма являются способы и методы атак, поскольку они осуществляются с использованием компьютерных технологий, Сети Интернет (далее — Сеть), и др.

Согласно позиции Барри Коллина кибертерроризм создаёт определенные предпосылки для стирания границ между миром виртуальным и миром реальным, что так же стирает грань между киберпреступностью и кибертерроризмом. В последнее время предлагалось множество других дефиниций, как киберпреступности, так и кибертерроризма [2, с. 167].

В соответствии с вариантом толкования дефиниции кибертерроризма, используемым Федеральным бюро расследований США (далее — ФБР), под кибертерроризмом следует понимать умышленную, имеющую признак политического мотива, атаку

на информацию, в частности, компьютерные системы, компьютерные программы или данные, приводящую к насилию в отношении некомбатантов, национальных групп или подпольных агентов.

При таком широком понимании под дефиницию кибертерроризма подпадают не только указанные деяния в узком смысле, но также и иные деяния, характер и степень общественной опасности никак не соответствуют данному понятию, к примеру, онлайн-мошенничество. Подобное видится крайне сомнительным, поскольку в таком понимании дефиниция «кибертерроризм», как дефиниция «кибербезопасность», не имеет какого-либо четкого содержания [3].

В доктрине также существует позиция, состоящая в связывании кибертерроризма с криптовалютой. Всё дело в том, что, когда появилась на свет криптовалюта, а она возникла позднее самого кибертерроризма, кибертеррористы, как правило, стали заявлять свои требования в криптовалюте. Данная практика получила распространение, что во многом обусловлено определёнными сложностями в отслеживании транзакций, ввиду отсутствия их привязки к конкретному государству. В качестве аргумента против отождествления можно привести тот факт, что требования, заявляемые кибертеррористами, могут быть выражены и в иной (фиатной) валюте, которая является более привычной, к примеру, в евро.

Ввиду существующей тенденции непонимания сущности процедуры идентификации клиентов бирж криптовалюты, а также контроля обмена фиатных средств на криптовалюту, системой правоохранительных органов указывается на потенциальную угрозу легализации денежных средств, их противоправный вывод за пределы государства, и даже финансирование терроризма. Используя указанные доводы, часть государств придерживается политики, которая состоит в запрете всего того, в отношении чего не представляется возможным осуществление контроля.

Закреплению данной позиции поспособствовали так же случаи мошенничества, вызвавшие резонанс, а также падения курса криптовалют в период 2018 года. Вместе с тем, при детальном изучении технологии блокчейн и криптовалют выделяется то, что при использовании криптовалют уровень конфиденциальности значительно ниже, чем при использовании стандартных банковских переводов, а технология распределённых реестров и блокчейн напротив способны оказать помощь в противостоянии как киберпреступности в целом, так и кибертерроризму, как одной из её форм.

Описанные проблемы имеют наибольшее значение в рамках цифровой экономики, что и обуславливает внимание в отношении них со стороны учёных-криминологов [4, с. 212].

Показатели киберпреступности неумолимо растут, и нет никаких предпосылок для их снижения. Указанная позиция разделяется подавляющим большинством организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере обеспечения кибербезопасности [5].

Последствия киберпреступности могут быть самыми разнообразными, в частности, колоссальный ущерб, снижение уровня производительности, кража интеллектуальной собственности, а также иных данных, представляющих ценность.

Вред так же может быть причинён государственной власти и экономике, репутации физических и юридических лиц.

Следует также указать на то, что рост киберпреступности, а также увеличение стоимости того ущерба, который причиняется вследствие нарастания указанной тенденции, свидетельствует об отсутствии необходимой подготовки организаций в сфере кибербезопасности.

Примером могут послужить США. Кибератаки здесь отличаются скоростью своего распространения, а также показателями размеров, сложности и стоимости причиняемого ущерба.

Так, в 2017 г. был осуществлён взлом Yahoo, который охватил 3 млрд учётных записей. Также в указанном году была произведена атака в отношении Equifax, что затронуло 145,5 млн клиентов. Указанные кибератаки являются крупнейшими и стоят в одном ряду с кибератаками WannaCry и NotPetya. Последние так же произошли в 2017 году, однако превзошли предыдущие по сложности и масштабам. В свою очередь ими была нарушена работа серверов, что привело к утрате функциональности ряда крупных корпораций и потерям иного рода, в общей сложности причинив ущерб на сумму 300 млн долларов США.

В настоящее время наблюдается рост атак на базы данных с целью кражи содержащихся в них данных, в том числе персональных. Примечательным является случай атаки на «Сони Пикчерс» в ноябре 2014 г., поскольку в его рамках ощутил масштаб проблемы киберпреступности, а также факт осуществления преступлений в указанной области как отдельными индивидами, так и их группами. Приведённый пример кибератаки впоследствии повлёк колоссальный ущерб, поскольку сценарии будущих фильмов попали в публичный доступ.

В июне 2015 г. была совершена атака на базу данных Управления кадровой службы США, которую, несмотря на приложенные усилия ведомства, предотвратить не удалось, вследствие чего злоумышленники получили доступ к персональным данным, в частности, имена, даты рождения, адреса проживания и отпечатки пальцев.

Как правило, кибератаки осуществляются посредством использования вредоносных программ, выступающих в роли так называемого «кибероружия». Здесь следует сказать, что к числу негативных последствий таких атак является не только прямой ущерб, но и косвенный, проявления которого, в частности, могут состоять в нарастании международной напряжённости. Именно так случилось при совершении кибератак посредством WannaCry и NotPetya. Ряд государств, которых затронули обозначенные атаки, выразили обвинения в отношении Российской Федерации, поскольку считали её предполагаемым виновником.

Примечательна так же тенденция совершения кибератак в целях получения доступа к персональным данным пользователей, обладающих конфиденциального характера. Так, количество таких кибератак в США увеличилось на 16% в 2016 году по сравнению с 2015 годом. Возросли и убытки. Они выросли на 1 млрд.

Данные конфиденциального характера представляют собой объект большинства кибератак. Доступ к ним осуществляется посредством взлома баз данных, а в последствии их кражи.

Из изложенного просто заметить, что киберпреступность не имеет строгой привязки к территории конкретного государства

и может существовать как на локальном уровне, так международном уровне, создавая угрозу международной безопасности.

Следует также отметить, что проблема киберпреступности свойственна для развитых государств, что обусловлено зависимостью населения от современных технологий. В указанных условиях преступники проявляют большую находчивость, используя любые возможности, возникающие вследствие использования новых технологий, что нивелирует попытки правоохранительных органов противостоять киберпреступности.

Как правило, предупреждение киберпреступности осуществляется посредством интеграции передовых технологий в сфере обеспечения кибербезопасности в деятельность соответствующих субъектов. Так, отрицательным примером может послужить атака, посредством вируса WannaCry на Национальную службу здравоохранения в Англии и Шотландии. В данном случае последствий атаки можно было избежать в том случае, если бы были предприняты необходимые меры по обеспечению по установке современной системы информационной безопасности.

Также в настоящее время реализуются меры, направленные на выявление зараженных систем, их идентификацию. Однако, данный подход утрачивает свою эффективность, что обусловлено возросшим количеством кибератак. Исходя из этого возникает необходимость в поисках новых способов обеспечения защиты. Преступники, как было уже сказано ранее, находятся на шаг впереди, а их идентификация осложнена технологиями Сети, что так же сказывается на уровне раскрываемости сетевых преступлений.

Согласно данным исследования, проводимого PwC треть лиц, которые приняли в нём участие сталкивались с кибератаками в качестве их жертвы, которые в свою очередь были осуществлены, как посредством вредоносных программ, так и фишинга.

Киберпространство занимает всё больше места в нашей жизни, поглощая всё больше данных о каждом индивиде или организации. При этом, хранение указанных данных осуществляется в специальных хранилищах или базах данных. Последние и представляют для преступников интерес, рост которого напрямую зависит от характера хранящихся данных, в частности, имеет значение её актуальность.

В период до 2008 года говорить о замене централизованного способа хранения данных говорить не приходилось. В качестве администратора могло выступать лишь одно доверенное лицо, которому доверено хранение определённой информации. Информация же хранилась в одном месте, получив доступ к которому, можно было получить доступ к базе данных.

Вместе с тем, 2008 год становится революционным, поскольку благодаря проекту «Биткойн» возникла возможность рассмотреть защиту и хранение информации в ином свете. Используемая в рамках данного проекта технология блокчейн основана на принципе объединения технологий из области криптографии и хранения данных.

Сама технология блокчейн представляет собой форму распределённого реестра. Сущность данной технологии состоит в том, что хранение данных осуществляется на устройствах всех участников Сети. При этом отсутствует какая-либо цен-

трализация. Безопасность данных же обеспечивается криптографическими примитивами.

Данные, хранение которых осуществляется посредством использования технологии блокчейн, представляют собой структуру, организованную цепочкой боков, которые связаны между собой. Внесение изменений в предыдущий блок приводит к изменению всех последующих блоков. А поскольку хранение данных осуществляется на устройствах всех пользователей Сети, любые изменения не останутся незамеченными. Также открываются возможности по установлению хронологического порядка внесения изменений в данные.

В данном случае атаки на администратора, являющегося центральным звеном, теряют всякий смысл. А внесение изменений в данные невозможно без ключа собственника данных, которым является каждый пользователь Сети, внесших в них записи.

Преимущества использования блокчейн технологии в борьбе с киберпреступностью видится в следующем:

- кардинальные изменения, которые меняют сам механизм кибератаки;
- получение доступа к данным невозможно без знания ключа, а поскольку ключ у каждого пользователя свой, одновременно все данных похитить не представляется возможным;
- прозрачность операций, поскольку каждый пользователь наблюдает внесенные изменения и использованный при этом ключ.

Основной положительной чертой блокчейн технологии является открытость и прозрачность данных. По мнению Т. Дрейпера, использование блокчейн нанесёт значительный вред преступности, ощутимо сократив её уровень.

Примером фактической реализации такой прозрачности и открытости информации является взлом криптовалютной биржи Cryptopia. В данном случае полиция Новой Зеландии и IT специалисты отследили преступников, посредством отслеживания украденной криптовалюты при помощи технологии блокчейн.

Проблемы также возникают при обналачивании криптовалюты, поскольку торговые и обменные площадки могут замораживать и изымать средства при возникновении у них определённых подозрений в отношении их природы. Технология блокчейн предлагает не только возможность оперативного контроля за данными, но также и возможность создания закрытых регистров, а также исключает возможность нарушения работы в случае нарушения функционирования центрального узла.

Блокчейн технология представляет возможность снизить уровень преступности коррупционной направленности, а также обеспечить исключение противоправных действий в выборном процессе [6].

Надлежит указать, что аргумент, о том, что при помощи криптовалюты возможно отмывание денег, а также финансирование терроризма, является несостоятельным, поскольку это значительно осложняет процесс оборота денежных средств. Так или иначе, понадобится перевод средств, находящихся в криптовалюте в фиатные денежные средства.

Таким образом, в настоящее время наблюдается стабильный рост киберпреступности, которая способна причинить вреда как на локальном, так и международном уровне, что создаёт

необходимость в обеспечении кибербезопасности. В данном случае технология блокчейн и распределенные реестры в целом представляют неподдельный интерес, поскольку способны раз-

решить назревшую проблему, став действенным средством, способствующим предупреждению, как киберпреступности, так и кибертерроризма в частности.

Литература:

1. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы / Б. А. Спасенников // Актуальные вопросы образования и науки. — 2015. — № 1–2 (47–48). — С. 36–38.
2. Антонян Е. А. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму / Е. А. Антонян, И. И. Аминов // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 167–177.
3. Singer P. W. The Cyber Terror Bogyman / P. W. Singer // Brookings. — 2012. — 1 Nov. — URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-cyber-terror-bogyman>.
4. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы / Б. А. Спасенников // Актуальные вопросы образования и науки. — 2015. — № 1–2 (47–48). — С. 36–38.
5. Internet Security Threat Report. 2019. Vol. 24. URL: <https://www.symantec.com/content/dam/symantec/docs/reports/is-tr-24-2019-en.pdf>; Norton Cyber Security Insights Report. 2017. Global Results. URL: <https://www.symantec.com/content/dam/symantec/docs/about/2017-ncsir-global-results-en>; Cybercrime Report 2018 // LexisNexis. Risk Solutions. URL: <https://www.threatmetrix.com/digital-identity-insight/cybercrime-report/q1-2018>
6. Накамото С. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности / С. Накамото // Bitcoin. — URL: http://bitcoinwhitepapers.com/bitcoin_ru.pdf.

Сравнительный анализ функционирования профсоюзов России и США

Лозовский Никита Александрович, студент

Научный руководитель: Мартиросян Марат Гарникович, старший преподаватель
Волгоградский государственный университет

Данная статья рассматривает положение профсоюзных организаций в России и США. Оцениваются правовые основы деятельности профсоюзов обеих стран, а также их деятельность.

Ключевые слова: профсоюзы, работник, работодатель, законодательство субъектов, конституционализм, правовая система.

Comparative analysis of the functioning of trade unions Russia and USA

This article examines the situation of trade union organizations in Russia and the USA. The legal foundations of the activities of trade unions in both countries, as well as their activities, are assessed.

Keywords: trade unions, employee, employer, legislation of subjects, constitutionalism, legal system.

Проводя сравнительный анализ профсоюзной системы Российской Федерации и стран запада нужно рассмотреть структуру этих систем вне зависимости друг от друга.

Законодательной базой работы профсоюзов в РФ можно считать Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», иные федеральные законы, а также законодательство субъектов Российской Федерации. Также необходимо отметить, что в правовую базу входят международные договоры РФ и конвенции Международной организации труда [1].

В Конституции РФ профсоюзам посвящена статья 30, которая гласит: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих

интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». [1]

Согласно ст. 26 ТК РФ можно выделить 6 уровней социального партнерства:

1. Федеральный уровень.
2. Межрегиональный уровень.
3. Региональный уровень.
4. Отраслевой уровень.
5. Территориальный уровень.
6. Местный уровень.

Эти уровни социального партнерства определяют и структуру российских профсоюзов.

Крупнейшее профсоюзное объединение в России — Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР), объединяет

свыше 100 организаций и более 20 млн человек. ФНПР — это прямая наследница главного профсоюзного органа СССР — Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС). Одной из функций ФНПР является правовая экспертиза нормативных актов, которые затрагивают интересы работников. За 2005 год юристы ФНПР провели экспертизу более 5 тыс. законопроектов и иных нормативно-правовых актов [4].

Рассматривая структуру профсоюзов США, мы увидим некоторые сходства и различия. Так, к примеру мы не можем выделить в конституции США положений, которые бы позволяли формирование профсоюзов, что обусловлено историческим развитием конституционализма в США, а также принадлежностью к другой правовой системе.

Источниками трудового права в США выступают писаное и прецедентное право. В отличие от Российской Федерации, в США нет федерального трудового кодекса, точно также как уголовного и гражданского. Данные кодексы принимаются напрямую законодательными органами штатов. Важным источником трудового права выступают акты Верховного суда США, неоднократно принимавшего постановления по спорам о неправомерном увольнении рабочих связанном с ущемлением прав и гонением, что нарушает Закон США о гражданских правах (Civil Rights Act) 1964 г.

Одним из главнейших нормативных актов трудового права США является Закон о трудовых отношениях (National Labor Relations Act), известный также как закон сенатора Роберта Вагнера (Wagner Act). Он гарантирует право работников частного сектора образовывать профсоюзы, заключать коллективные договоры и закрепляет право на забастовки. Им запре-

щены также любые формы преследования и дискриминации сотрудников за то, что они вступают в профсоюз или уже являются его членами [7].

Следует отметить, что в США важную роль играет законодательство каждого отдельного штата, однако практика такова, что законы штатов затрагивающих положения о профсоюзах не противоречат федеральному законодательству.

Далее закон Вагнера был дополнен законом Тафта–Хартли, который действует и сейчас.

Сегодня большинство профсоюзов (или профсоюзных) в США являются членами одной из двух более крупных организаций: Американской федерации труда–Конгресса промышленных организаций (AFL–CIO) или Федерации «Change to Win», которая отделилась от AFL–CIO в 2005–2006 годах.

Доля работников, входящих в профсоюз (или общая «плотность» профсоюзов), колеблется в зависимости от страны. В 2020 году он составлял 10,8% в США, по сравнению с 20,1% в 1983. [5] [6] В США насчитывалось 14,3 млн членов по сравнению с 17,7 миллионами в 1983 году. [5] [6] Членство в частном секторе сократилось до 6,3%.

Подводя итог можно выделить некоторые сходства в законодательном регулировании, как и в России, деятельность профсоюзов США основана на федеральных законах и законах субъектов (штатов), однако в России объединение в профсоюзы закреплено еще и в конституции, чего нельзя сказать о США. В России, как и в США большинство профсоюзов являются участниками крупных объединений, конкурирующих друг с другом. В отношении структуры можно сказать о некоторой схожести устройства профсоюзных объединений этих стран.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Федеральный закон от 12.01.1996 N10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»
3. Трудовой кодекс Российской Федерации
4. Курбацких М. С. Эволюция профсоюзного движения в России: теоретический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. — 2012. — № 19 (273). — Вып. 26. — С. 97–98.
5. «Union Members Summary». Bureau of Labor Statistics. 2020–01–22. 01–22. «Union Members Summary».
6. Elias, Niv (2020–01–22). «Union membership falls to record low of 10.3 percent».
7. National Labor Relations Act («NLRA»)

Компьютерная криминалистика «Форензика» и киберпреступления в России в период пандемии

Ломакин Давыд Николаевич, студент;

Козлов Дмитрий Александрович, студент

Научный руководитель: Сулейменова Райслу Дуйсенбаевна, кандидат педагогических наук, доцент

Оренбургский государственный аграрный университет

В статье рассматривается новый вид криминалистики, связанный с компьютерными технологиями и некоторые распространенные виды киберпреступлений. Описаны проблемы развития компьютерной криминалистики в России. И с какими затруднениями столкнулась Россия во время пандемии.

Ключевые слова: киберпреступления, форензика, компьютерные преступления, компьютерная криминалистика.

Создание персональных компьютеров в 1970-х годах, которые предназначены для пользования одним человеком, привело к массовой компьютеризации общества. А распространение в 1990-х годах популярной глобальной сети — Интернет еще больше дало толчок развитию новых видов правонарушений, которым дали название киберпреступления.

В зарубежной литературе можно найти термины «cyber crime», «computer crime» обозначающие — киберпреступление. Определения этого слова бывают разные, как широкие, так и узкие. В дальнейшем будем использовать следующее толкование. Компьютерное преступление (киберпреступление) — уголовное правонарушение, для расследования которого существенным условием является применение специальных знаний в области информационных технологий [4, с. 37]. Компьютерные преступления имеют множество видов: интернет-мошенничество, DoS-атаки, дефейс, вредоносное ПО и т.д.

Решая проблему развития киберпреступлений, был создан новый раздел криминалистики — компьютерная криминалистика. За рубежом она получила название «computer forensics». В русском языке же закрепился термин форензика.

В дальнейшем под форензикой будем понимать определение, которое дал Н.Н. Федотов. Форензика (компьютерная криминалистика) является прикладной наукой о раскрытии и расследовании преступлений, связанных с компьютерной информацией, о методах получения и исследования доказательств, имеющих форму компьютерной информации (так называемых цифровых доказательств), о применяемых для этого технических средствах [4, с. 12].

Форензика занимается решением таких задач как создание программных и аппаратных инструментов для исследования и сбора данных, разработка плана оперативно-розыскных мероприятий.

В 2000-х годах Россия, в отличие от зарубежных стран, только начала знакомство с киберпреступлениями. Поэтому видно большие показатели развития киберпреступности, особенно в сложные для всего мира времена, например связанные с пандемией коронавируса.

Согласно данным ТАСС на 2 декабря 2020 в России число преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий за 2020 год выросло на 94,6%. Рост киберпреступлений в этом году связывается с пандемией коронавируса. Это показало нашу неготовность к противостоянию киберпреступникам.

Онлайн мошенничество заняло одно из самых первых мест среди киберпреступлений. По данным МВД России, во время пандемии, с января по декабрь 2020 года, у россиян было похи-

щено примерно 9,8 миллиардов рублей. Людям удастся вернуть лишь малую часть украденного, однако это бывает довольно редко. Чаще всего мошенники крадут деньги жертв во время онлайн оплаты услуг и товаров. К примеру, они заманивают пользователя интернета на фишинговый сайт. Человек же думает, что нет никакого злого умысла и вписывает свои данные карточки, передавая их в руки злоумышленников.

Также довольно большое количество пользователей в России не задумываясь заходят на сайты и скачивают различные мобильные приложения и компьютерные программы. Согласно исследованиям аналитиков Angara Professional Assistance, в 2020 году количество преступлений с использованием вредоносного программного обеспечения составило 28% от всех киберпреступлений.

Одна из причин тех явлений, которые перечислены выше, кроется в безразличном отношении людей к произошедшему с ними. Некоторые думают, что с ними это никогда не произойдет, другие даже не знают о их существовании, а многие и вовсе не идут в полицию при краже их денег, ссылаясь на то, что сумма было очень маленькой.

Еще одна причина роста компьютерных преступлений — это нехватка специалистов. Большинство специалистов уезжают работать за границу, объясняя это тем, что там зарплата больше, или переходят на «темную» сторону, т.е. становятся хакерами.

По оценке Касперской, в 2020–2021 г. из России планировали уехать от 10 до 15 тысяч специалистов в области информационных технологий. А уже в 2022 году, считая только февраль и март, Россию покинуло 70 тысяч IT-специалистов, по данным конференции «Новые цифровые горизонты» Форсайт».

Для предотвращения снижения количества IT-специалистов государство приняло ряд мер. В начале марта 2022 года Президент России Владимир Владимирович Путин подписал указ о внедрении в России третьего пакета мер поддержки IT-отрасли. Многие банки увеличили число рабочих мест.

В заключении можно отметить, что рассмотренный вид криминалистики очень важен в современном мире, благодаря ему в мире будет меньше людей, которые захотят нарушить закон. А в России его развитие необходимо, ведь количество киберпреступлений в Российской Федерации увеличивается с каждым днем, а такие негативные события как пандемия, войны, стихийные бедствия способствуют этому. Но государство, студенты и не безразличные люди помогают предотвратить это. Из этого следует, что через некоторое время в России уменьшится количество компьютерных преступлений в несколько раз.

Литература:

1. Городилов М. А., Шкляева Н. А. Форензика как разновидность экспертно-аналитической и аудиторской деятельности // Аудиторские ведомости. Москва. — 2018. — № 1. — С. 12–19
2. Перспективы развития информационных технологий и уровень информационной культуры в современном мире; Карташева М. Д., Гордеева Д. Д., Сулейменова Р. Д.; ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», 2022.

3. Лавров В. П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 89
4. Федотов Н. Н. Форензика — компьютерная криминалистика. — М., 2007. — 360 с.
5. Шелупанов А. А., Смолина А. Р. Форензика. Теория и практика расследования киберпреступлений. — М.: Горячая линия — Телеком, 2020. — 104 с.: ил.
6. Шухова Н. В., Снигирев А. Л. О роли форензики в криминалистическом обеспечении расследования преступлений // XX Международная научная конференция «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов», Москва, 24–25 мая 2011 г. М., 2011. С. 331.

Проблема соотношения непоименованных и смешанных договоров

Матюшева Анна Викторовна, студент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В статье рассматривается сущность непоименованных и смешанных договоров, наиболее подробно рассматриваются существенных условия, необходимые для того, чтобы два этих вида договоров считались заключенными. Также анализируются популярные в юридической сфере точки зрения на тождественность этих двух понятий, а также соответствующая судебная практика. Определяются нормы, подлежащие применению к непоименованным и смешанным договорам. Подчеркивается необходимость всестороннего исследования, которое поможет определить место непоименованных и смешанных договоров в текущем законодательстве. В результате делаются выводы о том, что смешанный и непоименованный договор — это две самостоятельные конструкции, которые существуют независимо друг от друга, вследствие чего в статье указываются признаки, которые позволяют разграничить указанные договоры для правильности их применения в дальнейшем.

Ключевые слова: непоименованный договор, смешанный договор, существенные условия, принцип свободы договора, Гражданский кодекс.

The problem of the ratio of unnamed and mixed contracts

Matyusheva Anna Viktorovna, student
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

The article examines the essence of unnamed and mixed contracts, discusses in the most detail the essential conditions necessary for these two types of contracts to be considered concluded. The author also analyzes popular legal points of view on the identity of these two concepts, as well as relevant judicial practice. The norms to be applied to unnamed and mixed contracts are determined. The need for a comprehensive study is emphasized, which will help determine the place of unnamed and mixed contracts in the current legislation. As a result, conclusions are drawn that a mixed and an unnamed contract are two independent constructions that exist independently of each other, because of which the article specifies the features that make it possible to distinguish these contracts for the correctness of their application in the future.

Key words: unnamed contract, mixed contract, freedom of contract, the essential terms, the Civil code.

Исходя из принципа свободы договора, субъекты (физические или юридические лица) вправе заключать договоры, которые предусмотрены законом и иными нормативными правовыми актами, и договоры, которые не предусмотрены им, а также смешанные договоры. Как известно, без сформированной квалификации в отношении правовых терминов невозможно правильное применение гражданско-правовых норм.

С понятием смешанного договора можно столкнуться в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1], которая раскрывает его так: стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, то есть в таком договоре, по мнению Савельева А. И. совмещаются обязательства, исполнение которых имеет ключевое значение для договоров разного типа [2, С. 21]. С данным

подавляющее большинство правоведов соглашаются, вследствие чего выводят следующее определение данного термина, которое представляется наиболее полным: договор, который не предусмотрен нормативными правовыми актами, порождающий обязательства, возникновение и исполнение которых определяет различные договоры, как минимум один из которых является поименованным.

Касательно непоименованного договора нет общепринятого определения. Все они формулируются в научной литературе учеными-правоведами и в большинстве своем довольно схожи. Так, непоименованный договор обычно определяют как соглашение, предмет и иные условия которого не определены и не установлены законом или иными нормативными право-

выми актами, при этом такое соглашение содержит не отраженный в иных договорных конструкциях признак направленности, предмета и объекта договора, в силу чего совокупность квалифицирующих признаков подобного соглашения отличается от предусмотренных договорными типами.

В настоящее время, несмотря на некоторую схожесть этих двух видов договоров, наиболее популярной точкой зрения среди правоведов считается та, которая определяет, что смешанный и непоименованный договоры — это разные, автономные и самостоятельные виды, которые, будучи похожими, имеют существенные различия. Е. А. Сухановым отмечалось, что отличием смешанных договоров от непоименованных является то, что вторые, пусть соответствуют общему началу и смыслу действующего законодательства, неизвестны, а первые — состоят из известных, указанных в законах или иных нормативных правовых актах, договоров [3, С. 78]. Вместе с тем Т. Э. Сидорова признанную многими учеными точку зрения не разделяет, определяя, что «смешанный договор — разновидность непоименованного договора, так как в ГК РФ есть нормы, регулирующие отдельные элементы данного договора, и в данном смысле он не является уникальным правоотношением между субъектами, но при этом, при всей простоте, в этом и заключается сложность данного договора, так как могут возникать коллизии норм, регулирующих эти самые отдельные элементы» [4, С. 34].

Некоторые правоведы составили классификацию таких договоров, основанную на пробелах в регулировании, степени гибкости в составлении и их нетипичности [5, С. 349–350]. В результате получается следующий ряд договорных конструкций, от наиболее проблемных и неурегулированных до наименее:

1. Непоименованный договор, регулирование которого опирается на общие гражданско-правовые нормы о договорах;
2. Смешанный договор, который сочетает условия и поименованных, и непоименованных;
3. Смешанный договор, который состоит исключительно из условий поименованных договоров;
4. Унитарный (то есть поименованный в законе) договор.

Смешанный и непоименованный договор также различаются в области существенных условий, которые необходимы при заключении различных договоров. Смешанный договор предполагает согласование тех существенных условий, которые предусмотрены для договоров, из которых он состоит, в случае с непоименованным — главным образом должно быть

согласовано условие о предмете, более обязательных условий не предусмотрено ГК РФ (указание на предмет необходимо для всех без исключения видов договоров в силу статьи 432 ГК РФ). Смешанные договоры регулируются в силу прямых указаний пункта 3 статьи 421 ГК РФ, то есть применяются правила о договорах, которые входят в состав, а в части неурегулированной — применяются общие положения о договорах. В случае с непоименованными — здесь применимы только общие положения о договорах. Мнение о том, что они два вида договоров — самостоятельные категории, подтверждает так же и то, что статья 421 ГК РФ разграничивает данные понятия. Судебная практика также доказывает эту точку зрения. К примеру, как-то суд указал, что инвестиционный контракт — это непоименованный договор, так как в настоящий момент действующие нормы ГК РФ не выделяют «договоров инвестирования» в качестве особых видов договоров, а следовательно, заключенные субъектами инвестиционной деятельности договоры с учетом п. 2 ст. 421 ГК РФ могут быть отнесены к договорам, не предусмотренным гражданским законодательством (*sui generis*), если их содержание не позволяет отнести их к поименованным договорам.

Соединение непоименованных договоров с поименованными договорами в одном договоре формально не дает оснований считать такой договор смешанным. Между тем в юридической литературе доминирующей является позиция о смешанном характере такого договора, несмотря на наличие в нем непоименованного договора. При этом М. И. Брагинский считал, что договоры, составляющие смешанный, должны быть в законодательстве поименованными. Тем не менее, к числу смешанных необходимо относить также и договоры, содержащие непоименованные договоры, в связи с тем, что они также предусмотрены законом. Также обычно к числу смешанных относят договор банковского счета с условием о его кредитовании, договор инжиниринга, договор аренды с правом выкупа, а к числу непоименованных — инвестиционный и рамочный договоры.

Из этого можно сделать вывод, что невозможно одновременно квалифицировать договор и как смешанный, и как непоименованный. Такие договоры являются самостоятельными конструкциями и вполне могут существовать независимо друг от друга. Правильное разграничение данных договоров способствует правильному применению норм, относящихся к каждому из них.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Савельев А. И. Отдельные вопросы правового регулирования смешанных договоров в российском и зарубежном гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 8. С. 21;
3. Договор: Постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2010. С. 78;
4. Сидорова Т. Э. Реализация принципа свободы договора в торговом обороте // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сб. статей к юбилею Б. И. Пугинского / Сост. е. А. Абросимова, С. Ю. Филиппова. М., 2011, С. 34;
5. Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве // Сделки: проблемы теории и практики: сб. ст. М., 2008. С. 349–350.

Реквизиция как основание прекращения права собственности на земельные участки

Меркулова Анастасия Алексеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор анализирует институт реквизиции земельных участков, а также существующие в настоящее время проблемы правового регулирования. Делается вывод о необходимости устранения пробелов и коллизий в законодательстве.

Ключевые слова: земельный участок, реквизиция, принудительное изъятие, государственный орган.

Одним из важнейших элементов устойчивого развития земельного оборота является законодательное закрепление исчерпывающего перечня оснований и процедуры прекращения прав на землю. Так Земельный кодекс Российской Федерации (далее — ЗК РФ) [2] и Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) [3] предусматривают исчерпывающий перечень видов принудительного прекращения права собственности на землю, а именно конфискация, реквизиция, изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, изъятие земельного участка, который не используется в соответствии с его назначением, изъятие земельного участка используемого с нарушением закона.

Остановимся непосредственно на реквизиции земельного участка, поскольку именно с прекращением прав на землю по данному основанию на практике могут возникнуть определенные проблемы. Это связано прежде всего с тем, что вопросы принудительного прекращения прав на землю требуют особого регулирования, а гарантии имущественного и правового статуса собственников, землевладельцев и землепользователей земельных участков зависят от того, насколько хорошо налажен механизм принудительного прекращения прав на землю.

Термин «реквизиция» имеет латинское происхождение и означает принудительное изъятие имущества у его собственника государством с компенсацией стоимости изъятого [4].

Легальное же определение реквизиции земельного участка закреплено в Земельном кодексе Российской Федерации. Так, согласно ст. 51 ЗК РФ в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, земельный участок может быть временно изъят у его собственника уполномоченными исполнительными органами государственной власти в целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства от возникающих в связи с этими чрезвычайными обстоятельствами угроз с возмещением собственнику земельного участка причиненных убытков (реквизиция) и выдачей ему документа о реквизиции [2]. В случае невозможности возврата реквизированного земельного участка его собственнику возмещается рыночная стоимость этого земельного участка, устанавливаемая в соответствии со ст. 66 ЗК РФ, или по его желанию предоставляется равноценный земельный участок.

Таким образом, из определения реквизиции земельного участка можно сделать вывод о том, что данное принудительное изъятие носит возмездный и, как правило, временный характер. Кроме того, следует отметить, что реквизиция не носит карательного характера, такого как конфискация земельного участка, а применяется только в случае необходимости, в целях

обеспечения жизненно важных интересов граждан, общества и государства.

Статьи 51 ЗК РФ и 242 ГК РФ закрепляют открытый перечень оснований для реквизиции земельных участков. Примером одного из «иного обстоятельства, носящего чрезвычайный характер» является использование земельного участка для нужд обороны и безопасности в условиях чрезвычайного или военного положения, закрепленного в п. 6 ст. 93 ЗК РФ, поскольку в целом обстоятельства и цели принудительного изъятия земельного участка, указанные в данной норме, подпадают под понятия «чрезвычайные обстоятельства» и «интересы общества», употребляемые в ст. 51 ЗК РФ [2]. По нашему мнению, установление законодателем открытого перечня оснований для реквизиции земельного участка позволяет неоднозначно толковать данные нормы. Поскольку представляется, что такое положение оставляет возможность ограничения прав собственников имущества, в том числе земельных участков, так как орган, уполномоченный принимать решение о реквизиции земельного участка, может по своему усмотрению трактовать понятие «иных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер».

Для подтверждения вышесказанному, приведём пример из судебной практики. По материалам судебной практики Ростовского областного суда было рассмотрено дело № 33–8083/2013. В. М. Евсеев обратился в суд с иском к Администрации Верхнедонского района об обязанности принять решение о проведении мер по подготовке к реквизиции земельного участка сельскохозяйственного назначения. В обоснование своих требований истец ссылаясь на невозможность использования земельного участка по причине заболачивания. Суд отказал в удовлетворении исковых требований по причине того, что истец выбрал неправильный способ защиты, поскольку с требованиями о переводе спорного земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию он не обращался (сноска). Данный пример непосредственно подтверждает точку зрения, о том, что не исчерпывающий перечень оснований для реквизиции земельного участка позволяет неоднозначно толковать данную норму [5].

Реквизиция земельных участков является правом, а не обязанностью уполномоченного исполнительного органа государственной власти (сноска), в связи с чем среди учёных распространено мнение о том, что права собственника земельного участка таким образом защищены ненадлежащим образом и не в полном объеме. В случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, собственник не всегда в силах самостоятельно осуществить защиту своих права в полном объеме.

Именно поэтому уполномоченные исполнительные органы государственной власти в целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества, возникающих в связи с данными чрезвычайными обстоятельствами обязаны изымать земельный участок у его собственника для наиболее полной защиты права собственности данного гражданина, а также для непосредственной реализации гарантий и соблюдения обязанностей, установленных Конституцией РФ, гарантирующих соблюдение прав частных собственников.

В совокупности вышеизложенные обстоятельства способствуют не только развитию злоупотреблений со стороны уполномоченных органов государственной власти и неправомерному принятию решений об изъятии земельных участков в связи с реквизицией у их собственников, но и нарушению гарантированного Конституцией РФ прав собственников.

Говоря о процедуре изъятия земельного участка в порядке реквизиции, следует отметить, что отсутствует специальный закон, который бы подробно регламентировал реквизицию земельного участка. По нашему мнению, данную проблему можно решить путём внесения изменений в ЗК РФ или же, а именно введением главы «Порядок изъятия земельных участков в связи с реквизицией земельного участка» или созданием нового закона, предусматривающие подробную регламентацию процедуру реквизиции земельного участка. Данная глава может содержать такие положения, как органы, осуществляющие реквизицию имущества, их полномочия; основания и порядок осуществления реквизиции; оценка имущества, подлежащего реквизиции; документы о реквизиции; сроки и порядок выплаты компенсации за изымаемый земельный участок; порядок предоставления другого равноценного земельного участка взамен изымаемого и иные положения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Земельный кодекс Российской Федерации. — г. Москва: Проспект, 2021. — 288 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник / Б. В. Ерофеев. 16-е изд. М.: Юрайт. 2019. С. 189.
5. Изюмова Д. А. Особенности и проблемы применения института реквизиции земельных участков в законодательстве и на практике / Д. А. Изюмова. // Новизна. Эксперимент. Традиции. — 2021. — № 13. — С. 26–29.

В целом хочется отметить, что законодатель предусмотрел ряд гарантий защиты имущественных интересов собственника земельного участка при реквизиции. К таким гарантиям можно отнести то, что собственник, который не согласен с оценочной стоимостью земельного участка, вправе требовать в судебном порядке определения размера компенсации за реквизированное имущество (п. 2 ст. 242 ГК РФ, п. 6 ст. 51 ЗК РФ) [2]. Однако до рассмотрения судом требования собственника реквизиция не будет приостанавливается. При незаконной реквизиции или реквизиции, проведенной с нарушением установленной процедуры, собственник вправе в соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ [1], ст. 11, 12, 16 ГК РФ [3] обжаловать решения и действия государственных органов и их должностных лиц в судебном порядке.

Еще одна гарантия защиты интересов собственника реквизированного имущества закреплена п. 3 ст. 242 ГК РФ. и п. 4 ст. 51 ЗК РФ. Собственник имущества вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми была осуществлена реквизиция, требовать возврата ему реквизированного земельного участка в судебном порядке. Эта норма имеет важное значение именно для собственников земельных участков. К сожалению, имущественные отношения сторон при возврате собственнику его имущества Кодексами не определены.

На наш взгляд, данные изменения в земельном законодательстве непосредственно помогут устранить правовые проблемы в действующих нормах, а также обеспечат полноценную защиту конституционного права собственности. Из всего вышесказанного следует, что реквизиция земельного участка является важным механизмом принудительного прекращения прав на землю, в связи с чем она требует более детального внимания со стороны государства.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 17 (412) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 11.05.2022. Дата выхода в свет: 18.05.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.